ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.В. ЛУКЬЯНОВА»

На правах рукописи

10

АХТАНИНА

Наталья Анатольевна

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

12.00.14 – Административное право; административный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

заслуженный деятель науки Российской Федерации доктор юридических наук, профессор

Шергин Анатолий Павлович

Оглавление

Введени	1е							3	
Глава 1.		Теоретико-правовая		характеристика			множественности		
админи	страт	ивных пр	авонарушений					17	
§1.	A	Администр	ативные	право	нарушен	RN	И	их	
классиф	икаци			• • • • • • • • • • • • • • • • • • • •				17	
§2. MH	ожест	гвенность	администрати	вных п	равонаруі	шений	по рос	ссийскому	
законода	ательс	ству							
§3.	Форм	иы и	виды	множес	твенности	ı a,	дминис	гративных	
правона	рушеі	ний						60	
Глава	2.	Особе	нности отве	етствени	юсти	3a N	иножест	гвенность	
админи	страт	ивных пр	авонарушений					74	
§1. O6	щие	правила	назначения	наказані	ий за (соверше	ние н	ескольких	
админис	трати	вных прав	вонарушений					74	
§2. I	Тробл	емы о	тветственности	3a	рециди	в ад	(минист	ративного	
правона	рушеі	Rин		• • • • • • • • • • • • • • • • • • • •				94	
§3. Пу	ути	повышені	ия эффективн	ости	по пред	цупрежд	ению	рецидива	
админис	трати	вных прав	вонарушений		• • • • • • • • • • • • • • • • • • • •	• • • • • • • • • •		117	
Заключ	ение.			• • • • • • • • • • • • • • • • • • • •				148	
Библио	графі	ический сі	писок	• • • • • • • • • • • • • • • • • • • •				151	
Прилож	сения				• • • • • • • • • • • • •			173	

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из основных угроз современных правопорядку наряду c преступностью является деликтность. Государство, конституционную административная выполняя обязанность защиты прав и свобод граждан и законных интересов организаций от противоправных деяний, предусматривает ответственность за административные правонарушения и порядок ее применения, формирует систему субъектов административной юрисдикции, определяет меры профилактики правонарушений. Несмотря на предпринимаемые усилия по противодействию административным правонарушениям, совершенствованию законодательства об ответственности, общественная административной опасность ЭТИХ правонарушений не снижается. Они становятся все более масштабными.

В Российской Федерации за 2020 год только органами внутренних дел 167 192 664 административных правонарушения, аналогичный показатель за 2019 год составил 145 246 945 правонарушений, за 2018 год -131 224 201, за 2017 – 111 443 741, за 2016 – 90 335 102¹. Таким образом, согласно наблюдаем устойчивый статистическим данным, рост МЫ числа административных правонарушений.

Причем они не только многочисленны, но и разнообразны по своему субъектному содержанию, направленности, составу, что влияет на конструирование юридических составов административных правонарушений и правовую оценку совершаемых противоправных деяний. Пониманию такого разнообразия способствуют обоснованные В доктрине классификации административных правонарушений на основе многочисленных критериев. Среди них заметное место занимает количественный критерий, поскольку лицо может совершать не одно, а несколько административных правонарушений. Так, если в 2019 году судами общей юрисдикции Российской Федерации рассмотрено

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) разрабатывалась в рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие государственной статистики России в 2007-2011 годах» [Электронный ресурс] // URL: https://www.fedstat.ru (дата обращения: 08.11.2020).

7 033 723 дела об административных правонарушениях, то общее число лиц, привлеченных к административной ответственности в этот период, составило 5 911 007². Весомую разницу между количеством дел, поступивших в суды, и количеством лиц, привлеченных к административной ответственности, следует связывать с таким явлением административно-правовой действительности, как множественность правонарушений.

В качестве предварительной гипотезы можно предложить следующее определение множественности нарушений административного законодательства: совершение лицом двух и более правонарушений, которые на момент привлечения его к административной ответственности не утратили своей административно-деликтной Неоднократное значимости. совершение правонарушения лицом свидетельствует об антисоциальной направленности мотивации его поведения, увеличении степени общественной опасности деяния, о недостаточной эффективности применяемых административных наказаний, обстоятельство обуславливать поэтому данное ДОЛЖНО соответствующее нормативно-правовое регулирование.

Впервые конструкция множественности правонарушений была нормативно закреплена в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. Статья 24 вышеуказанного кодекса различала меры наказания в зависимости от того:

- -преступление совершено лицом в первый раз;
- преступление совершил профессиональный преступник или рецидивист (критерий множественности выступает как обстоятельство, отягчающее ответственность правонарушителя).
- В ст. 21 Основ законодательства СССР³ множественность (как повторное в течение года совершение однородного правонарушения, за которое лицо уже

 $^{^2}$ Доклад Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева на Совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации (Москва, 11 февраля 2020 года) [Электронный ресурс] // URL: https://www.vsrf.ru/files/28759 (дата обращения: 08.11.2020).

³ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях от 23 октября 1980 года // Текст: непосредственный (приняты ВС СССР 23.10.1980 N 3145-X). – М.: Известия, 1980. 24 с.

подвергалось административному взысканию) определялась в качестве основания, отягчающего административную ответственность.

Ст. 36 КоАП РСФСР 1984 г. постановляла, что при совершении одним лицом двух или более административных правонарушений административное взыскание налагается за каждое правонарушение в отдельности. При этом содержалось специальное правило: если лицо совершило несколько правонарушений, административных лела которых одновременно рассматриваются одним и тем же органом (должностным лицом), взыскание налагается в пределах санкции, установленной за более серьезное нарушение.

В действующем КоАП РФ термин «множественность» не употребляется. Однако по примеру Основ 1980 г. и КоАП РСФСР 1984 г. применяется такое понятие, как «совершение повторного административного правонарушения»⁴.

Тем не менее, юридическое содержание понятия «повторность» в КоАП РФ несет в себе разностороннюю смысловую нагрузку:

- как обстоятельства, отягчающего ответственность;
- как квалифицирующего признака состава ряда административных правонарушений;
- как основания для квалификации деяния в качестве уголовно наказуемого (административная преюдиция).

Институт множественности административных правонарушений в административно-деликтной науке не стал еще предметом самостоятельного всестороннего научного анализа, который бы позволил комплексно раскрыть сущность и понятие множественности административных правонарушений, его значение, классифицировать и законодательно закрепить ее формы и виды, раскрыть имеющиеся правоприменительные проблемы института

 $^{^4}$ Т.е. совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за совершение однородного административного правонарушения со дня вступления в законную силу постановления о назначении наказания до истечения 1 года со дня окончания исполнения данного постановления (ст.ст. 4.3, 4.6 КоАП $P\Phi$).

множественности правонарушений административного законодательства и обозначить пути их решения.

В Концепции нового Кодекса РФ об административных правонарушениях, 2019 принятой кнои Γ. Правительством Российской Федерации, обосновывается, что действующий в настоящее время КоАП РФ утратил ясность и согласованность норм. Отсюда следует, что реформа административноделиктного законодательства обусловила потребность проработки ключевых проблем теории административной ответственности. Одной из основных проблем является видовая характеристика административных правонарушений, которая недостаточно полно представлена в действующем КоАП РФ. Существенный пробел в этой характеристике – отсутствие в отличие от УК РФ классификации административных правонарушений по признаку количества их совершения одним и тем же лицом. Фрагментарные нормы Особенной части КоАП РФ о повторных, неоднократных нарушениях порождают только вопросы: что же представляет их содержание? Общая часть КоАП РФ не содержит нормативного определения множественности административных правонарушений. является Кодекса, регламентирующая Исключением 4.4 CT. назначение наказаний за совершение административных нескольких нарушений законодательства.

Такие недостатки нормативного определения множественности административных правонарушений не лучшим образом сказываются на административной практике, которая сталкивается с двумя основными рисками, связанными: 1) с юридической оценкой совершенных лицом нескольких правонарушений и 2) с назначением административного наказания виновному.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена вышеуказанными недостатками нормативной определенности множественности административных правонарушений, а также недостаточностью ее научной разработанности, трудностями правоприменения, что обусловливает необходимость комплексного осмысления данного института в российском административно-деликтном праве

и разработки предложений по совершенствованию административной ответственности за указанные виды административных правонарушений.

Степень научной разработанности темы. Анализ научных трудов, так или проблемой иначе множественности административных связанных правонарушений, свидетельствует о том, что данная проблема рассматривалась фрагментарно. Исходные позиции ее исследования мы находим в работах известных ученых, посвященных вопросам понятия административного правонарушения, его видов, разграничения от преступления (А.Б Агапов, Д.Н. Бахрах, И.А. Галаган, А.П. Коренев, Б.М. Лазарев, А.Е. Лунев, Л.Л. Попов, Ю.И. Попугаев, Б.В. Россинский, Н.Г. Салищева, В.Е. Севрюгин, П.П. Серков, Ю.Н. Старилов, М.С. Студеникина, В.Г. Татарян, А.П. Шергин, К.Ф. Шергина, О.Ф. Шишов, В.Ф. Фефилова, А.Ю. Якимов, О.М. Якуба и др.).

Проблематика множественности правонарушений наиболее обстоятельно изучена в уголовно-правовой науке, что вполне оправданно, поскольку действующий УК РФ содержит нормы, регламентирующие:

- совокупность преступлений (ст. 17);
- рецидив преступлений (ст. 18);
- правила назначения наказания за данные виды множественности (ст. 68 и ст. 70 Уголовного кодекса).

В административно-правовой науке как советского, так и современного периодов отдельные аспекты множественности административных правонарушений привлекали внимание исследователей⁵, однако монографической разработки данной проблемы не было осуществлено. Исключением является кандидатская диссертация А.В. Дюжаева «Рецидив административного

⁵ См., напр.: Бахрах Д. Н. Административная ответственность граждан в СССР. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 201; Рогачева О. С. Эффективность норм административно-деликтного права: дисс...д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2012; Полякова Н. В. Множественность административных правонарушений: вопросы квалификации и применения // В сб. «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения). Санкт-Петербург: 2016. С. 54-58 и др.

правонарушения», защищенная в прошлом веке⁶. Не принижая значимости вклада первопроходцев в исследование вопросов множественности административных правонарушений, отметим, что ряд имеющихся в данной сфере проблем остается неисследованным, а косвенные упоминания о них в имеющихся работах не имеют системного характера и не позволяют выработать непротиворечивые пути регулирования рассматриваемого правового института.

Изложенное выше обусловило необходимость проведения комплексного и всестороннего исследования вопросов, посвященных множественности правонарушений в российском административно-деликтном праве.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с нормативным установлением множественности административных правонарушений и назначением наказаний за их совершение.

Предметом диссертационного исследования являются:

- правовые нормы, регулирующие множественность административных правонарушений и ответственность за их совершение;
 - общая и специальная литература по исследуемым вопросам;
- материалы правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях, квалифицируемых с применением норм, регулирующих множественность административных правонарушений;
- акты толкования административно-деликтного законодательства в сфере множественности административных правонарушений.

Цель диссертационного исследования: разработка теоретических аспектов правового института множественности административных правонарушений и формулировка на этой основе практических рекомендаций по дальнейшему совершенствованию административно-деликтного законодательства.

Для достижения данной цели поставлены и решались следующие задачи:

- исследование основных признаков понятия «административное правонарушение», изучение классификаций данной правовой категории и

 $^{^6}$ См.: Дюжаев А. В. Рецидив административного правонарушения: дисс...канд. юрид. наук. – М.: МГУ. 1978. 23 с.

выделение критериев отличия усложненных административных правонарушений от множественности;

- уточнение сущностных характеристик понятия «множественность административных правонарушений»;
- классификация форм множественности административных правонарушений и их видов;
- раскрытие специфических особенностей назначения административных наказаний за совершение нескольких правонарушений;
- выявление круга правоприменительных проблем правоохранительных органов по категориям дел, связанных с множественностью административных правонарушений, обоснование законодательных предложений по оптимизации деятельности в данном направлении;
- определение приоритетных направлений совершенствования законодательства в области регламентации ответственности за рецидив административных правонарушений;
- формулировка ряда конкретных предложений по повышению эффективности превенции рецидива административных правонарушений.

Методологическую основу диссертационного исследования формируют общие и частные научные методы познания, в том числе:

- диалектический метод (при всеобъемлющем обозрении института множественности правонарушений, установлении связей и противоречий явлений, реализации их правовой оценки);
- исторический метод (при исследовании эволюции множественности административных правонарушений, ее хронологических особенностей и взаимосвязей);
- толкования норм права (при изучении норм, регулирующих вопросы множественности административных правонарушений);
- сравнительно-правовой (при проведении сравнительного анализа видов множественности);

- системно-структурный (при изучении условий и порядка привлечения к ответственности за множественные административные правонарушения);
- формально-юридический (при анализе административно-правовых норм, разработке авторских выводов, положений);
- логический (при изложении темы исследования и формулировании теоретических и практических выводов), а также иные методы.

Нормативно-правовую базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), Концепция нового КоАП РФ, проект нового КоАП РФ, опубликованный Минюстом России 31.01.2020г. на официальном сайте regulation.gov.ru.;нормативные правовые акты дореволюционного и советского периодов⁷.

Эмпирическая база работы — документы судебной практики: решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2018-2020 гг., материалы правоприменительной практики органов внутренних дел по делам об административных правонарушениях, статистические данные (Министерства внутренних дел Российской Федерации и иных источников) о совершенных административных правонарушениях.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые разработана концепция множественности правонарушений в административном праве; в комплексном научном исследовании теоретических проблем данного института и нормативно-правового регулирования вопросов привлечения к ответственности при совершении множественности административных правонарушений, обладающих в настоящее время противоречивостью и малоизученных в научном плане. В основе их разработки лежит концептуальная идея о множественности административных правонарушений как правового

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее Уложение), Устав о наказаниях (1864 г.), Уголовный кодекс РСФСР (1926 г.), Уголовный кодекс РСФСР (1960 г.), Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях (1980 г.), Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (1984 г.).

института, характеризующегося социально-правовой природой, местом в системе административно-деликтного права, ориентацией на превенцию административных правонарушений.

К элементам научной новизны следует отнести следующие теоретические и прикладные результаты проведенного диссертационного исследования:

- *авторское уточнение понятия и сущности* множественности административных правонарушений, позволяющее выделить ее среди других институтов административно-деликтного права;
- *обоснование научной классификации* форм и видов множественности административных правонарушений;
- выявление пробелов в нормативном регулировании ответственности при множественности административных правонарушений и обоснование предложений по их устранению;
- гипотезу об однотипном подходе к теоретической интерпретации и нормативному формированию множественности административных правонарушений и аналогичного уголовно-правового института;
- *предложения по совершенствованию норм*, регулирующих ответственность при множественности административных правонарушений.

Новизна диссертации отражается в результатах исследования, сформулированных в качестве основных положений, выносимых на защиту:

1. Установление и применение мер административной ответственности за совершение лицом административного правонарушения преследуют цель защиты общественных отношений и предупреждения правонарушений. Повторное совершение правонарушения после применения к виновному административного наказания сигнализирует о его недостаточной превентивной эффективности, повышении общественной опасности противоправного деяния, что предопределяет потребность более жесткой реакции государства на такие деяния повышенной ответственности путем установления при множественности административных правонарушений. В настоящее время общая нормативная конструкция предупреждения административных правонарушений остается

незавершенной. В действующем КоАП РФ, в отличие от уголовного закона, отсутствует видовая классификация этих правонарушений, в том числе и по признаку их множественности, что обусловливает необходимость закрепления в новом КоАП РФ понятия множественности административных правонарушений, ее видов и условий административной ответственности.

- 2. Совершение лицом нескольких административных правонарушений получило неоднозначные нормативные доктринальные И трактовки: неоднократность, повторность, многократность и др. Обобщающим их понятием является феномен множественности административных правонарушений, под которым предлагается понимать совершение одним и тем же лицом нескольких (двух и более) административных правонарушений, юридическая значимость хотя бы двух из числа которых сохранена (не истекли сроки давности; не истек срок, в течение которого лицо считается не подвергавшимся административному взысканию; отсутствуют основания для освобождения данного лица административной ответственности).
- 3. Основными разграничительными критериями единичных сложных административных правонарушений от множественности являются количественный критерий совершенных правонарушений и критерии единства умысла и единства формы вины.

Состав административного правонарушения является основным разграничивающим критерием. Если деяние соответствует одному составу правонарушения, то оно квалифицируется как единичное административное правонарушение. Если же совершенное противоправное деяние охватывается несколькими составами административных правонарушений, к нему необходимо применять институт множественности.

Однако основного критерия не всегда достаточно для правильной квалификации правонарушений. При совершении тождественных деяний даже одинаковым способом предполагается обязательное выяснение направленности умысла виновного, так как при различном умысле на каждое деяние, действия лица уже образуют совокупность правонарушений.

4. Форма и вид множественности административных правонарушений не являются тождественными понятиями, а соотносятся как общее и частное. Автором предложены следующие понятия: форма множественности правонарушений способ выражения административно-правовой множественности, определяющий сущностные характеристики данного явления, отличающие его от иных форм; вид множественности – разновидность формы административно-правовой множественности, раскрывающая лишь один из возможных элементов данного явления. На основе такого понимания автором предложена классификация форм и видов множественности.

По признаку совершения нового правонарушения до или после привлечения к ответственности за предыдущее правонарушение автором выделены три формы множественности административных правонарушений: совокупность, повторность и рецидив и их соответствующие виды: идеальная и реальная совокупность, однородная и тождественная повторность, простой и опасный рецидив, общий и специальный рецидив. Обоснованы предложения по их законодательному закреплению.

- 5. С целью повышения эффективности противодействия и предупреждения неоднократных административных деликтов следует законодательно закрепить понятие и виды рецидива в зависимости от типа правонарушения. По аналогии с уголовно-правовым рецидивом с целью правильного определения степени общественной опасности рецидива и личности правонарушителя предложено выделить отдельные виды административно-правового рецидива: простой и опасный, общий и специальный, а также закрепить в 4.3 КоАП РФ следующие правила назначения административного наказания при наличии рецидива как отягчающего обстоятельства:
 - за простой рецидив наказание назначается в пределах санкции статьи;
- за рецидив двух правонарушений (многократный) наказание в виде административного штрафа назначается в двукратном размере или более строгое наказание, предусмотренное санкцией (административный арест, дисквалификация, обязательные работы);

- за рецидив трех и более правонарушений назначается наказание в виде административного штрафа в трех- и более кратном размере или более строгое наказание, предусмотренное санкцией (административный арест, дисквалификация, обязательные работы).
- 6. Противодействие административной деликтности должно быть встроено в общую систему профилактики правонарушений и базироваться на достоверных данных о причинах и условиях, способствующих совершению административных правонарушений. На основе изучения их детерминантов в диссертации предложен комплекс мер по их предупреждению.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что разработанные в ней выводы, положения и рекомендации дополняют учение об административных правонарушениях, их видах, особенностях ответственности за их совершение, в том числе об институте множественности административных правонарушений, и могут стать основой для дальнейших научных разработок данной проблематики.

Практическое значение диссертационного исследования определяется повышение эффективности его направленностью на предупреждения административных правонарушений и состоит в разработке предложений и рекомендаций, которые могут быть использованы при совершенствовании административно-деликтного законодательства, в практической деятельности при квалификации административных множественных деликтов и назначении административных выработке наказаний; мер ПО предупреждению административных правонарушений; разработке учебных курсов и преподавании административно-деликтного права В учебных заведениях юридической направленности.

Степень достоверности результатов проведенного исследования достигается за счет того, что концепция множественности данных согласуется с подходами, используемыми в смежных отраслях (философия права, теория государства и права, уголовное право). Достоверность результатов

подтверждается эмпирической базой исследования, комплексной методикой исследования, позволяющей объективно и всесторонне изучить проблему.

Апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов подтверждается эмпирической базой исследования, комплексной методикой исследования, позволяющей объективно и всесторонне исследовать проблему. Основные теоретические выводы, положения, предложения, сформулированные в результате настоящего исследования, нашли отражение в 13 публикациях автора: 7 – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 6 – в иных изданиях, входящих в РИНЦ, а также докладах 10 международных, всероссийских и автора на межвузовских научнопрактических конференциях:

- 1) XIII Международной научно-практической конференции «Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования» // Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2019;
- 2) IV Международно-практической конференции курсантов, слушателей и адъюнктов «Актуальные проблемы права глазами молодежи» // Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2019;
- 3) III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы применения норм административного права (Кореневские чтения)» //Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019;
- 4) Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы административного права и административно-процессуального права», посвященной памяти Н.Г. Салищевой // Российский государственный университет правосудия, 2019;
- 5) Всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и магистрантов «Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых учёных // БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2020;

- 6) Научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы науки административного права» // Институт государства и права Российской академии наук, 2020;
- 7) Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» // Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2020;
- 8) IX Международной научно-практической конференции «Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования» // Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2020;
- 9) V Международно-практической конференции курсантов, слушателей и адъюнктов «Актуальные проблемы права глазами молодежи» // Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2020.
- 10) VI Международно-практической конференции курсантов, слушателей и адъюнктов «Актуальные проблемы права глазами молодежи» // Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2021.

Положения диссертации используются в образовательном процессе ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова», ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС. Кроме того, ряд теоретических практических положений И И выводов используется практической деятельности: УГИБДД УМВД России по Орловской области, ОСР ДПС ГИБДД УМВД России по Магаданской области, УМВД России по Чукотскому автономному округу, отдельного батальона ДПС ГИБДД УМВД России по Брянской области, ОГИБДД УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве.

Структура диссертации соответствует логике построения научного исследования, определяется целями и задачами и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА І. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МНОЖЕСТВЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

§ 1. Административные правонарушения и их классификация

Одной из угроз существующим общественным отношениям наряду с преступностью является административная деликтность. Составляющие ее правонарушения наиболее административные масштабные проявления противоправного поведения, их количество в настоящее время превышает 150миллионную отметку, и это, судя по многолетней динамике, еще не предел. Их совершение представляет угрозу для значительного спектра общественных отношений: личность, права и свободы человека и гражданина, здоровье граждан, общественная нравственность, окружающая среда, общественный порядок, экономика другие, защита которых определена законом задача административно-деликтного законодательства (ст. 1.2 КоАП РФ). Повышает общественную опасность административных правонарушений широта их должностные субъектного состава (граждане, лица, юридические разнообразие форм их осуществления. Они могут проявляться в виде нарушений административно-правовых запретов и несоблюдения возложенных законом обязанностей, совершения противоправных деяний умышленно И ПО однократно, многократно И Такие неосторожности, Т.Д. характеристики административных правонарушений предопределяют направленность области противодействия государственной политики в административной деликтности, особенности их квалификации, установления и применения административных наказаний.

Особый интерес, предопределивший и выбор предмета настоящего исследования, представляет множественность административных

правонарушений. Научную разработку данной проблематики с методологических позиций целесообразно начинать с позиций философских категорий общего и особенного, более общих понятий административно-деликтного права, каким понятие административного правонарушения. Такой является «аспект исследования, по мнению профессора А.П. Шергина, обусловлен большим разнообразием норм административно-деликтного права, характеризующимся различиями предмета и масштаба регулирования, адресатов норм, взаимосвязи и др.»⁸. Все виды административно наказуемых деяний, несмотря на разнообразие их законодательных конструкций, признаются таковыми при условии соответствия общему понятию административного правонарушения. Важность данного понятия состоит в том, что «всеобщее есть основание и почва, корень и субстанция единичного»⁹. Не случайно понятие административного правонарушения закрепляется в Разделе «Общие положения» действующего КоАП РФ, именно оно является ключевым при установлении норм «Особенной определяющих признаки конкретных части», видов административных правонарушений.

В научной и учебной литературе значительное внимание уделялось и уделяется понятию административного правонарушения. Это объясняется, прежде всего, тем, что оно является одним из видов противоправного поведения. Правонарушение – важнейшая категория теории государства наук¹⁰. юридических Основные представления отраслевых понятии правонарушения выработаны в ходе многолетних дискуссий и нашли отражения в трудах видных ученых-представителей науки теории права¹¹. В обобщенном виде этот феномен определялся как противоправное и наказуемое деяние. Такое понимание использовалось при доктринальной разработке понятия

⁸Шергин А.П. Административно-деликтное право и законодательство: Сб. научных трудов. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. С. 125.

⁹ Гегель. Соч. Т. 1. С. 283.

¹⁰ См.: Правонарушения в современной правовой реальности: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова. – М.: «Юрлиинформ», 2019. С. 12.

¹¹См. например, Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. – М., 1963; Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности. – Л., 1983 и др.

административного правонарушения, которая осуществлялась преимущественно в трудах, посвященных вопросам административной ответственности административной деликтологии (А.Б. Агапов, И.А. Галаган, А.Н. Дерюга, А.В. Кирин, А.Е. Лунев, Л.Л. Попов, А.П. Шергин, О.М. Якуба и др.). Несмотря на значительное количество научных трудов по этой проблематике, в современной отсутствуют научные юридической науке комплексные исследования, посвященные природе и сущности административного правонарушения 12, хотя попытки в последние годы предпринимались. Определение понятия и признаков административного правонарушения является едва ли ни самым дискуссионным вопросом научных конференций и печатных изданий по административно-Прежде всего это объясняется деликтному праву. тем, что выделение правонарушения административного В качестве самостоятельного вида противоправного деяния произошло лишь во второй четверти XX в. В административном законодательстве России понятие «административное правонарушение» впервые было закреплено только в 1980 г. в «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях»¹³.

Следует упомянуть, разработок института что начало деликта (правонарушения) предпринималось еще в античности юристами-философами Рима. Причем преемственность данных разработок в европейских правовых системах сохранялась вплоть до XIX- XX веков. В XIX веке правонарушение в общем виде определялось как отрицание права. В юридической литературе порой можно встретить различные точки зрения, однако очевидно, что в настоящее время сформирован ряд признаков, определяющих понятие правонарушения. В самом общем виде правонарушение определяется как виновно совершенное противоправное деяние деликтоспособного лица, причинившего вред личности, обществу или государству, влекущее юридическую ответственность¹⁴.

¹² Исключение составляет докторская диссертация В. Е. Севрюгина. См.: Севрюгин В. Е. Теоретические проблемы административного проступка: дисс. докт. юрид. наук. – М., 1994, 381 с. 13 См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 44. Ст. 909.

¹⁴ Мукуев Р. Х. Правонарушение и юридическая ответственность. – Орел: ОрЮИ, 1998, С.29.

Интересным с точки зрения личностного подхода к определению правонарушения представляется определение данного явления как произвола безответственных индивидов, выражающегося в форме виновного деяния деликтоспособных субъектов, нарушающих правопорядок и причиняющих вред для устоев данного общества¹⁵. Такой подход важен при дальнейшем раскрытии темы диссертации, так как в общественно-правовой реальности довольно часто субъектом совершается не одно, а несколько правонарушений, что, по нашему мнению, увеличивает опасность не только совершенных деяний, но и самой личности правонарушителя. Данное обстоятельство необходимо учитывать при реализации основных задач права.

В законодательстве Российской Федерации закреплены понятия административного, уголовного и налогового правонарушения. Однако многими учеными не без оснований обращается внимание на условность такого деления как однотипных противоправных деяний с точки зрения характерных черт антиобщественного поведения 16. Мы согласимся с ними потому, что явлений, имеющих «чистый» характер, ни в природе, ни тем более в обществе быть не может. В данном контексте представляется значимой четкая законодательная формулировка определений правовых явлений, отражающая все присущие им признаки, а также критериев перехода одного явления в другое.

В современном административном законодательстве определение термина «правонарушение» закреплено в ст. 2.1 КоАП РФ. В данной дефиниции закреплены следующие признаки, определяющие административные деликты:

- административная противоправность;
- виновность;
- наказуемость.

Для уяснения сущности такого явления, как административное

¹⁵ Правонарушение в современной правовой реальности: монография/ под ред. докт. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова. – М: Юрлитинформ, 2019. С.13.

¹⁶ См.: Константинов П.Ю., Соловьева А.К., Стуканов А.П. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики // Правоведение. 2004. № 3. С. 94-97.

правонарушение, рассмотрим каждый из его признаков более подробно. Итак, первый признак – внешнее поведение субъекта права. Противоправные мысли, религиозные либо психологические установки не могут расцениваться как административные правонарушения и, следовательно, влечь административное наказание. Само внешнее поведение может быть выражено только в реальных действиях лица, совершаемых им непосредственно лично (например, в случае уклонения лица от исполнения административного наказания; оскорбление и др.) либо посредством технических средств или технологий (например, организатором распространения информации в сети Интернет не исполняются определенные обязанности; а также при воспрепятствовании работе сайтов в сети Интернет либо уверенному приему радио- и телепрограмм). Однако не всякий акт поведения субъекта права считаться административным тэжом правонарушением. Административно-правовой запрет, установленный государством, исходит из потребности защиты общественных отношений от деяния, которое представляет угрозу правам и свободам человека и гражданина, законным интересам организаций, другим социальным ценностям. Таким образом, административным правонарушением является только деяние, которое посягает на охраняемые законом объекты. Отметим, что в законе нашли отражение такие формы административно наказуемого деяния, как активные действия¹⁷, а также бездействия, например, неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП РФ).

Остановимся несколько подробнее на наиболее спорном в теории вопросе: наличие у административных правонарушений признака общественной опасности. Одна группа авторов полагает, что признак общественной опасности

¹⁷ Например, побои (статья 6.1.1.); занятие проституцией (статья 6.11); управление ТС водителем, который не имеет права управления транспортным средством (статья 12.7) и др. или в несоблюдении установленных правил: в случае, когда нарушается порядка представления бюджетной отчетности (ст. 15.15.6); не соблюдается порядок государственной регистрации имущественных прав или сделок с ним (ст.19.21.); при нарушении пешеходом или каким-то иным участником дорожного движения Правил дорожного движения, если оно повлекло создание помех в движении транспортных средств (статья 12.30.КоАП РФ) и другие.

присущ только преступлениям¹⁸. Вторая группа обосновывает тот факт, что материальный характеристика признак без исключения всех правонарушений¹⁹. Третья группа не отрицает факт наличия общественной опасности у административных правонарушений, дополняя, что от преступлений степенью²⁰. Четвертые отличаются ee меньшей указывают, ОНИ административные проступки при определенных условиях совершения могут иметь данный признак, а при их изменении – его не иметь²¹. Авторы пятой группы отстаивают мнение, что административным правонарушениям присущ признак административной вредности²². Иные ученые не поддерживают идею наличия материального признака - общественной вредности или опасности²³.

Степень общественной опасности административного правонарушения усиливается или снижается при наличии различных субъективных и объективных факторов. Так, она повышается в случаях кратности совершения противоправного деяния, что обусловливает усиление административной ответственности за множественность административных правонарушений. То есть общественная

¹⁸Якуба О. М. Административная ответственность. – М., 1972, 152 с.; Васильев Э.А. Общественная опасность - основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С. 84; Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: Монография / Е.В. Епифанова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 37; Кузнецова Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 72.

 $^{^{19}}$ Административное право: учебник / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. – М.: Юристь, 2001. С. 316.

²⁰ Агеев А. А. Понятие и основополагающие признаки категории административного правонарушения // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 37 – 39; Коваль Л. В. Административно-правовое деликтное отношение: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Киев, 1979. С. 24; Кривоносов А. Н. К вопросу о понятиях административного правонарушения // Административное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 66 - 69.

²¹ Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. − М., 1961. С. 45; Шишов О. Ф. Преступление и административный проступок. М., 1967. С. 45; Серегин А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. − М., 1975. С.54; Лазарев Б. М. Административные правонарушения и ответственность за их совершение // Советское государство и право. 1985. № 8. С.30–40; Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 67.

²²Клюшниченко А. П. Пьянство и административная ответственность. Киев, 1975. С. 77—78. ²³ Лазарев Б. М. Административная ответственность. – М., 1976. С. 11–12; Студеникина М. С. Законодательство об административных правонарушениях. – М., 1981. С. 10; Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. – М.: Эксмо, 2007. С. 32.

опасность определенных административных деликтов характеризуется масштабом причиняемых ими вредных последствий.

Профессор Н.Ф. Кузнецова точно отметила, что социальнокриминологически необоснованным будет объявлять деяние уголовно наказуемым, в случае если оно имеет относительно массовый характер. Для пресечения таких правонарушений вполне логично считать достаточным запретов и предписаний других отраслей права, в том числе административного²⁴.

Любопытно, что Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (1984 года) содержал определенный намек на материальный признак нарушения административного законодательства. Он формулировал его как действие или бездействие, виновное (умышленное или неосторожное) посягающее:1) на государственный либо общественный порядок; 2) либо на установленный порядок управления; 3) права и свободы граждан; 4) социалистическую собственность, за которое законодательно предусмотрена административная ответственность (ч. 1 ст. 10). На сегодня в КоАП РФ законодатель отошел от этой формулы, но это не изменило характеристики административного правонарушения как общественно опасного деяния. Представляется обоснованным, что отсутствие указания в ст. 2.1 общественной КоАП РΦ опасности материального как признака административного правонарушения скорее результат затянувшейся дискуссии о вредности (общественной опасности) рассматриваемого вида правонарушения, чем его фактическая угроза для общественных отношений. Следует заметить, что недооценка реальной опасности административных правонарушений охраняемых законом интересов и попытки увязать материальный признак только преступлениями постепенно уходят в прошлое. В настоящее правоохранительная деятельность государства ориентируется на борьбу с обоими преступлениями видами правопорядку И административными угроз правонарушениями. В частности, в соответствии с Федеральным законом «О

 $^{^{24}}$ Кузнецова Н. Ф. Избранные труды / Сб. научных трудов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 834 с.

полиции» № $3-\Phi 3^{25}$ от 7 февраля 2011 г. одним из основных направлений деятельности полиции является «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений».

В толковом словаре С.И. Ожегова²⁶ слово «вредоносный» означает «крайне вредный, наносящий вред». По нашему мнению, терминологическое различие между словами «вредный» и «вредоносный» в данном случае отсутствует и их можно рассматривать как синонимы. С учетом этого представляется обоснованным, что общественная опасность присуща и административным правонарушениям, поскольку, посягая на те или иные правоотношения, они причиняют им вред, «разрушают» их²⁷. И обоснованно резюмирует профессор А.Б. Агапов: «Общественная опасность – основной атрибут административного правонарушения»²⁸.

Юридическим выражением признака общественной опасности является административная противоправность. Суть противоправности заключается в том, что административным деликтом признается только такое деяние, совершение которого находится под запретом КоАП РФ или законов субъектов РФ об административных правонарушениях. Это второй признак административного правонарушения, и, как отмечает профессор А.П. Шергин, «...этот признак выступает одной правовых гарантий ИЗ законности В применении административных взысканий...»²⁹.

Противоправность устанавливается законодателем только в нормах, запрещающих их совершение. Отметим, что общественная опасность деяния не всегда определяет, что оно обязательно противоправно, так как законодатель не всегда вовремя может устанавливать запрет в форме правовой нормы, запрещающей совершение данного деяния.

²⁵ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

²⁶URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 07.12.2020).

²⁷ Маркова О. С. Общие черты административных правонарушений и преступлений // Административное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 1 - 8.

²⁸ Агапов А. Б. Административная ответственность: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издво Юрайт.2019. С. 146.

²⁹ Шергин А. П. Административные взыскания и их применение органами внутренних дел. – М.: ВНИИ МВД., 1974. 96 с.

Что же определяет нормативное признание деяния административным правонарушением? Каким образом деяние соотносится с правовой нормой? На выше поставленные вопросы отвечает административная деликтолизация³⁰. На данной категории права строится государственная политика по реализации противодействия административной деликтности, нормативное определение тех деяний, которые относятся к административным правонарушениям.

Факторы, обуславливающие установление или отмену административной ответственности за то или иное деяние, следует искать, прежде всего, в социальной действительности. Поскольку законодатель «не делает законов, не изобретает их, а только формулирует, выражая в сознательных положительных законах внутренние законы духовных отношений»³¹. При юридизации тех или видов поведения, осуществляемой иных нежелательных законодателем, необходимо потребность учитывать социальную административноюрисдикционной защиты общественных отношений, ee юридическую обоснованность, а также согласованность с другими видами противоправного поведения.

Важность требования согласованности норм административно-деликного и деяний обусловлена **УГОЛОВНОГО** права при юридизации близостью административного правонарушения и преступления, подвижностью их границ. Сходство правонарушения административного И преступления как разновидностей отклоняющегося (девиантного) поведения заключается в том, что они являются деяниями противоправными, виновными и наказуемыми, а различие определяется по содержанию объективных и субъективных признаков состава административного правонарушения и преступления.

В УК РФ и КоАП РФ содержится большое количество деяний с близкими составами. Ряд из них идентичен либо очень схож по наименованиям. Это, например, ст. 14.10 КоАП и ст. 180 УК, ст. 14.11 КоАП и ст. 176 УК, ст. 14.12 КоАП и ст. ст. 197, 196 УК, ст. 19.1 КоАП и ст. 330 УК, ст. 20.4 КоАП и ст. 219

 $^{^{30}}$ См. подробнее: Шергин А. П. Нужна теория административной деликтолизации // Право и государство: теория и практика. 2005. № 1. С. 41-45.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е издание. Том 1. М., С. 162.

УК. Другие близки или смежны по содержанию: ст. 20.1 КоАП и хулиганство ст. 213 УК, ст. 7.27 КоАП и ст. ст. 158, 159, 160 УК.

Порядок привлечения виновных лиц к ответственности в уголовном судопроизводстве и административно-деликтном также схож. Более того, условием привлечения к ответственности за совершение деяний является соблюдение правоприменителем требований процессуальных норм. Значимым представляется и тот факт, что общей целью административных и уголовных наказаний является превенция совершения административных правонарушений и уголовных деяний соответственно, причем как со стороны правонарушителей, так и со стороны других лиц, их окружающих, а также кара правонарушителей.

Объединяет административную и уголовную ответственность и их историческое прошлое. Отделение административной ответственности от уголовной было связано с выделением в законодательстве Российской империи в 30-40-е гг. XIX в. малозначительных правонарушений или маловажных преступлений (проступков).

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. законодатель предусмотрел два понятия - «преступление» и «проступок». Статья 3 Уложения к проступкам относила деяния, за которые высшим наказанием установлены арест или денежная пеня. Тем самым общая система публичноправовой ответственности была разделена на две достаточно автономные подсистемы, которые составляли две разновидности публичных деликтов³².

Устав о наказаниях 1864 г. был ориентирован уже только на проступки. В особенной части этого Устава находилось 150 составов проступков, впервые сгруппированных по единому критерию - объектам правонарушений.

В контексте зарождающегося института административной ответственности процедуры рассмотрения дел о маловажных проступках были установлены в Правилах производства дел о проступках 1889 г.

 $^{^{32}}$ Кирин А. В. Еще раз о генезисе административной ответственности в российском праве (или ответ сторонникам «широкого» уголовного права) // Административное право и процесс. 2013. № 7. С. 53 - 57.

Следовательно, институт «маловажных проступков» представляет собой административно-правовой вид ответственности, обладавший к концу XIX века своим специализированным законодательством, регулировавшим и систему самих деяний (проступков), и меры наказания за их совершение, а также процедуры производства по соответствующим категориям дел.

Процесс полного нормативного отделения административных деликтов от уголовных преступлений был завершен уже в послереволюционный период принятием Уголовного кодекса 1922 года и первых специализированных Декретов об административной ответственности 1922-1923 годов.

Итак, концептуальные основы правового и процедурного механизмов административной ответственности и принципы систематизации норм о маловажных проступках были заложены в российском законодательстве еще в XIX в. и во многом оказались восприняты как КоАП РСФСР 1984 г., так и КоАП РФ, что свидетельствует о преемственности дореволюционного, советского и современного права и законодательства России.

Если применять тождество понятий «маловажное преступление административное правонарушение», то станет очевидным, что между понятиями «преступление» и «административное правонарушение» имеется родовидовое соотношение, где ответственность за преступление является родовым, ответственность 3a маловажные преступления видовым понятием. Следовательно, ответственность административные 3a правонарушения (маловажные преступления) - это и есть «малая уголовная ответственность», которую следует относить к предмету уголовного права³³.

Таким образом, административные правонарушения и уголовные преступления имеют схожую природу, сущностные признаки, процедуру привлечения виновных лиц к ответственности, превентивную цель наказания за их совершение, общую историю. Отличие преступления от административного правонарушения выражается, прежде всего, в наличии у первого более высокой степени общественной

 $^{^{33}}$ Гюлумян В. Г. Административная ответственность в ретроспективе и перспективе // Lexrussica. 2017. № 7. С. 151 - 165.

опасности, определяемой объектом посягательства. По данному вопросу мы согласимся с профессором О.Ф. Шишовым, который утверждает, что «...административные правонарушения отличаются от преступлений меньшей степенью общественной опасности»³⁴.

В контексте соотношения административной и уголовной ответственности интерес представляет вопрос о введении так называемого уголовного проступка. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) № 41 от 31 октября 2017 г. было принято решение о разработке проекта и инициировании принятия закона о внесении изменений в УК РФ и УПК РФ в связи с введением понятия уголовного проступка³⁵. Пояснительная записка к данному нововведению содержит обоснование введения такого понятия, как уголовный проступок с целью гуманизации уголовно-правовых норм.

В качестве уголовного проступка предложено рассматривать совершенное впервые уголовное преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы 36 .

Если рассмотреть позиции ВС РФ, можно определить следующие признаки уголовного проступка:

- незначительность;
- небольшая степень общественной опасности;
- не может повлечь вид наказания, связанный с лишением свободы;
- его результатом не может стать судимость;
- его совершение единожды может быть основанием для освобождения от ответственности.

Возможно, данный проект ведет к тому, что уголовный проступок со временем мог бы стать средним звеном между уголовно наказуемым преступлением и административным правонарушением либо полностью заменить

 $^{^{34}}$ Шишов О. Ф. О разграничении преступлений и административных проступков в советском праве // Советское государство и право. 1961. № 6. С. 64.

³⁵ На сегодняшний день не внесены на официальное рассмотрение. ³⁶ Реформа административной ответственности в России / Под общ. ред. А. В. Кирина, В. Н. Плигина. – М.: Издат. дом Высш. шк. экономики. 2018, С. 48.

последнее. Данное деление рассматривалось в монографии, выпущенной в 2019 году под редакцией доктора юридических наук, профессора Р. Л. Хачатурова³⁷.

Предложения ввести уголовный проступок звучат сегодня со стороны представителей науки как уголовного, так и административного права. Например, профессор Н.Ф. Кузнецова поддерживает идею выделения таких деяний, как уголовные проступки³⁸.

Профессор А.П. Шергин особо подчеркивает проблему разграничения смежных составов преступлений и административных правонарушений и выделяет два направления исследования проблемы³⁹. Первым является научная разработка проблем криминализации и декриминализации деяний, в том числе вопросы дальнейшей интеграции уголовного и административно-деликтного права; вторым - формулирование рекомендаций по разделению смежных составов преступлений и административных деликтов.

Полагаем, введение понятия «уголовный проступок» повлечет в последующем размытие границ понятий «преступление» и «административное правонарушение». Будет создаваться лишь иллюзия отсутствия общественной опасности преступления. По мнению Ю.А. Тимошенко, в случае введения уголовных проступков единственным критерием для разграничения уголовной и административной ответственности может служить лишь малозначительность, предполагающая достаточно широкое усмотрение правоприменителя 40.

Определенные трудности возникнут также в связи с необходимостью внесения изменений в конституционные нормы, регулирующие полномочия субъектов РФ по установлению административной ответственности за нарушения

³⁸Кузнецова Н. Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестн. Моск. ун-та. 2003. Сер. 11. Право. № 1. С. 547-548.

³⁷ Обычное право России: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты: монография / Хачатуров Р. Л., Авакян Р. О., Айтберов Т. М. и др.; под редакцией доктора юридических наук, профессора Р. Л. Хачатурова. – Москва: Юрлитинформ, 2019. 468 с.

³⁹ Шергин А. П. Административно-деликтное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы. – М.: ВНИИ МВД России, 2015, С. 169-170.

⁴⁰ Тимошенко Ю. А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности? [Электронный ресурс] // URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/101952-ugolovnyj-prostupok-sposob-mezhotraslevogo-sblizheniya-differenciacii-ugolovnoj (дата обращения: 10.09.2020).

норм и правил нормативных правовых актов регионов и муниципальных образований, а также определением объема их полномочий в области административной ответственности⁴¹.

Еще одним вопросом может быть увеличение количества субъектов, которые с учетом нововведений могут перейти из разряда административных правонарушителей в преступников, что может вызвать недовольство среди населения страны и внести различные толки среди государств на мировой арене.

Наконец, самая основная проблема, которая возникнет, - это привлечение к ответственности юридических лиц, которые, как известно, к уголовной ответственности привлекаться не могут.

Однако следует отметить, что практика правоприменения дает основания утверждать, что, в сущности, система права есть переплетение правовых норм. Если в вопросе есть пробел, то одна отрасль для его устранения использует правовые нормы другой отрасли. Регулирование административного и уголовного права может представлять собой своеобразный дуализм, при котором нормы обеих отраслей будут участвовать в разрешении спора.

Юридической основой нарушения административного права выступает состав административного правонарушения. Он определяется как система его признаков, необходимых и достаточных для применения к правонарушителю мер административной ответственности.

Законодатель формулирует состав административного правонарушения, включая в его конструкцию наиболее значимые признаки, в которых и проявляется общественная опасность деликтизируемого деяния. Их совокупность представляет собой правовую модель конкретного вида административного правонарушения.

Общепринятым является условие о наличии в составе следующих элементов:

⁴¹ Реформа административной ответственности В России / Под общ. ред. А. В. Кирина, В. Н. Плигина. – М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2018. С. 56.

- 1. Субъект правонарушения деликтоспособное лицо (деликтоспособность закрепленная законодательством и обеспечиваемая государством способность субъекта нести юридическую ответственность за совершенное им правонарушение), совершившее правонарушение. Им может быть:
- индивидуальный субъект лицо, являющееся вменяемым и достигшее определенного возраста. Вменяемость физического лица характеризуется тем, что оно понимает характер своих действий и может управлять ими;
- коллективный субъект правонарушения, им может быть юридическое лицо, государственный орган, общественная организация и т.д., действия каждого из которых связаны с коллективным вынесением решений.
- Объект правонарушения определенные блага, ценности, на лишение повреждение, уничтожение ИЛИ которых направлено виновное противоправное Объектами правонарушений юридически деяние. становиться все явления, которые определяются объектами правоотношений, то есть разнообразные нематериальные и материальные ценности, блага.
- 3. Субъективная сторона правонарушения совокупность признаков, характеризующих субъективное отношение лица к своему деянию и его последствиям (вина, мотив и цель).

Главным критерием является вина, под которой понимают психическое отношение лица к содеянному. Выделяют две формы вины:

- умысел:
- а) прямой субъект осознает юридическую противоправность своего деяния, предвидит возможность наступления негативных последствий и желает этого;
- б) косвенный субъект осознает юридическую противоправность своего деяния и предполагает его негативные последствия, но равнодушно относится к возможности их наступления;
 - неосторожность:

- а) противоправная самонадеянность субъект осознает юридическую противоправность своего деяния и предвидит возможность наступления его негативных последствий, однако надеется, что они все же не возникнут;
- б) противоправная халатность субъект осознает юридическую противоправность своего деяния, но не предусматривает возможность наступления его негативных последствий, хотя, будучи дееспособным, в соответствии с уровнем своего развития должен это предусмотреть.

Элементами субъективной стороны являются также цель и мотив правонарушения. Цель - это воображение человека, совершившего правонарушение, относительно желаемого результата, к которому он стремится. Мотив - это внутренние процессы, отражающиеся в сознании лица и побуждающие его к совершению правонарушения.

4. Объективная сторона правонарушения - совокупность внешних признаков правонарушения, к которым относятся: деяние (в виде действия или бездействия), последствия деяния и причинно-следственная связь между деянием и его последствиями.

Отсутствие хотя бы одного из указанных выше элементов свидетельствует об отсутствии состава правонарушения. При этом установление факта их наличия является обязательным ДЛЯ привлечения как уголовной, К так К И административной ответственности. Таким образом, необходимость выявления правоприменителем в действиях (бездействии) лица состава правонарушения является еще одним признаком, сближающим уголовную и административную ответственность.

Обязательным признаком административного правонарушения является виновность. Деяние должно быть продуктом психической деятельности дееспособного физического лица, иначе оно (деяние) не будет признано административным правонарушением. Обоснованным представляется, что административным правонарушением не признается деяние, совершенное лицом, не способным управлять своими действиями и понимать их значение.

Необходимо учитывать, что от имени юридического лица могут выступать только те работники, деятельность которых непосредственно или опосредованно связана совершением противоправных действий ИЛИ бездействием. Юридическое лицо зависит от действий своих работников, поэтому вину юридического лица следует рассматривать как связь с виной его должностных лиц. В свою очередь, должностное лицо должно осознавать противоправный характер действий юридического лица и то, что эти действия являются следствием его собственных действий. И потому для определения вины значение будет иметь не оценка действий юридического лица важное физического лица, входящего в состав юридического лица, а оценка того, каким образом действия физического лица влияют на действия именно юридического лица и их характер.

Однако, несмотря на тот факт, что имеет место некая законодательная конкретизация понятия «вина юридического лица» (в ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ), следует признать, что при установлении вины юридического лица в совершении нарушения административного законодательства все еще возникают определенные сложности. В соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ «юридическое будет признано совершении лицо» виновным В административного правонарушения в том случае, если будет установлено, что у данного лица имелись возможности для соблюдения норм и правил, нарушение которых запрещено КоАП РФ (либо законами субъектов Российской Федерации) и за их совершение предусмотрена административная ответственность, но данное юридическое лицо не приняло все зависящие от него меры по их соблюдению. Недостаток данной формулировки, по нашему мнению, в том, что законодателем предпринята не вполне корректная попытка распространить цивилистское понимание корпоративной ответственности на публичные правоотношения 42. Вина характеризуется двумя признаками: интеллектуальным и волевым, которые присущи только человеку, поэтому в установлении вины юридического лица

⁴² Правонарушение в современной правовой реальности: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2019. C.332

возникают значительные трудности. «Мотивация действий организации, подчеркивает А.Б. Агапов, - несовместима с установлением каких-либо психологических критериев, сопряженных с определением наличия волевых предпосылок деяния, так как нравственная мотивация корпоративной деятельности, в том числе при квалификации умысла и неосторожности, может быть применима только к физическим лицам» 43. Однако представляется необоснованным рассматривать процесс установления вины в отношении юридических лиц как объективное вменение, т.е. назначение административного наказания без доказательств вины, поэтому данный вопрос требует значительной проработки.

Четвертый признак административного правонарушения – наказуемость. Административное правонарушение является основанием административной ответственности. Эта связь предопределила наказуемость как один из признаков рассматриваемого правонарушения. В самом законодательном определении административного правонарушения указано, что оно становится таковым, если за его совершение установлена административная ответственность, под которой, исходя из смысла ст. 3.1 КоАП РФ, понимается применение административных наказаний. Принцип наказуемости находит отражение структуре административно-деликтных норм, которые в статьях Особенной части КоАП РФ и законе субъектов РФ об административных правонарушениях в диспозиции устанавливают признаки правонарушения, а в санкции – вид (размер, срок) административного наказания. Такая увязка правонарушения и наказания создает предпосылки для реализации принципа неотвратимости административного предусмотренное наказания за каждое, законе административное правонарушение.

Подведя итог вышесказанному, исходя из понимания законодательства как формы существования правовых норм⁴⁴, административно-деликтное законодательство следует рассматривать как форму закрепления и существования

⁴³ Агапов А. Б. Указ. соч., С. 189-190.

⁴⁴ Шминке А. Д. Система права и система законодательства России: вопросы методологии: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 31.

соответствующих норм права, средство придания им объективности и определенности посредством их организации и объединения в конкретные правовые акты. С учетом данного дополнения к признакам административного правонарушения можно отнести: общественно опасное деяние, противоправность, виновность и наказуемость.

Интересным представляется тот факт, что признак противоправности в административных правонарушений имеет свою специфику, отношении поскольку большое количество таких деяний является нарушением положений различных нормативных правовых актов (например, Земельного кодекса РФ, Налогового кодекса РФ). Деяние признается преступным, только если оно РΦ), (УК запрещено **УГОЛОВНЫМ** законом деяние, запрещенное административным законом (федеральным ИЛИ региональным), считается административным правонарушением.

Однако повторное совершение ряда однородных административных деликтов, являясь одним из видов множественности правонарушений, влечет уголовную ответственность, образовывая при этом так называемую административную преюдицию. В настоящее время в УК РФ насчитывается 15 составов преступлений с административной преюдицией (ст. ст. 116.1; 151.1; 157; 158.1; 171.4; 191; 193;212.1; п.п. 1, 2, 5 ст. 215.3; ст. 215.4; п.п. 2, 3 ст. 255; 264.1; 280.1;284.1; 315.1 УК РФ).

Неоднократное совершение лицом противоправного деяния повышает его общественную опасность, поскольку формирует определенную систему поведения и существенно увеличивает риск тяжких последствий (например, транспортным средством состоянии опьянения). «Будучи управление В подверженным менее строгой ответственности, виновный вновь посягает на те же общественные отношения, В результате пренебрегая публичным самые предупреждением (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ), а осуждение и наказание, примененные к нему ранее, не несут требуемого дисциплинирующего эффекта»⁴⁵.При

⁴⁵ Дворников А.А. Некоторые проблемы имплементации административной преюдиции в уголовное законодательство // Уголовное право. 2019. № 2. С. 37.

неоднократности совершения правонарушений преступлением следует считать последний совершенный административный деликт. Повторное деяние, предусмотренное диспозицией нормы, согласно требованию закона должно быть аналогичным предыдущему. Юридическая сущность и общественная опасность того и другого одинаковы⁴⁶.

По нашему мнению, наличие административной преюдиции в некоторой степени сближает основополагающие качественные характеристики деликтов: преступления и административного правонарушения. Однако это еще не означает их смешение. Кроме того, как ранее отмечалось, уголовное и административное законодательство имеют схожую сущность, некоторые общие осуществления. Полагаем, цели задачи, методы ИΧ что административной преюдиции не нарушает отраслевую чистоту уголовного права, а является особым способом взаимодействия его с административным правом.

В Постановлении 14.06.2018 № 23-П Конституционный Суд РФ указал, что для правового регулирования преступления и административных деликтов характерна преемственность и разграничение между ними обусловлено лишь различной оценкой характера их общественной опасности. «Внедрение конструкции административной преюдиции вполне вписывается в канву данного мнения суда, представляя собой еще одно доказательство наличия такой преемственности» ⁴⁷.

Обоснованным представляется, что административную преюдицию можно также рассмотреть не как преобразование определенных административных правонарушений в преступления, а как возможную «частичную декриминализацию» этих деяний в целях экономии механизмов репрессии. В качестве примера можно привести деяние по ст. 264.1 УК РФ⁴⁸.

⁴⁶ Сабитов Р. А., Князева И. Н. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23).

⁴⁷ Тарасова Ю. Е. Формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний в российском уголовном праве: дисс. канд. юрид. наук. М., 2019. С. 183.

⁴⁸ Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, которое находится в состоянии опьянения, при этом является подвергнутым

Представляется обоснованным, что существование конструкции административной преюдиции в целом имеет положительный эффект, поскольку дает возможность делать закон более гибким относительно определенных составов правонарушений. Однако при этом необходимо учитывать факт, что любой перевод преступления в разряд административного правонарушения и наоборот должен сопровождаться одновременным внесением соответствующих изменений и дополнений в УК РФ и КоАП РФ.

Далее отметим, что в зависимости от соответствующих факторов: комплексного критерия (родовой объект и отраслевая направленность) — приложение 1 (С.173-174); сферы совершения - приложение 2, 3 (С.175); субъекта совершения—приложения 4 (С.176); по состоянию физического лица - приложение 5 (С.176); источника, устанавливающего состав административного правонарушения - приложение 6 (С.176) и других критериев - различаются отдельные категории административных правонарушений.

В зависимости от содержания объективной стороны выделяют простые и сложные административные правонарушения. Правонарушение, в котором несколько противоправных действий предусмотрено правовой нормой в качестве одного (единого) состава правонарушения, является единичным сложным административным правонарушением. Среди видов единичных усложненных правонарушений обычно выделяют:

- 1) правонарушения, включающие составные элементы;
- 2) правонарушения альтернативной направленности;
- 3) правонарушения, осложненные двумя действиями;
- 4) правонарушения длящегося характера;

административному наказанию за управление TC в состоянии опьянения либо за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения или имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 УК РФ либо настоящей статьей 264.1 УК РФ.

5) правонарушения продолжаемого характера⁴⁹.

сложные правонарушения, то есть деяния, содержащие признаки одного состава правонарушения, следует отличать от множественности правонарушений, так как случаи совершения одним лицом нескольких (двух или более) административных правонарушений в настоящее время не являются чем-то экстраординарным для российской правоприменительной практики. Проблемы в теории вопроса практической интерпретации данного его связаны непосредственно с тем, что НИ законодательного закрепления понятия определений множественности, НИ четких видов единичных сложных правонарушений в КоАП РФ не имеется.

невозможна разработка понятия множественности взгляд, административных правонарушений (которая будет осуществлена в параграфе 1.2 диссертационного исследования) без рассмотрения вопроса о его отграничении от сложных правонарушений, так как одной из характеристик единичных множественности является то, что всё совершенное лицом не охватывается одной нормой Особенной части КоАП РΦ, предусматривающей единичное правонарушение. В данном контексте важным представляется раскрыть понятие, прежде всего, длящихся и продолжаемых административных правонарушений.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 24 марта 2005 г. № 5 ⁵⁰разъяснено, что «длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном, непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей, возложенных на нарушителя законом». Например, к ним можно отнести ст. 7.1, п. 1 ст. 14.17 КоАП РФ и др. Само понятие длящегося правонарушения базируется на теоретических разработках и практике, применяемой в уголовном праве и адаптированной к сфере административно-правового регулирования. Однако в

⁴⁹ Крамник А.Н. Административно-деликтные нормы и их реализация. – Минск: Изд. центр БГУ. 2009. С. 48.

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8268/ (дата обращения: 17.04.2020).

уголовном праве теория длящихся преступлений в значительной степени разработана и широко применяется в судебной практике, а в отношении административных правонарушений ситуация обстоит значительно сложнее.

Для определения характеристики длящегося правонарушения необходимо определить сроки, когда оно было начато. Немаловажное значение имеет также определение момента, когда длящееся правонарушение ОНЖОМ считать оконченным. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 говорится, что день обнаружения - день, когда уполномоченное должностное лицо (имеющее право составления протокола об административном правонарушении) выявило факт совершения правонарушения. Это формулировка повторяет позицию, изложенную в п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 № 2^{51} . Оконченным же длящееся правонарушение можно считать при наступлении одного из следующих событий:

- момент совершения определенных действий самим лицом в целях прекращения правонарушения (например, лицо само явилось в орган внутренних дел (ОВД) и сообщило о совершенном правонарушении, либо лицо выполнило возложенную обязанность);
- прекращение действий произошло в результате вмешательства должностных лиц ОВД (имущество, хранение которого было запрещено законом, изъято);
- произошли иные события, которые в той или иной степени воспрепятствовали лицу в дальнейшем совершении правонарушения (имущество, хранение которого было запрещено законом, утеряно).

Обоснованным представляется, что к длящимся правонарушениям можно применить общее правило, в соответствии с которым окончанием будет считаться момент всестороннего проявления всех признаков состава (в том числе субъективной и объективной сторон). Так, окончанием данного вида правонарушения будет момент составления уполномоченным лицом протокола

⁵¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса РФ об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41468/ (дата обращения 07.07.2020).

(об административном правонарушении). Однако имеют место случаи, когда момент юридического окончания правонарушения и момент фактического прекращения действий лица не идентичны во времени. В этой ситуации правонарушение будет длиться до его прекращения, хотя само длящееся правонарушение юридически считается оконченным.

Теоретики права используют ДЛЯ характеристики продолжаемого правонарушения различные дефиниции. Так, К. В. Бубон считает продолжаемым правонарушение, «включающее в себя различные эпизоды деятельности». Они могут не совпадать по времени, но объединяются общими умыслом и целью»⁵². Автор рассматривает в данном случае вину только в форме умысла. Сходное профессор М.В. Пресняков, определение даёт считая продолжаемым правонарушение, «которое складывается из ряда тождественных направленных к одной цели и объединенных единым умыслом»⁵³. С другой стороны, профессор Т.А. Гусева считает, что «продолжаемое правонарушение состоит из ряда сходных действий по их направленности, содержанию, которые в совокупности образуют единое правонарушение»⁵⁴.

По нашему мнению, под продолжаемым правонарушением следует понимать единое продолжаемое во времени правонарушение, складывающееся из совершения более тождественных лицом двух или самостоятельных (бездействий). действий противоправных Главное отличие длящегося правонарушения от продолжаемого заключается в том, что последнее может окончить только лишь сам правонарушитель, а первое может окончить как он сам, или же оно может быть завершено по другим причинам, которые от него не зависят. Продолжаемое правонарушение, в отличие от длящегося, может прерываться.

В настоящее время теория единичных сложных административных правонарушений надлежащим образом не разработана. Это обстоятельство влечет

⁵² Бубон К. В. Без вины виноватые // Адвокат. 2008. № 1. С. 15.

⁵³ Пресняков М. В. Административная ответственность за различные виды правонарушений в сфере рынка ценных бумаг// Право и экономика. 2008. № 5. С. 17.

⁵⁴ Гусева Т. А. Длящиеся административные правонарушения// эж-ЮРИСТ. 2009. № 10. С. 13.

ошибки в правоприменительной практике, выражающиеся: в смешении продолжаемых и длящихся административных составов, а также в квалификации совокупности там, где имеет место единое продолжаемое правонарушение (например, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 26 июня 2007 г. № 1373/07, постановлении Президиума ВАС РФ от 8 июля 2008 г. № 1097/08, определении ВАС РФ от 15 декабря 2011 г. № ВАС-16498/11).

Следует отметить, 30 января 2020 г. Министерство юстиции Российской Федерации обнародовало проект нового КоАП РФ, который содержал множество новелл законодательства об административных правонарушениях. Нами поддерживается идея законодательного закрепления понятий продолжаемых и длящихся правонарушений, нашедшая отражения в проекте нового КоАП РФ. В действующем КоАП РФ данные дефиниций отсутствуют.

Важным для нашего исследования представляется то, что, в отличие от совокупности правонарушений, когда ЛИЦО совершает несколько административных деликтов, предусмотренных различными статьями Особенной части КоАП, продолжаемые и длящиеся правонарушения являются сложными по юридической конструкции состава, но всегда единичными, предусмотренными одной административно-деликтной нормой. Если будет доказано, что тождественные деяния лицо совершало даже одинаковым способом, но с вновь случае образуется возникающим каждый раз умыслом, TO В данном совокупность правонарушений, требующая отдельной квалификации каждого эпизода.

Отметим, что в проекте нового КоАП РФ предложено выделить также грубые административные правонарушения как более опасные по характеру административно наказуемые деяния. В ст. 2.2 проекта КоАП РФ изложен перечень категорий административных правонарушений, признаваемых грубыми. Данное нововведение представляется разумным с точки зрения дифференциации ответственности, так как это позволит назначить наказание, адекватное степени общественной опасности совершенного правонарушения.

В то же время категоризации административных правонарушений по их характеру, считаем, недостаточно. В целях строгого разграничения категорий административно наказуемых деяний согласны с учеными, которые предлагают грубых считать основным критерием ДЛЯ выделения административных правонарушений строгий вид и (или) крупный размер примененных санкций 55. Это даст возможность более четко разграничивать грубые и «обычные» административные правонарушения. В контексте нашего исследования законодательное закрепление грубых правонарушений представляется необходимым для определения понятия опасного рецидива административных правонарушений.

Подводя итог по первому параграфу, мы пришли к нижеследующим выводам:

- 1. Каждое административное правонарушение является юридическим фактом, порождающим отношения ответственности конкретного физического или юридического лица, что позволяет говорить о нем как об эксклюзивном феномене, обладающем отличительными признаками. К признакам административного правонарушения можно отнести: общественно опасное деяние, противоправность, виновность и наказуемость.
- 2. Представляется необходимым законодательно конкретизировать такие виды административных правонарушений, как длящиеся, продолжаемые, однородные и повторные.
- 3. Существование конструкции административной преюдиции в целом имеет положительный эффект, поскольку дает возможность делать закон более гибким относительно определенных составов правонарушений, а также экономит уголовную репрессию. Однако представляется обоснованным тот факт, что любой перевод преступления в разряд административного правонарушения и наоборот должен сопровождаться одновременным внесением соответствующих изменений и дополнений в УК РФ и КоАП РФ.

⁵⁵ Сургутсков В. И. К вопросу о категоризации административных правонарушений // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4. С. 545 - 549.

4. Административные правонарушения и преступления имеют схожую природу, сущностные признаки, процедуру привлечения виновных лиц к ответственности, некоторые цели наказания за их совершение, общую историю. Являясь проявлениями публично-правовой ответственности они, соответственно, смежными социально опасными поступками, имеют общую направленность на причинение вреда общественным отношениям.

Соответственно меры административной и уголовной ответственности вместе являются средством борьбы с правонарушениями, поскольку, будучи разновидностями юридической ответственности за совершение общественно опасных деяний, они имеют схожие задачи и, по сути, во многом дополняют друг друга.

§ 2. Множественность административных правонарушений по российскому законодательству

Понятие «множественность административных правонарушений» в законодательстве отсутствует. В теории административного права под множественностью понимается «совершение двух и более правонарушений, не потерявших своей административно-деликтной значимости» 56.

При этом наиболее обстоятельно это понятие было исследовано наукой уголовного права применительно к множественности преступлений. Еще самые первые источники русского законодательства указывают на усиленную ответственность за повторность противоправного поступка. Например, Псковская судная грамота и Двинская уставная грамота устанавливают множественность проступков, за которые установлена ответственность. Упоминания о повторности можно встретить и в Великокняжеских судебниках 1497 и 1550 годов, которые

5

 $^{^{56}}$ Крамник А.Н. Множественность административных правонарушений [Электронный ресурс] // URL: https://law.bsu.by/pub/26/Kramnik_9.pdf (дата обращения: 05.06.2019).

содержали в себе такие понятия, как рецидив и повторность. Соборное уложении 1649 г. впервые значительно расширило пределы применения ответственности за неоднократность.

Специальная литература указывает на то, что множественность в административном праве берет свое начало в отечественном уголовном праве прошлого столетия и является «советской выдумкой»⁵⁷. Мы не можем согласиться с таким суждением, поскольку еще в законодательстве дореволюционной России, в частности в Уложении 1845 года, в основу была положена особая ответственность за тождественные правонарушения (например, ст. 322 Уложения⁵⁸).

За нарушения правил торговли также была предусмотрена ответственность за множественность, и таких примеров в дореволюционном законодательстве достаточно.

В российском законодательстве XIX века повторность была установлена в некоторых составах правонарушений. Следует отметить, что процесс принятия законов в период с XIV по XIX века не сопровождался какими-либо научными исследованиями и взглядами.

В дальнейшем в российском законодательстве благодаря реформам Петра I ужесточается ответственность за повторные нарушения. Законодательство этого периода формулировало устрашение как одну из целей применения наказания, что особенно последовательно отражалось на рецидивистах.

Таким образом, как таковое понятие «множественность» в законодательстве до XIX века отсутствовало, а рассматривалось лишь категория повторности в качестве квалифицирующего признака и при том лишь в некоторых составах правонарушений. Основные законы и положения в них были скопированы из зарубежных правовых актов, которые действовали на тот период времени.

⁵⁷ Хавронюк Н. И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран [Электронный ресурс] // URL: https://www.zako№.kz/190761-admi№istrativ№aja-prejudicija-i.html (дата обращения: 05.07.2019).
⁵⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845 [Электронный ресурс] // URL: https://dlib.rsl.ru/01009600881 (дата обращения: 10.11.2020).

Как выше было сказано, категория «множественность» в административное законодательство пришла из уголовного законодательства. Так, в УК РСФСР 1926 года применялись меры административной ответственности за совершение незначительных преступлений. К таким преступлениям были отнесены: нарушение правил учета военнообязанных, простая контрабанда, нарушение акцизных правил, изготовление самогона, нарушение правил торговли, нарушение законов о труде и ряд других.

Например, за простое хулиганство налагались в административном порядке принудительные работы до одного месяца или штраф до 50 руб., за квалифицированное хулиганство - лишение свободы до трех месяцев. Формально данные деяния считались преступлениями, но в силу своей невысокой степени общественной опасности имели все признаки административных деликтов. За простую контрабанду наказанием была конфискация контрабандных товаров и штраф, налагаемые в административном порядке. За повторную контрабанду, конфискации контрабандных товаров штрафа, И высылка административном порядке. Поэтому данные нормативные акты следует рассматривать как источники не только уголовного, но и административного права.

В настоящее время КоАП РΦ содержит семьдесят семь таких квалифицированных предусмотренных составов, шестьюдесятью четырьмя Особенной статьями части (в шести статьях повторность качестве квалифицирующего признака упоминается дважды, а в статье 19.5 – восемь раз).

Как разновидность юридической ответственности, административная ответственность, концептуально была обозначена лишь после революции 1917 года⁵⁹.

И сегодня не сформирован общий подход к этапам периодизации административно-деликтного законодательства. Работы, затрагивающие именно

⁵⁹ Гюлумян В.Г. Административная ответственность в ретроспективе и перспективе // Lexrussica. 2017. № 7. С. 151-165.

его историографию, единичны 60.

Так как наиболее значимые и всесторонние изменения были связаны с изданием кодифицированных актов административно-деликтного законодательства, как основу мы предлагаем следующую периодизацию (Таблица 1).

Таблица 1- Этапы периодизации административно-деликтного законодательства

Этап (название,	Особенности нормативно-правового	Основные НПА изданные в этот				
временной	регулирования	период				
интервал)						
I.	• наличие большого числа НПА	• Положение о порядке				
Докодификаци	об административной	издания обязательных				
онный этап	ответственности различного уровня;	постановлений и о наложении за				
(1917 - 1980	• отсутствие общего механизма	их нарушение взысканий в				
гг.)	реализации и законодательного	административном порядке,				
	определения административной	утверждено Декретом ВЦИК и				
	ответственности;	СНК РСФСР от 27 июля 1922				
	• В 11-ти статьях Уголовного	года;				
	Кодекса (1922г.) определено	• Декрет ВЦИК и СНК				
	наложение в административном	РСФСР от 23 июня 1921 года «О				
	порядке (упрощенном) некоторых	порядке наложения				
	взысканий. Позднее их закрепление административных взыскан					
	Декретом ВЦИК и СНК РСФСР					
	(27.07.1922 г.)	• Положение об издании				
	,	местными исполнительными				
		комитетами и городскими				
		советами обязательных				
		постановлений и о наложении за				
		их нарушение взысканий в				
		административном порядке,				
		утвержденное Декретом ВЦИК и				
		СНК РСФСР от 28 июня 1926				
		года.				
II.	• Законодательные акты	• Основы законодательства				
Этап первой	объединили и комплексно	об административных				
кодификации	определили материальные,	правонарушениях Союза ССР и				
(1980 - 2001	процессуальные и компетенционные	союзных республик, а также				
гг.)	нормы об административной	КоАП РСФСР и других союзных				
-,	ответственности.	республик (23 октября 1980 года).				
	• В статье 21 Основ свое	 В 1984 году ВС РСФСР был 				
	D Claibe 21 Ochob eBoe	- D 1704 TODY DC T CACT OBIT				

⁶⁰ Попугаев Ю.И. Из историографии отечественного административно-деликтного законодательства дореволюционного, советского и современного периода // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 18-22; Кирин А.В. Этапы развития института административной ответственности в СССР // История государства и права. 2011. № 18. С. 36-41; Агеев А.А. Становление и развитие российского административно-деликтного законодательства в советский период // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 35-38 и др.

	определение получила повторная	принят КоАП РСФСР - первый
	множественность (в качестве	республиканский
	основания, отягчающего	кодифицированный акт об
	административную ответственность).	административных
	• Статья 36 Кодекса (1984)	правонарушениях.
	раскрывала отдельные	
	характеристики множественности. В	
	ней законодательное регулирование	
	получило наложение	
	административных взысканий при	
	совершении нескольких	
	административных правонарушений	
	(взыскание налагалось за каждое	
	правонарушение в отдельности).	
III.	• Законодательное закрепление	• На основе Конституции РФ
Этап второй	повторности, как квалифицирующего	принят действующий и в
кодификации	признака (в настоящее время - 77	настоящее время Кодекс об
(2001 г	составов, предусмотренных 64	административных
настоящее	статьями КоАП РФ)	правонарушениях (вступил в силу
время)	• Отсутствие единого понятия	- 1 июля 2002 года)
	повторности, совокупности,	
	множественности административных	
	правонарушений	

Данная периодизация приобретает еще большую актуальность, так как в настоящее мы находимся на пороге третьего этапа кодификации административно-деликтного законодательства.

В этой связи интерес представляет опыт бывших союзных республик в регулировании ответственности за множественность административных правонарушений. Например, Кодекс Республики Беларусь, принятый 6 декабря 1984 г., содержал следующие нормы:

- 1) п. 2 ст. 32 был аналогичен п. 2 ст. 35 КоАП РСФСР и признавал повторность отягчающим ответственность обстоятельством.
- 2) признак повторности был привязан к понятию однородности (аналогично Кодексу РСФСР).
- 3) однако нормативно-правовой акт не давал определение понятия повторности, а также совокупности нарушений административного законодательства Республики Беларусь.

4) включал лишь 2 статьи, содержащие квалифицированные по повторности составы: (ст.ст. 46-1 и 51), в то время, как КоАП РСФСР – 17 квалифицирующих составов.

КоАП КазССР от 22 марта 1984 г., как и Кодекс Республики Беларусь 1984 г., дублировал положения КоАП РСФСР 1984 г. в части признания обстоятельством, отягчающим ответственность, совершения однородного правонарушения года, которое лицо течение **3a** уже подвергалось административному взысканию. Однако КоАП КазССР содержал значительно большее количество составов правонарушений с тождественной повторностью – 38.

В действующем КоАП Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №235-V (далее - КоАП РК) повторность и совокупность как формы множественности административных правонарушений не получили своего нормативного закрепления. При определении признака повторности следует исходить из диспозиции соответствующей части статьи КоАП РК, а именно - под повторностью, аналогично правилам КоАП РФ И КоАП РБ, следует понимать совершение деяния повторно в течение года после наложения административного взыскания.

Согласно ст. 61 КоАП РК, лицо, на которое наложено административное взыскание за административное правонарушение, считается подвергнутым данному взысканию в течение года со дня окончания исполнения административного взыскания.

В п. 2 ст. 57 КоАП РК содержится положение, подобное положениям КоАП РФ и КоАП РБ: повторное в течение года совершение однородного административного правонарушения, за которое лицо уже подвергалось административному взысканию, по которому не истек срок, предусмотренный статьей 61 Кодекса, является обстоятельством, отягчающим ответственность за административное правонарушение.

Важным представляется тот факт, что из рассматриваемых Кодексов в КоАП РК содержится наибольшее количество квалифицированных составов повторно

совершенных административных правонарушений - 400, что ярко отражает общую направленность закона на ужесточение ответственности за повторное правонарушение.

Сегодня КоАП Республики Беларусь в статье 7.4 отдельно указывает такие виды множественности, как совокупность и повторность (без привязки к понятию однородности), формулирует их правовые последствия. Такой подход заслуживает внимания в качестве, безусловно, позитивного опыта.

Отметим, что и в Российской Федерации планомерное развитие федерального законодательства и законодательства субъектов об административных правонарушениях позволило включить в него новые составы административных правонарушений, осуществить дифференциацию и усложнение диспозиций уже имеющихся составов правонарушений, повысить актуальность научной разработки такой категории административного права, как множественность административных правонарушений.

Если сравнивать административно-правовую множественность с уголовноправовой, то в УК РФ по сравнению с КоАП РФ множественность регулируется более четко и полно. В УК РФ отдельно выделяются виды множественности: ст. 17 (Совокупность преступлений) и ст. 18 (Рецидив преступлений), в ст. 68 и ст. 70 определены правила назначения наказания при данных видах множественности. В КоАП РФ отсутствуют дефиниция понятия множественности административного правонарушения, выделены формулировка не ee виды, «однородное административное правонарушение» не содержит конкретного критерия повторности.

На сегодняшний день категория множественности в административном аспекте достаточно актуальна, хотя и практически не имеет научного обоснования. В большинстве своем это понятие рассматривается в направлении административной преюдиции в уголовно-правовой доктрине. Хотя принижать множественность с точки зрения административного законодательства не совсем правильно. Прежде всего, это связано с тем, что, лицо, совершающее несколько

административных деликтов, причиняет вред на порядок больший, чем от одного правонарушения.

Кроме того, когда субъект совершает правонарушение не единожды, это свидетельствует о том, что он не желает уважать права и законные интересы против общественного других лиц, его В3ГЛЯДЫ направлены установленных норм и правил поведения в обществе. На сегодняшний день достаточно встречаются случаи совершения субъектом нескольких часто правонарушений подряд. На сегодняшний день достаточно часто встречаются случаи совершения субъектом нескольких правонарушений подряд. В практике ГИБДД нередки факты выявления нарушений в области дорожного движения, совершенных одним лицом десятки раз.

Правовое значение института множественности административных правонарушений заключается в следующем. Во-первых, оно выражается в отличии множественности правонарушений от единичных правонарушений, а, соответственно, и в особенностях привлечения к ответственности. Во-вторых, это увеличение количества правонарушений, имеющих множественность деяний. Втретьих, речь идет о нескольких нарушениях, совершенных одним и тем же субъектом ответственности, что говорит об устойчивой антиправовой позиции субъекта нарушений. В-четвертых, множественность административных правонарушений определяется более широким кругом объектов, которым причиняется вред, в отличие от единичного правонарушения. В научной литературе традиционно выделяют несколько признаков множественности правонарушений 61.

Первым признаком множественности является наличие двух и более самостоятельных составов административных правонарушений. Каждый из составов правонарушений должен обладать самостоятельностью. При этом неважно, сколько конкретно противоправных действий совершил субъект - значение имеет количество составов.

⁶¹ Теляницкая Т. В., Рябцев Л. М., Шкляревский А. Н. Административное право. Учебнометодический комплекс. — Минск: Изд-во МИУ, 2006. С. 180.

Второй признак характеризуется наличием единого субъекта множественности совершенных нарушений. Суть данного признака заключается в однородности действий, посягающих на объект административного права, которые совершены одним лицом. Соответственно, одно лицо совершает несколько однородных нарушений.

Первое правонарушение может быть совершено отдельно от другого периода или одновременно с первым правонарушением. Например, неисполнение или ненадлежащее исполнение родителем несовершеннолетних обязанностей, связанных с содержанием, воспитанием, обучением, обучением, защитой прав и интересов несовершеннолетних (часть 1 статьи 5.35 КоАП РФ) и невыплата родителем без уважительных причин вопреки решению суда или нотариально заверенному соглашению 0 содержании средств содержание несовершеннолетних детей или детей-инвалидов, достигших 18-тилетнего возраста, в течение 2-х и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства (часть 1 статьи 5.35.1 КоАП РФ), если, тем не менее, родитель нарушает права и интересы несовершеннолетних, лишая их права на общение с близкими родственниками, и родителями ИЛИ вновь совершает то же правонарушение (часть 3 статьи 5.35 КоАП).

Указанные примеры четко устанавливают административную множественность при совершении действий одним и тем же субъектом: первая ситуация включает совершение нарушений в одно и то же время или с промежутком во времени, вторая - совершение двух деяний в разное время.

Третьим признаком множественности в административном аспекте является факт юридической актуальности хотя бы двух из числа совершенных правонарушений в период привлечения лица к ответственности. Соответственно, не должно быть таких условий, которые бы смогли явиться основанием для освобождения субъекта противоправной деятельности от ответственности за совершенные правонарушения.

Как минимум два из образующих множественность деяний должны сохранить свою юридическую значимость на момент рассмотрения дела. Поэтому

совершение двух и более деликтов не во всех случаях составляет множественность.

Не охватывается понятием множественности совершение нового правонарушения, если за предшествующее деяние: 1) истекли сроки давности привлечения к ответственности; 2) лицо было освобождено от ответственности; 3)истек срок, в течение которого лицо считается не подвергавшимся наказанию.

Например, гр-н Иванов 15 мая 2018 г. был привлечен к ответственности за нанесение побоев, не повлекших последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ (ст. 6.1.1 КоАП РФ).

Штраф за правонарушение был уплачен в размере 25 тысяч рублей 22 мая 2018 г.; 24 апреля 2019 г. гр-н Иванов совершил мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), а 13 июля 2019 г. гр-н Иванов совершил побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ) в отношении своей сожительницы гр-ки Арефьевой, что повлекло привлечение его к административной ответственности в виде административного ареста на 10 суток (ст. 6.1.1 КоАП РФ).

Несмотря на совершение одним лицом трех видов правонарушений, в данном случае множественность правонарушений не будет установлена, так как до рассмотрения дела о третьем правонарушении истекли сроки, указанные в ст.ст. 4.5 и 4.6 КоАП.

Суммируя вышеизложенное, можно предложить следующее определение понятия множественности административных правонарушений: совершение одним и тем же субъектом нескольких (двух и более) административных деликтов, юридическая значимость хотя бы двух из числа которых сохранена (не истекли сроки давности; не истек срок, в течение которого субъект считается не подвергавшимся наказанию; отсутствуют основания для освобождения данного субъекта от административной ответственности).

Множественность правонарушений имеет не только ряд признаков, которые определяют ее юридическую природу, но она может быть охарактеризована также с социальной точки зрения.

Прежде всего, множественность свидетельствует о повышенной степени социальной опасности не только субъекта правонарушения, но и всего правонарушения в целом. Так, при совершении нескольких противоправных деяний вред наносится более широкому кругу общественных отношений, т.е. нескольким объектам административно-правовой охраны. Следовательно, можно утверждать, что, как правило, повышается и степень общественной опасности совершенного деяния за счет увеличения размера причиненного вреда.

Во-вторых, множественность свидетельствует, как правило, о стойкой антисоциальной направленности личности виновного, сформировавшейся склонности к совершению противоправных деяний, особенно если он уже привлекался к ответственности за однородное правонарушение, или о небрежном или легкомысленном отношении к социальным ценностям (при совершении неосторожных деяний). Все это характеризует субъекта как имеющего повышенную опасность для общества.

Кроме того, множественность негативно влияет на отдельных неустойчивых членов общества, создает иллюзию безнаказанности, отменяет страх перед наказанием, порождает правовой нигилизм и пренебрежение к праву. Это приводит к тому, что механизмы предупреждения правонарушений не срабатывают и наблюдается тенденция к увеличению количества правонарушений.

Для полного раскрытия темы исследования необходимо отграничить множественное административное правонарушение от единичного.

Во-первых, в отличие от множественных правонарушений, продолжаемое характеризуется глубокой внутренней правонарушение связью деяний, отсутствием значительных промежутков между ними, единым **УМЫСЛОМ** правонарушителя. Цепочка таких деяний признается не совокупностью самостоятельных, но единым сложным правонарушением.

Во-вторых, разграничением продолжаемого и длящегося и повторного правонарушений является наличие состояния административной наказанности в

соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ. Для продолжаемого деяния характерно отсутствие состояния наказанности за эпизоды правонарушения.

В-третьих, в отличие от совокупности правонарушений, когда лицо совершает несколько административных деликтов, предусмотренных различными статьями Особенной части КоАП, продолжаемые и длящиеся правонарушения являются сложными по юридической конструкции составами, но всегда единичными, предусмотренными одной административно-деликтной нормой. Если тождественные деяния лицо совершало даже одинаковым способом, но с вновь возникающим каждый раз умыслом, то эти действия (бездействие) образуют совокупность правонарушений.

Итак, мы можем выделить следующие критерии отграничения множественности правонарушений от единичных правонарушений:

- наличие единого умысла правонарушителя на совершение деяния;
- наличие или отсутствие нескольких самостоятельных составов правонарушений, предусмотренных отдельными административно-деликтными нормами;
 - единство формы вины.

Как дополнительные критерии можно выделить: 1) отсутствие внутренней связи деяний, значительных промежутков между ними; 2) наличие или отсутствие состояния административной наказанности в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ (относится к повторности правонарушений).

На практике для квалификации административных деликтов важное значение имеет разграничение длящихся и множественных административных правонарушений.

Так, постановлением ООО «Бизнес Транс Сервис» признано виновным в совершении правонарушения по ч.1.1 ст.12.17 КоАП РФ. При неоднократном нарушении водителем автомобиля, который выехал на полосу для маршрутных транспортных средств и продолжил движение по ней в нарушение требований дорожных знаков по пути следования автомобиля, содеянное должно быть

квалифицировано не как длящееся правонарушение, а как множественность правонарушений.

ООО «Бизнес Транс Сервис» привлечено к ответственности не дважды за одно правонарушение, а за совершение различных правонарушений на разных участках дороги. При этом нарушении, по которому вынесено обжалуемое постановление, допущено продолжение движения автомобиля по полосе для маршрутных транспортных средств. Согласно представленным фотоматериалам материалам, конфигурация проезжей части (не менее двух полос движения в одном направлении) позволяла транспортному средству, собственником которого является ООО «Бизнес Транс Сервис», съехать с полосы для маршрутных транспортных средств после фиксации нарушения и не допустить повторного нарушения п.18.2 Правил дорожного движения в РФ. Как следствие, постановление по делу ч.1.1 ст.12.17 КоАП РФ было признано судом законным и обоснованным⁶².

Рассмотрим еще пример из практики.

Постановлением заместителя начальника Межрайонной ИФНС России №10 по Тверской области генеральный директор ООО «Вектор» Кузнецов И.А. признан виновным в совершении правонарушения по ч. 1 ст. 15.25 КоАП с назначением штрафа в размере 20000 рублей.

ООО «Вектор» за период с 01.06.2018 по 30.06.2018 осуществило выплату иностранному гражданину заработной платы в наличной валюте Российской Федерации, минуя счета в уполномоченных банках, на сумму 13257 рублей 02 коп.

Доводы жалобы что 0 TOM, должностным лицом правонарушение необосновано, были квалифицированы как три самостоятельных административных правонарушения, не a как одно длящееся административное правонарушение, признаны судом необоснованными.

 $^{^{62}}$ Решение № 12-270/2020 от 7 мая 2020 г. по делу № 12-270/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/qFH8S60ClKg1/ (дата обращения: 17.11.2020).

Главное свидетельство ΤΟΓΟ, ЧТО деяние не является длящимся правонарушением, - образование объективной стороны после наступления определенного срока. Как установлено, выплата заработной платы резидентом гражданину 000 «Вектор» нерезиденту – Узбекистана -проводилась ежемесячно, то есть по наступлении периода выплаты заработной платы в данном рассматриваемом случае с 01.06.2018 по 30.06.2018 и наступление каждого такого периода является самостоятельным, следовательно, выплата заработной платы в течение трех месяцев образует самостоятельный период.

Таким образом, основания для признания выявленных правонарушений длящимся правонарушением либо применения ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ отсутствовали.

В связи с этим постановление заместителя начальника Межрайонной ИФНС России N=10 по Тверской области было признано судом законным и обоснованным⁶³.

Таким образом, для правильной квалификации деяния необходимо выяснить, является ли оно одним правонарушением либо образует несколько самостоятельных деликтов. При этом следует установить, составляют ли ряд последовательных деяний отдельные составы правонарушений или продолжаемое (длящееся) правонарушение либо в действиях виновного имеется совокупность или повторность правонарушения.

эффективности норм административно-деликтного права Достижению способствует наука административной деликтологии, в частности изучение таких явлений, как причины условия административной совершения И правонарушений; административных также личность правонарушителя. a Установление и применение мер административной ответственности совершение лицом административного правонарушения преследуют цель защиты общественных отношений и предупреждения правонарушений. Повторное совершение правонарушения после применения к виновному административного

 $^{^{63}}$ Решение № 12-154/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 12-154/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/YswmgH2YkqJc/ (дата обращения: 17.11.2020).

наказания сигнализирует о его недостаточной превентивной эффективности, повышении общественной опасности противоправного деяния, предопределяет потребность более жесткой реакции государства на такие деяния установления повышенной ответственности при путем множественности правонарушений. Сам факт административных повторного совершения правонарушения после применения к виновному административного наказания сигнализирует его недостаточной эффективности, T.e. невыполнении установленных задач административно-деликтного законодательства. В качестве таких задач ст. 1.2 КоАП РФ определяет защиту общественных отношений от административных правонарушений и ИХ предупреждение. При законодатель, определяя цели административного наказания, выделяет цель предупреждения совершения специального новых административных правонарушений самим правонарушителем (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ). Рецидив правонарушений, по мнению О.С. Рогачевой, является показателем измерения эффективности частнопревентивного воздействия административного наказания⁶⁴. С целью изучения данного вопроса необходимо проводить конкретно-социологические исследования, в частности, исследование лиц, подвергнутых административным наказаниям. Количественная характеристика эффективности частно-предупредительного воздействия административных наказаний производится при помощи обобщающих показателей виде коэффициентов эффективности.

Сам факт привлечения лица к административной ответственности, а тем более применения административного наказания, характеризуют определенное правовое положение личности виновного. Состояние наказанности — это своеобразный испытательный срок, который связан с наступлением возможных неблагоприятных последствий как морального, так и административно-правового

⁶⁴ См.: Рогачева О.С. Эффективность норм административно-деликтного права: дис. докт. юрид. наук. Воронеж. 2012. С. 260. Аналогичные суждения мы находим и у других исследователей. См., например, Попов Л.Л. Эффективность административно-правовых санкций за нарушения общественного порядка: Монография. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. 208 с. и др.

характера. Он призван стимулировать исправление правонарушителя. И если этого не происходит, необходимо установить причины, уделяя должное внимание личности правонарушителя, что будет способствовать повышению эффективности превенции как административных правонарушений, так и преступлений. Данный вывод подтверждает профессор А.М. Антонян: «большой бедой для отечественной криминологии было то, что они были оторваны от работ выдающихся ученых смежных специальностей, результаты которых могли бы лучше понять природу и причины преступности, личность преступника и тем самым сделать более эффективной деятельность по борьбе с преступностью» 65.

Подводя итог по данному параграфу, мы пришли к следующим выводам:

- 1. Свои истоки «административная множественность» берет в уголовном законодательстве. Правовая основа явления множественности была заложена в имевших смешанную (уголовно-административную) правовую направленность Уголовных кодексах РСФСР, которые были приняты в 20-х годах прошлого столетия. В дальнейшем правовое развитие института множественности в России осуществлялось посредством включения в кодифицированные акты отдельных весьма спорных положений. В рамках очередного периода модернизации законодательства об административных правонарушениях (последние годы активно обсуждаются необходимость издания и концепция нового кодекса об административных правоотношениях) целесообразно системно раскрыть понятие множественности и его юридические последствия.
- 2. Несмотря на отсутствие в самом начале развития российского законодательства такой категории, как «множественность», на сегодняшний день можно утверждать, что она существовала в форме повторности или неоднократности. В основе института множественности правонарушений лежит количественная составляющая совершение нескольких (двух или более) административных правонарушений, и качественная составляющая сохранение юридической актуальности и отсутствие препятствий для привлечения к

 $^{^{65}}$ Антонян Ю. М. Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 3.

административной ответственности хотя бы двум из числа совершенных деликтов.

- 3. В настоящее время законодательное противоречие заключается в том, что признаки множественности административных правонарушений определяются в нормах Особенной части КоАП РФ. Однако в Общей части КоАП РФ закреплены лишь правила назначения административных наказаний за совершение нескольких правонарушений (ст. 4.4), в то время как обобщенная нормативная модель таких административных правонарушений, которые являются основанием для применения этих правил, отсутствует.
- 4. Административную множественность следует рассматривать не просто как правовое понятие административного законодательства, которая определяет форму правонарушения, но и как полноценный институт административноделиктного права, устанавливающий целую систему форм множественности.

Несмотря на то, что административная множественность является отдельным правовым институтом, обобщенная его нормативная характеристика не нашла закрепления в КоАП РФ, в отличие от УК РФ, определяющего понятие множественности преступлений. Предлагается следующее авторское понятие множественности административных правонарушений: совершение одним и тем же субъектом нескольких (двух и более) административных правонарушений, юридическая значимость хотя бы двух из числа которых сохранена (не истекли сроки давности; не истек срок, в течение которого субъект считается не подвергавшимся административному взысканию; отсутствуют основания для освобождения данного субъекта от административной ответственности).

5. Юридическое административно-правовой значение института множественности раскрывается в ряде положений. Среди основных, во-первых, отличие множественности правонарушений от правонарушений, являющихся единичными, соответственно, И привлечение К ответственности множественность правонарушений. Во-вторых, это увеличение количества правонарушений, имеющих множественность деяний. В-третьих, речь идет о нескольких нарушениях, совершенных субъектом ОДНИМ тем же

ответственности, что говорит об устойчивой антиправовой позиции субъекта нарушений. В-четвертых, множественность административных правонарушений определяется более широким кругом объектов, которым причиняется вред, в отличие от единичного правонарушения.

6. Выявлены нижеследующие признаки множественности правонарушений.

Первым признаком множественности является наличие двух и более самостоятельных составов административных правонарушений.

Второй признак характеризуется наличием единого субъекта множественности совершенных нарушений. Вся деятельность субъекта, итогом которой должны стать сразу же или с определенной периодичностью несколько разносоставных правонарушений, должна быть совершена только им одним.

Третьим признаком множественности является факт юридической актуальности хотя бы двух из числа совершенных правонарушений в период привлечения лица к ответственности.

§ 3. Формы и виды множественности административных правонарушений

В литературе в отношении разновидностей множественности правонарушений употребляются такие термины, как «формы множественности», «виды множественности».

При разграничении терминов «формы множественности правонарушений» и «виды множественности правонарушений» необходимо учитывать, что они не являются тождественными понятиями, а соотносятся как целое и часть. Мы определяем форму множественности как способ выражения административноправовой множественности, определяющий сущностные характеристики данного явления, отличающие его от иных форм.

По признаку совершения нового правонарушения до или после привлечения к ответственности за предыдущее правонарушение можно выделить три формы множественности: совокупность, повторность и рецидив (Таблица 2).

Длительный период времени понятие совокупности нарушений рассматривалось только в уголовно-правовом аспекте, однако данный вопрос характерен не только для уголовной доктрины. Административно-деликтное право не является исключением, хотя некоторые авторы данный факт признавать отказывались 66 .

Таблица 2- Формы и виды множественности административных правонарушений.

Формы и виды множественности										
Формы и биды множественности										
Повторность		Совокупность		Рецидив						
Однородная повторность - совершение двух и более однородных правонаруш ений, т.е. предусмотр енных одной и той же статьей (частью статьи) Особенной части КоАП, если КоАП не установлено, что таковыми являются правонаруш ения, ответственн ость за которые предусмотр ена одной и той же главой КоАП	Тождественн ая повторность — совершение двух или более одинаковых администрат ивных правонаруше ний, т.е. предусмотре нных одной и той же частью статьи КоАП РФ	Идеальная совокупнос ть - совершение только одного деяния противопра вного характера, которое может содержать составы, предусмотр енные нескольким и статьями (частями статей) Особенной части КоАП РФ	Реальная совокупнос ть - совершение нескольких деяний противопра вного характера, содержащи х признаки различных	Простой рецидив - совершение во второй и более раз после привлечения к администрат ивной ответственн ости умышленног о и в предусмотре нных законом случаях неосторожн ого правонаруш ения	Опасный рецидив — рецидив грубых администрат ивных правонаруше ний	Общий рецидив - совершение лицом во второй и более раз после привлечения к ответственно сти администрат ивного правонаруше ния, не являющегося тождественным или однородным первоначаль ному правонаруше нию	Специальны й рецидив - совершение лицом во второй и более раз после привлечения к ответственно сти тождественн ого или однородного администрат ивного правонаруше ния			

. ,

 $^{^{66}}$ Малков В. П. Совокупность преступлений. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974. С. 88-124.

C такой позицией нельзя согласиться. Понятие совокупности правонарушений не было разработано в административно-деликтном праве во многом в связи с отсутствием законодательного закрепления данного понятия. Однако на данном этапе этот пробел частично восполнен действующим КоАП РФ определении правил назначения административных наказаний совершении нескольких административных правонарушений.

В научной литературе можно обнаружить достаточное количество определений совокупности правонарушений. С позиции В. П. Грибанова, «...совокупность возможна только в тех случаях, когда виновным лицом совершается несколько противоправных деяний и ответственность за них установлена самостоятельными юридическими санкциями» 67.

Академиком В.Н. Кудрявцевым, совокупность правонарушений административного характера рассматривается как: «...совершение одним лицом различных по составам нарушений до назначения наказания хотя бы за одно из них и до истечения сроков давности привлечения к ответственности...»

Не умаляя значимости предложенных учеными формулировок, все же полагаем, что в понятие совокупности следует включать и такой признак, как отсутствие привлечения к ответственности за каждое совершенное противоправное деяние, входящее в совокупность, что отличает ее от повторности.

На основании ч. 1 ст. 4.4 КоАП РФ в случае совершения лицом не одного, а нескольких правонарушений (как различных, так и одинаковых) ответственность наступает за каждое из них отдельно, а дела о них рассматриваются в разных производствах. Поэтому не каждое совершенное административное правонарушение в последующем может быть включено в административноправовую совокупность как форму множественности правонарушений.

⁶⁷ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. — М.: Статут, 2001. С. 143.

 $^{^{68}}$ Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. — М.: Наука, 1982. С. 3.

Согласно п.п. 2 п. 1 ст. 4.3 КоАП РФ, «повторным административным правонарушением является совершение однородного административного деликта в период, когда лицо имеет статус подвергнутого административному наказанию - со дня вступления в силу постановления о назначении наказания до истечения 1 года со дня окончания его исполнения»⁶⁹.

Правовое значение повторности можно рассматривать в различных аспектах. Прежде всего, на основании ст. 4.3 КоАП РФ повторность рассматривается в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. Данный вид повторности можно именовать однородной повторностью.

Кроме того, повторность при совершении административного деликта во многих составах Особенной части КоАП РФ является квалифицирующим признаком, образующим новый состав правонарушения, содержащий более 14.1.2 Так, В CT. КоАП РΦ, предусматривающей строгую санкцию. ответственность за осуществление предпринимательской деятельности в области без второй повышенная транспорта лицензии, частью установлена ответственность за повторное совершение правонарушения, признаки которого определены ч. 1 данной статьи. В некоторых случаях наличие повторности признается при условии другого квалифицирующего признака. Например, Федеральным законом от 09.03.2021 № 36-ФЗ ст. 20.4 «Нарушение требований пожарной безопасности» КоАП РФ дополнена ч. 2.1, устанавливающей ответственность за «повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, если оно совершено на объекте защиты, отнесенным к категории чрезвычайно высокого, высокого значительного риска, и выражается в необеспечении работоспособности или исправности источников противопожарного водоснабжения, электроустановок, электрооборудования, автоматических ИЛИ автономных установок пожаротушения, систем пожарной сигнализации, технических средств эвакуацией людей оповещения управления при пожаре ИЛИ систем

⁶⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

противодымной защиты либо в несоответствии эвакуационных путей и эвакуационных выходов требованиям пожарной безопасности».

Рассмотрим пример повторного административного деликта из практики.

Согласно протоколу об административном правонарушении, МУП «РЭО- 19» нарушило требования ст. 34 Федерального закона от 21.12.1994 №69-ФЗ «О пожарной безопасности», не обеспечив выполнение предписания. По предписанию от 26.04.2019г., срок исполнения которого истек 30.09.2019г., на момент повторной проверки выполнен только пункт № 4 - на дверях поэтажных коридоров и лестничных клеток установлены приборы самозакрывания. Указанное деяние образует состав правонарушения по ч. 14 ст. 19.5 КоАП РФ.

По факту невыполнения предписания по устранению нарушений обязательных требований пожарной безопасности МУП «РЭО-19» ранее подвергалось наказанию за совершение правонарушения по ч. 12 ст. 19.5 КоАП РФ. С учетом этого, муниципальное унитарное предприятие «Ремонтно-эксплуатационная организация-19» было признано виновным в совершении правонарушения по ч. 14 ст. 19.5 КоАП РФ с назначением штрафа⁷⁰.

Приведем еще один пример. Постановлением заместителя начальника ЦАФАП ГИБДД УМВД России по Томской области Стасева О.Г. признана виновной в совершении правонарушения по ч. 3 ст. 12.12 КоАП. Правонарушение выразилось в том, что водитель автомобиля, собственником которого является Стасева О.Г., в нарушение п.6.3 ПДД РФ проехал на запрещающий сигнал светофора, повторно совершив правонарушение по ч. 3 ст. 12.12 КоАП РФ.

Согласно постановлению ст. инспектора группы по ИАЗ ЦАФАП ГИБДД УМВД России по Томской области, вступившему в законную силу 29.01.2019, Стасева О.Г. признана виновной по ч. 1 ст. 12.12 КоАП РФ. Данное постановление исполнено Стасевой О.Г. 17.01.2019.

При таких обстоятельствах действия Стасевой О.Г. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 12.12 КоАП РФ. Доводы жалобы о том, что в действиях Стасевой О.Г.

⁷⁰ Постановление № 5-1062/2019 от 30 декабря 2019 г. по делу № 5-1062/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/iuMEK3KZ1KQq/ (дата обращения: 07.04.2019).

отсутствует квалифицирующий признак - повторность - не нашли своего подтверждения в судебном заседании, поскольку отмена постановления по делу при наличии привлечения к административной ответственности по постановлению, вступившему в законную силу 29.01.2019, не опровергает указанный факт, в связи с чем ее действия должностным лицом квалифицированы правильно⁷¹.

Полагаем, такое совершение лицом двух или более административных правонарушений после назначения наказания за такое же правонарушение при условии, что повторное совершение деликта является его квалифицирующим признаком, образует «тождественную повторность», поскольку повторное правонарушение предусмотрено одной и той же частью статьи КоАП РФ, что и первое деяние. Тождественными противоправные деяния в рамках основного (простого) состава совпадают по всем элементам. В КоАП РФ содержится более ста таких составов.

Однородная повторность, в отличие от тождественной повторности, не является квалифицирующим признаком деликта и не закреплена в статье КоАП, а также признается обстоятельством, отягчающим ответственность.

И наконец, повторность не позволяет заменить административный штраф на предупреждение по правилам, установленным статьей 4.1.1 КоАП РФ.

Применение категории повторности связано с определенными теоретическими и практическими проблемами. По сравнению с нормами уголовного закона, который посвятил отдельную статью рецидиву преступлений (ст. 18 УК РФ), институт повторности является неразвитым, на что обращали внимание еще советские исследователи⁷².

П.п. 2 п. 1 ст. 4.3 КоАП РФ содержит такой признак повторного административного правонарушения, как «однородность». В настоящее время имеется противоречие между Постановлением Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004

⁷¹ Решение № 12-412/2019 от 27 декабря 2019 г. по делу № 12-412/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/V4zE6XqPgIdC/ (дата обращения: 20.04.2019).

 $^{^{72}}$ См., например: Дюжаев А.В. Рецидив административных правонарушений: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.: МГУ. 1978. С. 19.

года № 10 и Постановлением Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5 относительно определения понятия однородности (имеет место либо при совершении деяний, предусмотренных одной статьей КоАП РФ либо имеющих общий родовой объект посягательства). Таким образом, указанные разъяснения расходятся друг с другом в части определения понятия «однородность». Различное его толкование в судебной практике обусловлено отсутствием единого законодательного определения однородности правонарушений.

В настоящее время судебная практика в основном руководствуется тем, что повторным признается административное правонарушение, имеющее единый родовой объект посягательства (решение от 22.02.2018 по делу № А60-70886/2017).

Итак, в законе и судебной практике не определен четкий критерий однородности правонарушений. Для устранения данной противоречивости и непоследовательности, полагаем, необходимо закрепить законодательное определение однородности административных правонарушений.

В проекте нового КоАП содержатся четкие дефиниции повторных и однородных правонарушений.

Следует совокупность разграничивать также И повторность административных правонарушений. Рассматривая эти два понятия в качестве форм множественности правонарушений, следует уточнить, что их общие признаки содержатся В совершении нескольких самостоятельных правонарушений. Наличие данного обстоятельства, на наш взгляд, все же не должно давать основания для их смешения. Но в то же время нельзя не учитывать факт, когда без повторности не может идти речи о совокупности, поэтому нельзя уйти от частичного совпадения в признаках этих двух юридических понятий.

Совокупность отличается от повторности тем, что в первом случае совершаются правонарушения, предусмотренные разными статьями (частями статей) либо главами Особенной части КоАП РФ, а во втором случае — указанные в одной статье (части статьи) либо в одной и той же главе Особенной части КоАП РФ.

Несмотря на достаточную значимость рассматриваемого нами понятия, что именно включает себя понятие «совокупность административных правонарушений», КоАП РФ не устанавливает. Если провести анализ ст. 4.4 КоАП РФ, можно сделать вывод, что законодателем все-таки допускаются такие правовые понятия, как «реальная совокупность» административных нарушений ОДНИМ субъектом нескольких (когда речь идет о совершении деяний противоправного характера, содержащих признаки различных составов) и «идеальная совокупность» административных нарушений (когда мы говорим о совершении только одного деяния противоправного характера, которое может содержать составы, предусмотренные несколькими статьями (частями статей) Особенной части КоАП РФ).

Реальную совокупность составляют два или более действия (бездействия), образующие самостоятельные составы правонарушений, совершенные одним и тем же лицом в разное время.

При наличии указанных признаков наказание назначается по правилам ч. 1 ст. 4.4 КоАП РФ. Если будет установлена реальная совокупность, то лицо должно быть привлечено к ответственности за каждое из установленных деяний.

Приведем пример реальной совокупности правонарушений из судебной практики.

Постановлением начальника территориального управления Министерства лесного комплекса Иркутской области по Братскому лесничеству Николаева Е.П. за совершение деяние по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ, и ему назначен штраф в размере 3500 рублей.

На основании сообщения производственного охотинспектора государственным инспектором в области охраны окружающей среды отдела Усольского участкового лесничества территориального управления Министерства лесного комплекса Иркутской области по Усольскому лесничеству Графеевым А.А. составлен протокол о том, что Серышев А.Ю., находился в охотничьих угодьях Братского района, закрепленных за ООО «Соболь», в транспортном средстве кустарного изготовления без государственных регистрационных знаков,

с огнестрельным оружием с нарезным стволом Тигр в собранном не зачехленном виде, с присоединенным магазином к карабину Тигр 7,62х54, чем нарушил п. 3.1, п. 53.1 Правил охоты. За совершение данного правонарушения предусмотрена административная ответственность по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ.

Судом признано, что вывод должностного лица о наличии в действиях Серышева А.Ю. состава правонарушения по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ, является правильным и не противоречит фактическим обстоятельствам дела.

Из представленных материалов следует, что Серышев А.Ю. также привлечен к административной ответственности постановлением № 2 за нарушение п. 3.1, п. 3.3.1 Правил охоты. Данное постановление Серышевым А.Ю. обжаловано, в законную силу не вступило. Также согласно постановлению № 1 Серышев А.Ю. привлечен к ответственности за нарушение п. 3.1, п. 3.2 «а», «г» Правил охоты. Данное постановление вступило в законную силу.

Совершение лицом двух и более разных неправомерных действий (актов бездействия), квалифицируемых по одной статье КоАП РФ, в рассматриваемом случае образует множественность правонарушений. В данном случае была выявлена реальная совокупность правонарушений, поскольку Серышев А.Ю. совершил правонарушения различными действиями (актами бездействия), и наказание в данном случае назначается за каждое правонарушение в отдельности.

В связи с вышеизложенным, доводы Серышева А.Ю. о том, что он привлечен к административной ответственности трижды за одно и тоже правонарушение, признаны несостоятельными и не основанными на законе. Нарушение каждого пункта Правил охоты образует в данном случае самостоятельное правонарушение, за которое, согласно ч. 1 ст. 4.4 КоАП РФ, должно быть назначено наказание⁷³.

При идеальной совокупности, в отличие от реальной, лицо совершает не два или более деяния, каждое из которых образует отдельный состав правонарушения, а одно деяние, одновременно образующее два или более

⁷³ Решение № 12-85/2019 от 22 августа 2019 г. по делу № 12-85/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/XIPZ4BughW6O/ (дата обращения 10.11.2020).

отдельных состава правонарушений, предусмотренных различными статьями (частями статей) КоАП РФ.

Особенностью идеальной совокупности в административном праве считается то, что она складывается в процессе совершения единого проступка, негативные последствия которого не могут быть квалифицированы только в рамках одной правовой нормы. Поскольку такая совокупность устанавливается результате одного действия, совершенного ОДНИМ субъектом только ответственности, разграничить ее достаточно трудно.

Приведем примеры идеальной совокупности, установленной судебными решениями.

Судом жалобы Свинолупова Николая Михайловича, рассмотрены постановления директора Агрофирмы «Маяк» на три главного государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Кировской области, каждым из которых он признан виновным в совершении деяния по ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ и подвергнут наказанию в виде штрафов.

Нарушения выявлены в ходе проведения одной проверки соблюдения требований трудового законодательства в деятельности ОАО Агрофирма «Маяк», правонарушения по своей сути являются однородными. Рассмотрение дел подведомственно одному и тому же административному органу. Все постановления вынесены должностным лицом Государственной инспекции труда в Кировской области в один день.

В данном случае нарушения требований законодательства допущены должностным лицом Свинолуповым Н.М. в форме действия (бездействия), и рассмотрение трех дел о правонарушениях по ч.ч. 1, 3, 4 ст. 5.27.1 КоАП РФ в отношении должностного лица было подведомственно также ОДНОМУ главному государственному должностному лицу инспектору труда Государственной инспекции труда в Кировской области Дербеневу Д.В., который вынес три постановления по делам о правонарушениях, предусмотренных данными статьями.

Судом было признано необходимым и законным применить положения ч. 2

ст. 4.4 КоАП РФ и изменить постановления в порядке главы 30 КоАП РФ, поэтому наказание Свинолупову Н.М. назначено в пределах санкции той статьи, которой предусмотрено более строгое наказание, а именно по ч. 4 ст. 5.27.1 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 30000 руб. 74.

Таким образом, лицо совершило три правонарушения, предусмотренных разными частями одной статьи, а к ответственности привлечено по более строгой санкции данной статьи.

То есть суды ограничены в рассмотрении по одному требованию юрисдикционного органа нескольких самостоятельных административных правонарушений одного субъекта даже однородного характера, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ.

В проект нового КоАП РФ понятие совокупности правонарушений также не включено. Учитывая общую правовую природу преступлений административных правонарушений, предлагается по аналогии с УК РФ закрепить в ст. 4.4 КоАП РФ (ст. 3.30 нового КоАП РФ) понятие совокупности административных правонарушений, означающей совершение лицом двух или более административных правонарушений, предусмотренных различными частями статьи (статей) либо статьями Особенной части КоАП РФ или законом субъекта РФ об административных правонарушениях, ни за одно из которых данное лицо не было привлечено к административной ответственности.

Наиболее опасной формой множественности правонарушений, не получившей, однако, отражения в действующем КоАП РФ, является рецидив. Подробно рецидив административных правонарушений и его виды (простой и опасный рецидив, общий и специальный рецидив) будут рассмотрены в п.п. 2.2, 2.3 второй главы.

Таким образом:

1. При разграничении терминов «формы множественности административных правонарушений» и «виды множественности

⁷⁴ Решение № 12-2/18/2019 12-2/19/2019 от 28 июня 2019 г. по делу № 12-2/18/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/Wl26iCcN5SmQ/ (дата обращения: 10.11.2020).

административных правонарушений» необходимо учитывать, что они не являются тождественными понятиями, а соотносятся как целое и часть. По признаку совершения нового правонарушения до или после привлечения к ответственности за предыдущее правонарушение автором выделены три формы множественности административных правонарушений: совокупность, повторность и рецидив.

- 2. В ст. 4.4 КоАП РФ (ст. 3.30 нового КоАП РФ) необходимо закрепить определение совокупности административных правонарушений как совершение лицом двух или более административных правонарушений, предусмотренных различными частями статьи (статей) либо статьями Особенной части КоАП РФ или закона субъекта РФ об административных правонарушениях, ни за одно из которых данное лицо не было привлечено к административной ответственности.
- 3. В законе и судебной практике не определен четкий критерий однородности правонарушений, являющейся важным признаком повторности. Для устранения данной противоречивости и непоследовательности, полагаем, необходимо закрепить законодательное определение однородности административных правонарушений.

Подводя итог по первой главе, мы можем сделать следующие выводы:

- 1. Каждое административное правонарушение является юридическим фактом, порождающим отношения ответственности конкретного физического или юридического лица, что позволяет говорить о нем как об эксклюзивном феномене, обладающем отличительными признаками. К признакам административного правонарушения можно отнести: общественно опасное деяние, противоправность, виновность и наказуемость.
- 2. Представляется необходимым законодательно конкретизировать такие виды административных правонарушений, как длящиеся, продолжаемые, однородные и повторные.
- 3. Существование конструкции административной преюдиции в целом имеет положительный эффект, поскольку дает возможность делать закон более гибким относительно определенных составов правонарушений, а также экономит

уголовную репрессию. Однако представляется обоснованным тот факт, что любой перевод преступления в разряд административного правонарушения и наоборот должен сопровождаться одновременным внесением соответствующих изменений и дополнений в УК РФ и КоАП РФ.

4. Административные правонарушения и преступления имеют схожую природу, сущностные признаки, процедуру привлечения виновных лиц к ответственности, цели наказания за их совершение, общую историю. Административное правонарушение и преступление являются проявлениями публично-правовой ответственности и, соответственно, смежными социально опасными поступками, имеют общую направленность на причинение вреда общественным отношениям.

Меры административной и уголовной ответственности вместе являются средством борьбы с правонарушениями, поскольку, будучи разновидностями юридической ответственности за совершение общественно опасных деяний, они имеют схожие задачи и, по сути, во многом дополняют друг друга.

- 5. В обоснование актуальности категории «множественности» в административном праве нами были выделены ее основные признаки:
 - наличие двух и более самостоятельных составов правонарушений;
- наличие единого субъекта множественности совершенных правонарушений.
- факт юридической значимости хотя бы двух из числа совершенных правонарушений в период привлечения лица к ответственности.
- 6. Приведено авторское определение понятия множественности: совершение субъектом нескольких ОДНИМ и тем же (двух и более) административных правонарушений, юридическая значимость хотя бы двух из числа которых сохранена (не истекли сроки давности; не истек срок, в течение которого субъект считается не подвергавшимся административному взысканию; отсутствуют основания для освобождения данного субъекта от ответственности).
- 7. Юридическое значение института административно-правовой множественности раскрывается в ряде положений. Среди основных, во-первых,

отличие множественности правонарушений от правонарушений, являющихся единичными, соответственно, И привлечением К ответственности множественность правонарушений. Во-вторых, увеличение количества правонарушений, имеющих множественность деяний. В-третьих, речь идет о совершенных субъектом нескольких нарушениях, ОДНИМ И тем же ответственности, что говорить об устойчивой антиправовой позиции субъекта нарушений. В-четвертых, множественность административных правонарушений определяется более широким кругом объектов, которым причиняется вред, в отличие от единичного правонарушения.

- 8. Можно сформировать следующую систему форм и видов множественности административных правонарушений:
- формы множественности административных правонарушений: совокупность, повторность и рецидив;
- и их соответствующие виды: идеальную и реальную совокупность, однородную и тождественную повторность, простой и опасный рецидив, общий и специальный рецидив.
- 9. В законе и судебной практике не определен четкий критерий однородности правонарушений, являющейся важным признаком повторности. Для устранения данной противоречивости и непоследовательности, полагаем, необходимо закрепить законодательное определение однородности административных правонарушений.
- 10. Предлагается закрепить определение совокупности административных правонарушений как совершение лицом двух или более административных правонарушений, предусмотренных различными частями статьи (статей) либо статьями Особенной части КоАП РФ или закона субъекта РФ об административных правонарушениях, ни за одно из которых данное лицо не было привлечено к административной ответственности.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МНОЖЕСТВЕННОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

§ 1. Общие правила назначения наказаний за совершение нескольких административных правонарушений

Приступая к исследованию общих начал назначения наказаний при множественности административных правонарушений, считаем необходимым обратиться к истории данного вопроса. Это позволит выяснить определенные тенденции и закономерности, преемственность, традиции, игнорирование которых при любом реформировании невозможно. Чтобы подойти к тому или иному вопросу, не следует забывать основной исторической связи, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития оценивать его в настоящее время.

Для института множественности наиболее значимым стал дореволюционный период, когда в законодательстве были раскрыты формы множественности. Впоследствии советское законодательство лишь развивало более ранние положения, как правило, не внося в них кардинально новых изменений.

Особое внимание в этом плане стоит также обратить на Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в положениях которого были выделены два вида совокупности: реальная и идеальная — ст.ст. 114 и 156). Именно в тексте Уложения впервые использовалось непосредственно слово «совокупность». Оно регулировало также повторность и рецидив как формы множественности (ст. 137).

В статье 49 УК РСФСР 1926 года нашла отражение конструкция идеальной совокупности правонарушений, которая впоследствии была закреплена в статье 4.4 действующего КоАП РФ.

Статьей 36 КоАП РСФСР 1984 г. было установлено, что при совершении одним лицом двух или более административных правонарушений административное взыскание налагается за каждое правонарушение в отдельности. Данное правило было заимствовано в дальнейшем КоАП РФ.

Таким образом, общие начала назначения уголовных наказаний в России при совокупности были сформулированы еще в XIX в. и восприняты уголовными Кодексами РСФСР, принятыми в 20-х годах XX в., и заложившими правовые основания множественности административных деликтов. В дальнейшем данные начала фактически были перенесены, пусть и в измененном виде, в административно-деликтное законодательство. Это еще раз подтверждает общую историческую основу правил назначения уголовных и административных наказаний.

Административные и уголовные наказания имеют немало схожих черт. Оба наказаний представляют собой установленные государством вида ответственности, применяемые К лицам, виновным В совершении правонарушений, негативную реакцию государства на противоправное поведение лица, выраженную в применении к нарушителю санкции, установленной соответствующими правовыми нормами. Различается лишь степень жесткости государства (меры наказаний), которая обусловлена реакции степенью общественной опасности деяния. Уголовная и административная ответственность, отличие OT гражданско-правовой ответственности, основанной В на характеризуются способом диспозитивности, императивным защиты общественных отношений.

Современные правила назначения административных наказаний в случае совокупности правонарушений определены в ст. 4.4 КоАП РФ. В ч. 1 ст. 4.4 КоАП РФ по сути определяется правило назначения наказаний в случае реальной совокупности правонарушений, а в ч. 2 ст. 4.4. КоАП РФ – в случае идеальной совокупности правонарушений.

Для реализации правила ч. 1 ст. 4.4 КоАП РФ необходимо наличие двух обязательных условий:

к моменту рассмотрения дел ни по одному из них не истек срок давности привлечения к ответственности;

 κ моменту рассмотрения дел лицу, совершившему правонарушения, ни за одно из них не было назначено наказания⁷⁵.

Приведем пример назначения наказаний при идеальной совокупности из практики.

Так, в ходе проверки, проведенной государственной инспекцией труда в ООО на основании распоряжения выявлены нарушения обязательных требований, установленных ТК РФ. По результатам проведенной проверки главный госинспектор труда составила акт проверки, где отражены выявленные в ООО нарушения обязательных требований, установленных ТК РФ.

Постановлениями главного госинспектора труда государственной инспекции труда ООО признано виновным по ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ и по ч.1 ст. 5.27.1 КоАП РФ за нарушения обязательных требований, установленных ТК РФ, а именно:

- постановление № 6 допущено нарушение ст. 209 ТК РФ, выразившееся в том, что в ООО разработано и утверждено Положение о системе управления охраной труда, утвержденное генеральным директором, где отсутствует раздел оценки риска на рабочих местах;
- постановление № 7 допущено нарушение ч. 2 ст. 57 ТК РФ, выразившееся в том, что в трудовом договоре не указаны обязательные для включения условия труда на рабочем месте.

Фактические обстоятельства совершения ООО административных правонарушений установлены правильно, действиям дана надлежащая квалификация по ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ - постановление № 6 и по ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ - постановление № 7.

В то же время, с учетом ст. 23.34 КоАП РФ, ООО, совершив в результате бездействия данные деяния, должно было быть привлечено к ответственности с

⁷⁵ Анохина С.Ю., Мягков А.В. Анализ практики назначения административных наказаний за совершение нескольких административных правонарушений: учебно-методическое пособие. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. С. 54.

назначением наказания в пределах санкции ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ. При вынесении постановлений должностным лицом эти положения КоАП РФ не были учтены. Таким образом, обжалуемые постановления должностного лица административного органа были изменены в части назначенного наказания.

Как показывает практика, основные ошибки, которые допускают суды при применении положений ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ, связаны с отсутствием единообразного понимания того, в каких случаях действия лица, привлекаемого к административной ответственности по нескольким статьям (частям статьи) КоАП РФ, образуют идеальную совокупность правонарушений. Так, подобные вопросы возникают при назначении наказания за совершение деяний по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ и ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ.

Для применения положений ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ при проведении проверки необходимо наличие одновременно трех условий: а) нарушения требований правил и норм допущены лицом на одном проверяемом объекте, т.е. в одном месте; б) указанные нарушения выявлены по результатам одной проверки; в) рассмотрение всех дел подведомственно одному судье⁷⁶.

К сожалению, это обстоятельство не всегда учитывается на практике.

Ha распоряжения временно исполняющего обязанности основании руководителя Управления Роспотребнадзора по Республике Карелия в период с 21 сентября по 18 октября 2018 г. в рамках федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора была проведена плановая выездная проверка МКП «Горводоканал КГО» с целью оценки соблюдения юридическим обязательных требований законодательства в chepe обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения технических регламентов.

По результатам проверки 19 октября 2018 г. проверяющим лицом оформлен соответствующий акт 829, 06 ноября 2018 г. в отношении МКП «Горводоканал

 $^{^{76}}$ См., например, постановления Верховного Суда РФ от 22 июня 2012 г. по делу № 8-АД12-1; Московского городского суда от 27 мая 2013 г. по делу № 49-690/13 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=постановление®ular-case_doc=49-690%2F13 (дата обращения: 19.09.2020).

КГО» составлены протоколы о правонарушениях, предусмотренных ст. ст. 6.3, 6.5, 8.2 и ч. 2 ст. 8.42 КоАП РФ, и постановлениями от 17 января 2019 г. предприятие признано виновным в их совершении.

Также по делу установлено, что впоследствии 06 ноября 2018 г. уполномоченным должностным лицом было вынесено определение о возбуждении в отношении МКП «Горводоканал КГО» дела об правонарушениях по ст. ст. 6.3, 6.4 и 6.5 КоАП РФ и проведении административного расследования, основанное на материалах упомянутой выше плановой выездной проверки, в том числе, составленном по итогам проверки акте № 829 от 19 октября 2018 г.

В ходе административного расследования 20 ноября 2018 г. в административном здании (офисе) привлекаемого лица произведены измерения физических факторов, включая проверку параметров искусственной освещенности на рабочих местах, в том числе по коэффициенту пульсации, и санитарно-эпидемиологической экспертизой было установлено несоответствие указанных показателей обязательным гигиеническим требованиям. В связи с выявленными нарушениями требований СанПиН 2.2.1/2.1.1.1278-03, пп. 6.3, 6.14 СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 в отношении МКП «Горводоканал КГО» 14 декабря 2018 г. составлен протокол о правонарушении по ст. 6.4 КоАП РФ.

Помимо этого в процессе административного расследования были установлены многочисленные нарушения обязательных требований, предусмотренных СанПиН. Выявление данных нарушений явилось основанием для составления в отношении МКП «Горводоканал КГО» 14 декабря 2018 г. второго протокола о правонарушении по ст. 6.3 КоАП РФ.

18 января 2019 г. судьей вынесены два самостоятельных постановления о привлечении организации к ответственности.

Учитывая, что привлекаемым лицом допущено бездействие, выразившееся в совершении правонарушений по ст. ст. 6.3, 6.4 КоАП РФ, рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье, и выявлено при этом одновременно в рамках одного административного расследования, поводом к проведению которого явились результаты упомянутой выше проверки, в данном

случае подлежали применению требования ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ, чего судьей при рассмотрении поступивших к нему материалов по упомянутым делам сделано не было.

Рассмотрение судьей в отдельном производстве фактов нарушений, допущенных юридическим лицом при совершении одного бездействия в процессе своей деятельности, искусственно создает множественность административных правонарушений ⁷⁷.

Рассмотрим еще один пример.

В период с 16 октября 2019 г. с 09 ч. 00 мин. до 18 ч. 00 мин., 17 октября 2019 г. с 09 ч. 00 мин. до 18 ч. 00 мин., 18 октября 2019 г. с 09 ч. 00 мин. до 16 ч. 45 мин. по 21 октября 2019 с 09 ч. 00 мин. до 18 ч. 00 мин., Северной транспортной прокуратурой, в соответствии с планом работы Северной транспортной прокуратуры на второе полугодие 2019 г., проведена проверка исполнения требований трудового законодательства, включая вопросы охраны труда, в филиале ОАО «РЖД».

В результате проверки установлено, что, в нарушение ч. 3 ст. 123 ТК РФ, Ф. А. уведомление о начале ежегодного оплачиваемого отпуска с 10.06.2019 г. вручено только 29.05.2019 г.; А. И. уведомление о начале ежегодного оплачиваемого отпуска с 03.06.2019 г. вручено только 22.05.2019 г.; М. Г. уведомление о начале ежегодного оплачиваемого отпуска с 13.05.2019 г. вручено только 30.04.2019 г.; допущены др. аналогичные нарушения.

ДКРС-Москва (филиалом ОАО «РЖД») в нарушение ч. 3 ст. 124 ТК РФ, ч. 1 ст. 125 ТК РФ ежегодный оплачиваемый отпуск Е. Ю. перенесен работодателем без его согласия в одностороннем порядке. Указанными действиями работодателя нарушено право на отдых Е. Ю. Работодателем также допущено перенесение отпусков без согласия работников М. Г. и С. А. при издании приказа от 27.02.2019 г. Тем самым ОАО «РЖД» совершено правонарушение по ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ.

⁷⁷ Решение Верховного суда Республики Карелия от 04.04.2019 № 12-17/2019 [Электронный ресурс] // URL:https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-kareliia-respublika-kareliia/ (дата обращения: 17.10.2020).

В ходе проведения проверки также установлено, что в соответствии с приказом от 14.05.2019 г., с 14.05.2019 г. в ДКРС-Москва вводится в действие новое штатное расписание. Уведомление о предстоящем увольнении работников в связи с сокращением штата или численности ДКРС-Москва, в нарушение п. 2 ст. 25 Закона РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 в органы службы занятости не направлялось.

В соответствии с приказом от 15.07.2019 г. Ю. А. уволена по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ с 20.07.2019 г. Вместе с тем, на момент вручения уведомления 04.06.2019 г. в организации были вакантны 3 должности ведущих юрисконсультов и иные должности, которые не были предложены Ю. А. в нарушение ст. 180 ТК РФ.

Аналогичное нарушение допущено при сокращении В. К. (заместитель начальника отдела проектных работ), которому предложена вакансия ведущего инженера.

Также установлено, О. В. принята на должность начальника отдела экспертизы проектов и смет ДКРС-Москва. При трудоустройстве О. В. предоставила справку о том, что она является инвалидом ІІ группы. Вместе с тем, в нарушение ст. 92 ТК РФ и ст. 23 Федерального закона от 24.11.1995, О. В. установлена нормальная продолжительность рабочего времени (40 часов в неделю) вместо сокращенной - не более 35 часов в неделю. Кроме того, на момент проверки 16.10.2019 г. индивидуальная программа реабилитации О. В. у работодателя отсутствовала и не запрашивалась.

В соответствии с приказом от 26.11.2018 г. Н. В. принята на должность ведущего юрисконсульта. Вместе с тем, с результатами спецоценки условий труда на момент проведения проверки не ознакомлена.

Кроме того, установлено несвоевременное осуществление окончательного расчета при увольнении работникам: А. В., О. В.

Выявленные нарушения зафиксированы в акте проверки от 23 октября 2019 г., в постановлениях заместителя Северного транспортного прокурора Московской межрегиональной транспортной прокуратуры от 11 ноября 2019 г. и послужили основанием для вынесения главным государственным инспектором

труда постановлений от 17 декабря 2019 г., 23 декабря 2019 г. и 04 марта 2020 г. по ч. 1 ст. 5.27, ч. 6 ст. 5.27, ч. 2 ст. 5.27.1, ч. 3 ст. 5.27.1 КоАП РФ, с назначением административного штрафа по каждому постановлению.

Однако судом было признано, что имеются основания изменения состоявшихся актов о привлечении ОАО «РЖД» в части назначенного ему наказания с учетом положений ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ. Все нарушения были допущены в результате бездействия ОАО «РЖД», выявлены были в одно и то же время - в ходе проведения в период времени с 16 октября 2019 г. с 09 ч. 00 мин. до 18 ч. 00 мин., 17 октября 2019 г. с 09 ч. 00 мин. до 18 ч. 00 мин., 18 октября 2019 г. с 09 ч. 00 мин. до 16 ч. 45 мин. по 21 октября 2019 с 09 ч. 00 мин. до 18 ч. 00 мин., Северной транспортной прокуратурой, в соответствии с планом работы Северной транспортной прокуратуры на второе полугодие 2019 г., проверки исполнения требований трудового законодательства, включая вопросы охраны труда, в филиале ОАО «РЖД».

Учитывая санкцию ч. 3 ст. 5.27.1 КоАП РФ, ОАО «РЖД» было назначен штраф в размере $110~000~{\rm py}$ б.

В настоящее время и в уголовном, и административном законодательстве действует общее правило, что при совокупности наказание назначается за каждое деяние в отдельности.

Но в отличие от уголовного законодательства (ч.ч. 2, 3 ст. 69 УК РФ) в КоАП РФ допускается поглощение мягкого наказания более строгим только при идеальной совокупности правонарушений и только если дела о совершенных правонарушениях подведомственны одному и тому же судье, органу, должностному лицу (ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ).

Учитывая, что проект нового КоАП содержит категорию грубых административных правонарушений, уместно предложить по аналогии с УК РФ, включить в КоАП правила о назначении наказания при совокупности путем

⁷⁸ Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 13.05.2020 по делу № 12-0589/2020. 2019 [Электронный ресурс] // URL: https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchaN2skij/services/cases/appeal-admiN2/details/da55d66b-b45f-4dcf-b2d3-52e8c4bae576?caseN2umber=12-589/20 (дата обращения: 10.11.2020).

поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения наказаний, а при совершении грубых правонарушений - путем частичного или полного сложения наказаний. При этом возможно предусмотреть правило, что окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер самого строгого наказания.

Предполагается, что в законе должен содержаться перечень обстоятельств, которые необходимо учитывать при назначении наказания по совокупности: количество совершенных деликтов, их категории, вид совокупности, внутренние связи между деяниями, их разнородность или однородность.

Рассмотрим вопросы назначения наказаний при повторности административных правонарушений.

Повторность признается обстоятельством, отягчающим административную ответственность, а в отдельных статьях КоАП РФ предусмотрено в качестве квалифицирующего признака состава правонарушения, совершение которого влечет применение более серьезной санкции.

Обратимся к судебной и административной практике. ООО «Объединенное ЖКО» было совершено правонарушение по ч. 12 ст. 19.5 КоАП РФ. 28 июня 2019 года в адрес ООО «Объединенное ЖКО» РОНПР Управления по ЮВАО ГУ МЧС России по г. Москве внесено предписание по устранению нарушений обязательных требований пожарной безопасности со сроком исполнения 15 октября 2019 года.

Вместе с тем, 16 октября 2019 года, в здании, принадлежащих ООО «Объединенное ЖКО» по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, юридическое лицо — ООО «Объединенное ЖКО» не обеспечило в установленный срок выполнение вышеуказанного предписания по устранению нарушений требований пожарной безопасности.

Неисполнение предписания было выявлено старшим инспектором 3 РОНПР Управления по ЮВАО ГУ МЧС России по г. Москве 22 ноября 2019 года в 12 час. 00 мин. по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, при проведении внеплановой выездной проверки ООО «Объединенное ЖКО».

Учитывая, что ранее ООО «Объединенное ЖКО» уже привлекалось к ответственности по ч. 12 ст. 19.5 КоАП РФ, его действия квалифицированы по ч. 14 ст. 19.5 КоАП РФ.

При назначении наказания суд учитывает, что выявленные нарушения создают угрозу здоровью и жизни людей, их безопасности, эти нарушения могут привести к необратимым последствиям в виде пожара, вместе с тем принимает во внимание, что ООО «Объединенное ЖКО» предприняты меры по устранению выявленных недостатков, а в отношении оставшихся нарушений, требующих дополнительных затрат и значительного времени, ООО «Объединенное ЖКО» предприняты реальные меры по их устранению, также необходимо учитывать характер деятельности Общества, связанного с предоставлением помещений, в том числе, для проживания лиц, приостановление деятельности которого может привести к серьезным последствиям в виде выселения граждан.

В связи с этим ООО «Объединенное ЖКО» было признано виновным в совершении правонарушения по ч. 14 ст. 19.5 КоАП РФ, с назначением штрафа в размере 150 000 рублей 79 .

Неправильное толкование судом норм о повторности является основанием для отмены судебного акта.

Так, в нарушение пункта 4 статьи 61.1 Закона о банкротстве конкурсный управляющий ООО «ОкеанРыбТрейд» Дяченко В.Л. не выполнила обязанность по своевременному включению в ЕФРСБ сведений о подаче в арбитражный суд заявлений о признании сделок должника недействительными, а также о результатах рассмотрения данных заявлений в судах первой и апелляционной инстанций.

Сведения о подаче заявления о признании сделки недействительной должны были быть включены в ЕФРСБ 28.08.2017, тогда как Дяченко В.Л. данные

⁷⁹ Постановление Люблинского районного суда г. Москвы от 17.12.2019 по делу № 05-2380/2019. [Электронный ресурс] // URL: https://www.mosgorsud.ru/rs/lyubli№skij/services/cases/admi№/details/a5830241-2c33-4fbf-96dd-f0a3e7b7eca6 (дата обращения: 18.05.2020).

сведения включены 21.09.2017 сообщением № 2099729, нарушение составило 24 дня.

Определение суда от 25.01.2018 по делу № A21-6085/2016 должно было быть включено в ЕФРСБ не позднее 26.01.2018, тогда как согласно публикации № 2884434 Дяченко В.Л. включила данные сведения только 22.07.2018, нарушение составило 6 месяцев.

Сведения о постановлении апелляционного суда от 11.05.2018 по названному делу должны были быть включены в ЕФРСБ не позднее 14.05.2018, тогда как согласно публикации № 2884434 сведения включены Дяченко В.Л. 22.07.2018, то есть с пропуском более 2-х месяцев.

Сведения о подаче заявления о признании сделки должника недействительной от 20.10.2017 должны были быть размещены не позднее 23.10.2017, тогда как согласно сообщению № 2884452 данные сведения включены Дяченко В.Л. 22.07.2018, то есть с нарушением срока более 9 месяцев.

Определение суда и постановление апелляционного суда по делу № A21-6085/2016 о признании сделки, заключенной между должником и обществом с ограниченной ответственностью «БалтФишСтар», недействительной, должны были быть опубликованы в ЕФРСБ не позднее 26.01.2018 и 14.05.2018, тогда как Дяченко В.Л. включила данные сведения соответственно 22.07.2018 (нарушение срока составило 6 месяцев) и 22.07.2018 (нарушение срока более 2 месяцев).

По факту выявленных нарушений Управлением 04.09.2018 в отношении арбитражного управляющего составлен протокол № 00793918 о правонарушении по ч. 3 и 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ (с учетом различной квалификации отдельных эпизодов нарушений).

Суды первой и апелляционной инстанции, принимая решение о привлечении Дяченко В.Л. к ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ и определяя конкретную меру наказания, установили в действиях последней нарушения законодательства о банкротстве, между тем признаков повторности совершения аналогичного правонарушения не усмотрели, в связи с чем отказали в

удовлетворении заявления в части привлечения к ответственности по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ.

Решением по делу № A21-8367/2017 Дяченко В.Л. была привлечена к ответственности по ч. 3 ст.14.13 КоАП РФ.

Судами отмечено, что в рамках судебного дела № A21-8367/2017 нарушений сроков публикаций в ЕФРСБ в отношении ООО «ОкеанРыбТрейд» в период с марта по июль 2017 года, а также в августе 2017 года не выявлено, что свидетельствует об отсутствии оснований для привлечения к ответственности в настоящем деле по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ.

Между тем суды оставили без внимания, что в эпизодах, указанных в пунктах 2, 3, 4 протокола от 04.09.2018 № 00793918, даты исполнения отдельных обязанностей позднее (апрель, май, июнь, июль 2018 года) и выходят за рамки рассмотренных в делах № А21-8367/2017, № А21-2984/2018.

Кроме того, статья 28.1 КоАП РФ не препятствует выявлению новых правонарушений с учетом предмета проверки и поступившей в Росреестр жалобы на конкретные действия арбитражного управляющего, а также отсутствия обязанности сплошной проверки его деятельности за весь период.

В связи с этим решением, судебные акты были отменены 80 .

Следует также подробнее затронуть проблему искусственной множественности административных правонарушений, то есть повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние.

КоАП РФ содержит в некоторых диспозициях правонарушений абстракции, приводящие к квалификации одного и того же противоправного действия (бездействия) по различным статьям. Например, нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств влечет ответственность собственника или

⁸⁰ Постановление от 25 июля 2019 г. по делу № A21-10373/2018 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-fas-severo-zapadnogo-okruga/ (дата обращения: 17.08.2020).

титульного владельца по ст. 12.19 КоАП $P\Phi^{81}$, и по закону субъекта $P\Phi$ об административных правонарушениях 82 .

В некоторых случаях, может оказаться так, что административно наказуемые деяния подпадают под различные нормы КоАП РФ, либо относятся к компетенции разных юрисдикционных органов. В результате такого факта один и тот же субъект может быть привлечен к ответственности по одному и тому же нарушению несколько раз.

Так, Государственная инспекция труда выявила нарушения в сфере охраны труда, закрепленных в действующем законодательстве на основании ст. 5.27.1 КоАП РФ. Также, были выявлены нарушения трудового законодательства иного рода, ответственность за которые может наступить лишь по ст. 5.27 КоАП $P\Phi^{83}$. Позднее Управлением образования, которое осуществляет контроль за детскими дошкольными образовательными организациями, были выявлены нарушения в области получения лицензии на отдельные виды образовательной деятельности, некоторые из которых были определены как грубое нарушение. Результатом всех нарушений выявленных стало привлечение К двоякой ответственности руководителя детского дошкольного учреждения по различным частям ст. 19.20КоАП РФ и назначение наказания в виде крупного штрафа 84 .

⁸¹ Решение судьи Ульяновского областного суда от 10.11.2011 по делу № 7-213/2011 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.3 КоАП РФ [Электронный ресурс] // URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/documeNt/457546605 (дата обращения: 10.11.2020).

⁸² Постановление судьи Верховного Суда РФ от 06.06.2016 № 71-АД16-8 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 2.4 Закон Белгородской области от 04.07.2002 № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» [Электронный ресурс] // URL: https://legalacts.ru/sud/posta№ovle№ie-verkhov№ogo-suda-rf-ot-06062016-№-71-ad16-8/ (дата обращения: 10.11.2020).

⁸³ См.: решение судьи Верховного суда Республики Карелия от 03.08.2016 по делу № 21-353/2016 об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 5.27 КоАП РФ [Электронный ресурс] // URL: http://www.co№sulta№t.ru/co№s/cgi/o№li№e.cgi?req=doc&base=SOSZ&№=198312#097300193341 48277 (дата обращения: 10.11.2020).

⁸⁴ См.: решение судьи Верховного суда Республики Карелия от 03.08.2016 по делу № 12-111/2016 об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 19.20 КоАП РФ; решение судьи Верховного суда Республики Карелия от 03.08.2016 по делу № 12-110/2016 об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.20 КоАП РФ [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/court/reshe№ya-verkhov№yi-sud-respubliki-kareliia-respublika-kareliia/ (дата обращения: 21.09.2020).

Нерешенным остается часто возникающий при судебных обжалованиях вопрос, по какой причине субъекты, в действиях которых нарушения выявила одна проверка, либо их противоправные действия охватываются единым видом предпринимательской или иной лицензируемой деятельности должны нести ответственность не один раз. На практике суды сталкиваются с подобными жалобами все чаще. В обоснование таких жалоб истцы ссылаются на привлечение их к административной ответственности за одно и тоже правонарушение, на основании так называемой надуманной или искусственной множественности.

Часть 5 ст. 4.1 КоАП РФ закрепляет положение, продолжающее ранее упоминавшийся принцип non bis in idem. Такое положение можно считать основополагающим при применении мер административного наказания: нельзя быть привлеченным к административной ответственности два и более раза за совершение одного административно наказуемого деяния.

Однако реализовать рассматриваемое положение полностью в применении норм КоАП РФ до конца не получается. В результате чего, в практике применения норм административного закона с регулярной частотой появляются случаи допущения искусственной множественности административных нарушений. Причинами данного факта могут являться следующие обоснования:

- а) специфические особенности объективной стороны правонарушения, за которое субъект вновь привлекается к ответственности;
- б) неправильное определение подведомственности дела об административном правонарушении,
 - в) ошибка в квалификации административно наказуемого деяния.

В действительности осуществить на практике принцип недопущения двойной ответственности за одно правонарушения с помощью разграничения административных составов весьма сложно. Целесообразнее использовать для этого административное судопроизводство - в процессе которого было бы вынесено одно постановление и назначено одно наказание за одно пусть и квалифицированное в рамках нескольких административных норм, правонарушение. Описательная и мотивировочная части единого постановления

не должны давать сомнения в том, что было рассмотрено одно административное правонарушение, а не систематично совершенные противоправные действия. Самым главным итогом должно быть назначение наказания за одно нарушение, даже при условии включения в санкцию вменяемой статьи основного и дополнительного вида наказаний.

Административное судопроизводство должно быть прекращено по п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ с принятием постановления, по которому субъект привлечен к ответственности независимо от норм, по которым было квалифицировано противоправное деяние, если в обоих делах выявлены причины и условия сходной степени и характера. Такая позиция должна исключить привлечение к ответственности за одно правонарушения дважды, если невозможно применение ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ.

Рассматривая результатов формы юридическое значение такой множественности, когда одно деяние порождает несколько нарушений, следует указать на положения, закрепленные в действующем Кодексе. Так, ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ, устанавливает, что когда в подведомственность одного и того же юрисдикционного органа (должностного лица) входит рассмотрение конкретных совершенных правонарушений, субъект будет привлечен к ответственности по норме с санкцией, содержащей максимальное наказание. И, соответственно, обратное правило, в аналогичной ситуации, но когда подведомственность рассмотрения дел по совершенным административным правонарушениям лицо привлекается к ответственности за совершение каждого нарушения по соответствующей норме, предусмотренной действующим КоАП РФ. Значит, оно будет нести несколько наказаний в рамках одного нарушения административного характера. Также как и многие авторы⁸⁵, мы не согласны с таким правилом.

В качестве обоснования мы можем привести следующие факты. Прежде всего, в процессе производства по делу должны быть исследованы все условия и

⁸⁵ См.: Щепалов С.В. О дискреционных формах процессуальных действий при рассмотрении судьями дел об административных правонарушениях // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 20-26.

обстоятельства его совершения, сюда входит форма вины, общественная опасность, обстоятельства, характеризующие личность субъекта нарушения и иные обстоятельства, имеющие значение для назначения наказания.

Используемая законодателем в ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ правовая конструкция имеет серьезные недостатки. Данная норма, допуская неоднократное привлечение лица к административной ответственности за одно и то же деяние, противоречит принципу non bis in idem 86 .

Указанный запрет уже давно используется в практической деятельности Европейского Суда по правам человека.

Грань между одним и несколькими деяниями часто бывает нечеткой и устанавливается индивидуально. Ее невозможно выразить в универсальной дефиниции нормативно-правового акта, и проблема идентификации должна решаться не нормотворчеством, а судебной дискрецией, на основе, в том числе, обзоров судебной практики и постановлений Верховного Суда РФ.

Сама конструкция ч. 2 ст. 4.4 Кодекса допускает привлечение лица к ответственности за одно и то же деяние. Но лицо не должно нести ответственность за то, что содеянное им отнесено законом к компетенции разных госорганов. С точки зрения совершенствования законодательства, необходимо исключить из ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ возможность назначения нескольких наказаний по нескольким составам правонарушений за одно и то же деяние. К сожалению, данная норма осталась без изменений и в проекте нового КоАП (п. 4 ст. 3.30).

Для решения проблемы подведомственности совокупности правонарушений органы и должностные лица, выявившие однородные правонарушения, должны передавать административные материалы судье⁸⁷.

Согласно ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ, при назначении наказания юридическому лицу виновное физическое лицо не освобождается от ответственности за данное

⁸⁶ Ахтанина Н.А. Концептуальная неопределенность института множественности административных правонарушений в Российском законодательстве // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 3. С. 16-17.

⁸⁷ Щепалов С.В. Указ. соч. С. 37 - 41.

правонарушение, и наоборот. Такое правило, являясь частным случаем множественности при совершении одного правонарушения, не соответствует определению административного правонарушения (ст. 2.1 КоАП РФ) как деяния либо физического, либо юридического лица, но никак не их обоих.

Наличие возможности произвольного выбора лица, которое привлекается к административной ответственности, может способствовать возникновению коррупционных признаков в действиях соответствующего должностного лица, рассматривающего дело.

Проектом нового КоАП РФ предусмотрено важное правило: при выявлении двух и более однородных административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена одной статьей (частью статьи), если виновное лицо ранее не привлекалось к административной ответственности за их совершение, наказание назначается как за совершение одного правонарушения. Данное положение, по сути, направлено на недопущение случаев искусственной множественности правонарушений.

В отличие от уголовного закона, административно-деликтное законодательство устанавливает возможность привлечения к административной ответственности не только в соответствии с законодательством (КоАП РФ), но и в соответствии с административным законодательством субъектов РФ (КоАП субъектов РФ). Однако сам перечень административных наказаний и порядок их применения закреплен на федеральном уровне (ст. 1.3 КоАП РФ), что является условием обеспечения единства административно-юрисдикционной практики.

Законодатель федерального уровня предоставляет возможность региональному законодателю выбрать только один из двух видов наказания - предупреждение или административный штраф (ч. 3 ст. 3.2 КоАП РФ). Очевидно, что самым распространенным видом является последний, поскольку количество его применения с 2017 года превысило 100 млн. раз 88 .

 $^{^{88}}$ Правонарушения в современной правовой реальности // Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. – М., Юрлитинформ. 2019. С. 333.

В настоящее время административно-деликтное законодательство содержит и признает презумпцию невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ). Лицо не обязано доказывать свою невиновность, кроме тех случаев, которые устанавливает закон. Это относится, в частности, к случаям, указанным в ст.2.6.1, 2.6.2 КоАП РФ, где речь идет о собственниках и титульных владельцах транспортных средств и объектов недвижимости, правонарушения которых были зафиксированы специальными автоматическими техническими средствами (ТСАФ).

Именно использование средств автоматической фиксации правонарушений огромное десятилетие выявить позволило за последнее количество правонарушений в области дорожного движения. Так, за 11 месяцев 2020 года с помощью системы ТСАФ было зафиксировано более 137,4 миллионов правонарушений в области безопасности дорожного движения, что составило почти 90% от общего количества выявленных нарушений ПДД (157,6 млн.) Самым распространенным нарушением является превышение установленной скорости движения (124 миллиона штрафов). Далее следует нарушение требований разметки и знаков (13,6 млн. штрафов), а также проезд на запрещающий сигнал светофора (5,2 миллиона штрафов). ⁸⁹

Попытки обжалования изъятий из принципа презумпции невиновности не принесли положительных результатов. И при наличии Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21, который установил, что презумпция невиновности должна стать основным аспектом справедливого судебного разбирательства, Конституционный суд РФ в своем определении признал возможным отступление от данной презумпции при выявлении административных нарушений с помощью ТСАФ.

Административно-деликтное законодательство предусматривает квалификацию формы вины на умысел и неосторожность (ст. 2.2 КоАП РФ), которые могут выступать в качестве квалифицирующих признаков. Хотя двойная

⁸⁹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: https://xn--b1aew.xn-- p1ai/reports/item/12167987 (дата обращения: 09.09.2020).

форма вины КоАП РФ и не предусмотрена, в отличие от УК РФ, она подразумевается, например, в ст. 12.24 КоАП РФ.

Однако на практике, как указано многими исследователями, сложности обусловлены установлением вины юридических лиц. Ее критерии определены ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, и устанавливаются в административно-деликтном процессе. Кроме того, и в отношении юридических лиц действует принцип презумпции невиновности, который достаточно часто смешивается в административной теории с виной, предполагающей интеллектуально-волевой признак, как в отношении физического лица.

Поэтому в обязанность субъекта, ведущего производство по делу об административном правонарушении юридического лица, входит доказывание возможности соблюдения норм, за нарушение которых оно привлекается к ответственности и непринятие им всех мер по их соблюдению.

По мнению профессора А.П. Шергина, при формировании современной административной политики и реформировании законодательства об административной ответственности необходимо исходить из новых социально-экономических реалий и, прежде всего, из объективной оценки самой административной деликтности ⁹⁰.

По его мнению, среди задач, которые возникают в процессе разработки новой кодификации КоАП РФ должны быть: обеспечение реализации конституционных норм, прав и свобод человека, недопущение административной политики, которая идет вразрез с целями административного наказания, пересмотр административно-правовых запретов, проведение статистических данных о применении норм административного законодательства, уравнивание максимальных размеров административных штрафов в соответствии со средней заработной платой на территории государства.

Высказывая мнение об оптимизации административно-деликтного законодательства, профессор А.П. Шергин отмечает, что это «предполагает

 $^{^{90}}$ Шергин А.П. О необходимости раздельной кодификации материально-правовых и процессуальных норм об административной ответственности // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 65.

тщательный отбор деяний, за которые следует устанавливать административную ответственность. Но реализация этого требования затруднена отсутствием критериев, с помощью которых законодатель осуществляет перевод фактического поведения в юридическую конструкцию «административное правонарушение» ⁹¹. Отсюда вывод — оптимизация Кодекса, который явно сейчас перегружен административными запретами.

Подводя итог по первому параграфу, можно сделать следующие выводы:

- 1. Часть 5 ст. 4.1 КоАП РФ закрепляет положение, продолжающее принцип недопустимости привлечения лица к административной ответственности два и более раза за совершение только одного административно наказуемого деяния. Однако реализовать рассматриваемое положение полностью на практике до конца не удается. В результате чего, в практике применения норм административного закона с регулярной частотой появляются случаи допущения искусственной множественности административных нарушений.
- 2. За одно правонарушение, пусть и квалифицированное в рамках нескольких административных норм, должно быть вынесено одно постановление и назначено одно наказание. Главным итогом должно быть назначение наказания за одно нарушение.
- 3. С точки зрения совершенствования законодательства, необходимо исключить из ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ возможность назначения нескольких наказаний по нескольким составам правонарушений за одно и то же деяние.
- 4. Если рассмотрение дел о правонарушениях, возбужденных по результатам одной проверки, подведомственно одному должностному лицу, виновное лицо было быть привлечено к ответственности с назначением наказания согласно ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ.

Рассмотрение судьей в отдельном производстве фактов нарушений, допущенных лицом при совершении одного бездействия в процессе своей

 $^{^{91}}$ Шергин А.П. Исследование проблем административной деликтности // Научный портал МВД России. 2015. № 3. С. 72.

деятельности, искусственно создает множественность административных правонарушений.

§ 2. Проблемы ответственности за рецидив административного правонарушения

Относительно определения понятия «административная ответственность» среди ученых существуют различные мнения.

По мнению профессора О. М. Якубы, административная ответственность - это «ответственность граждан и должностных лиц перед органами государственного управления, а в случаях, определенных законом, - перед судом (судьями), а также перед общественными организациями за виновное нарушение общественных административно-правовых норм, выраженных в применении к нарушителям установленных административных санкций» ⁹².

У профессора А. П. Шергина данный вид ответственности представлен как форма реагирования органов государственного управления на административное правонарушение, выражающегося в применении к нарушителю карательных административных санкций⁹³.

Профессор Д. Н. Бахрах определяет, что «административная ответственность - особый вид юридической ответственности. Она регулируется нормами права, состоит в официальном осуждении за правонарушение лица и применении к нему в процессуальной форме санкций правовых норм уполномоченными на то субъектами власти» ⁹⁴. Далее Д. Н. Бахрах существенным образом сужает определение по смыслу и содержанию, выделяя следующие

 $^{^{92}}$ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность: Очерк теории. — М.: Юридическая литература, 1976. С. 131.

⁹³ Попов Л. Л., Шергин А. П. Управление. Гражданин. Ответственность. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. С. 126.

⁹⁴ Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007, С. 538.

административной ответственности: «урегулирована признаки нормами административного права, содержащимися в федеральных законах и законах субъектов РΦ; основанием ee применения является административное правонарушение; она состоит в применении к виновным административных наказаний»⁹⁵.

Профессор Ю. М. Козлов дает следующее определение: «Административная ответственность выражается в применении полномочным государственным органом (должностным лицом) предусмотренных действующими нормами административного права конкретных административно-правовых санкций к физическим и юридическим лицам, виновным в совершении особого рода правонарушения - административного правонарушения»⁹⁶.

Итак, в современной науке административного права сложилось устойчивое представление об административной ответственности как о применении санкций (административного наказания) к лицу, совершившему административное правонарушение. Суммируя изложенные точки зрения, можно сформулировать следующее понятие административной ответственности: это предусмотренное законодательством принудительное с соблюдением установленной процедуры применение уполномоченным субъектом в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, установленных законом мер воздействия (санкций).

Административная ответственность наступает при наличии нормативных, фактических и документальных оснований:

- фактические основания это факт совершения административного правонарушения;
- юридические (нормативные) основания образуют нормы, по которым признается административным деликтом, определяются деяние меры ответственности за совершение правонарушения, субъекты ответственности и юрисдикции, правила, по которым применяются меры ответственности,

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Козлов Ю. М. Административное право: Учебник. – М.: Юристъ, 1999. С. 116.

обеспечивается законность, права участников административного производства и тому подобное;

процессуальные (документальные) основания наличие ЭТО обеспечивающих привлечение процессуальных норм, виновного лица оформленных ответственности, И документов, ПО установленной законодательством процедуре, в первую очередь это протокол и постановление об административном правонарушении, сюда также относятся акты, обращения, учетные документы и прочее.

Не существует единой точки зрения и касательно определения понятия «уголовная ответственность». В общем виде ее можно определить как ответственность за общественно опасное, виновное, предусмотренное Уголовным кодексом РФ деяние (преступление) путем применения к виновному лицу наказания, определяемого судом в обвинительном приговоре и выражающегося в лишении или ограничении определенных прав и свобод данного лица и возложении на него определенных обязанностей.

Уголовная ответственность характеризуется следующими особенностями:

- наступает только за совершенное преступление;
- наступает только для физических лиц, обладающих указанными в уголовном законе признаками;
 - наказание за совершенное преступление назначается только судом;
- последствием привлечения к уголовной ответственности является судимость.

Административная ответственность отличается от уголовной отсутствием вследствие ее реализации судимости, наличием полномочия возбуждения и рассмотрения дел у широкого круга субъектов, возможностью реализации как во внесудебном, так и в судебном порядке, привлечения к ответственности как физических, так и юридических лиц.

И все же, как верно отмечают профессор А. П. Шергин и К.Ф. Шергина: «анализ правовой доктрины, уголовного и административно-деликтного законодательства убеждает нас в том, что в уголовной и административной

ответственности больше общего, чем различий. Это обусловлено прежде всего общей природой данных видов юридической ответственности. В их основе лежит общий запрет на социально опасные деяния»⁹⁷.

Общим для данных видов юридической ответственности является их социальное назначение как основных средств защиты общественных отношений в публичной сфере. Причем круг этих общественных отношений, как свидетельствует сравнение ст. 2 УК РФ и ст. 1.2 КоАП РФ, в основном совпадает.

Объединяет рассматриваемые ответственности и применяемый ими способ правового регулирования. Он связан с императивным запретом общественно опасных действий (бездействия) и применением за его несоблюдение наказания.

Сближает административную и уголовную ответственность и наличие большого количества смежных составов преступлений и административных правонарушений.

КоАП РФ регулирует ответственность за совершение множественных правонарушений: совокупности и повторности, особенности применения мер ответственности, которые рассмотрены в п. 2.1.

Далее перейдем к анализу проблем ответственности за рецидив административных деликтов.

Впервые норма о систематическом совершении административного правонарушения как основании применения более строгой ответственности к правонарушителю была введена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362–VI «Об усилении ответственности за хулиганство». Ранее лица, которые привлекались к ответственности за хулиганство, даже при неоднократном совершении правонарушения, не могли получить суровое наказание, поскольку оно не предусматривалось законом, а соответственно такие субъекты совершали их снова и снова.

Согласно данному Указу была усилена ответственность за хулиганство, причем эта ответственность имела нарастающий характер, а нормы ее

 $^{^{97}}$ Шергин А. П., Шергина К. Ф. Проблемы интеграции административной и уголовной ответственности // Научный портал МВД России. 2010. № 4. С. 14.

устанавливающие предоставляли правоприменителю выбор. Так, при совершении мелких хулиганских действий первый раз нарушитель подвергался штрафу, исправительным работам, либо административному аресту сроком до 15 суток.

Если лицо, виновное за предыдущее правонарушение, совершало подобное деяние повторно, к нему могли быть применены более строгие меры наказания, но в пределах санкции состава, предусмотренного КоАП РФ. В тех случаях, когда после повторного совершения хулиганских действий, лицо не осознало опасность своего поведения, вины и совершило их еще раз, это указывало на наличие антиобщественной деформации личности нарушителя, отсутствие раскаяния в своих действиях, формирование преступных **ВЗГЛЯДОВ** привычек. Соответственно, применение тех же мер было бессмысленным и неэффективным требовалось применять более суровое наказание в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев. Фактически Указом была закреплена уголовная ответственность за преступление с административной преюдицией.

Введение такой нормы вызвало острые споры среди исследователей. Впервые при троекратном совершении административно наказуемого деяния, можно было применять наказание в виде реального лишения свободы на определенный срок.

Административное правонарушение, совершенное в третий раз, рассматривалось как уголовное, что с учетом значительно возросшей в связи с повторностью степени его общественной опасности, влекло назначение наказание по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР.

Законодательное поступательно увеличивающейся закрепление ответственности за административное правонарушение должно было не только усилить наказание, но и осуществить своего рода профилактику совершения административных правонарушений такого типа. По прошествии нескольких лет это дало положительный результат или впечатление такового, после чего акцент на борьбу с хулиганскими действиями постепенно утратил свое значение и вскоре был исключен из КоАП РФ. На наш взгляд, это связано с изменением строя, новых проблем государственного политического появлением

международного масштаба, появлением новых видов правонарушений, имеющих большую общественную опасность, направленных против государства и общества. В проекте нового КоАП положения о рецидиве также отсутствуют.

Необходимо российское отметить, что уголовное законодательство традиционно учитывало рецидив в качестве одного из факторов, наиболее весомо влияющих на характер и степень общественной опасности преступления. Неоднократное совершение противоправных деяний лицом, подвергнутым государственному осуждению за ранее совершенное правонарушение, свидетельствует о стойкой антиобщественной установке у виновного, являясь показателем его демонстративного пренебрежения к ранее принятым мерам государственного принуждения, что требует более суровых мер реагирования. В случае игнорирования степени общественной опасности рецидивистов и уравнивания их ответственности с ответственностью лиц, осуждаемых впервые, борьба с рецидивными деяниями будет неэффективной.

В УК РФ рецидив получил законодательное закрепление в ст. 18: как повторное совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступное деяние. Рецидив означает совершение лицом не менее чем двух самостоятельных деяний; его образуют как однородные, так и разнородные преступления. тождественные, ответственность предусмотрена как за общий рецидив (совершение разнородных преступлений), так и 3a специальный (совершение тождественных однородных деяний, имеющих признаки одного и того же состава, или сходный непосредственный объект преступления). Практическая значимость специального рецидива заключается в том, что его учет в качестве квалифицирующего признака всегда влечет более высокую ответственность виновного по сравнению с санкциями основного состава того или иного преступления.

Обязательный признак рецидива - наличие судимости за ранее совершенное преступление, что является основанием ужесточения наказания. Рецидив отличается от совокупности тем, что представляет собой не набор преступлений,

а признак второго (и последующего) из совершаемых преступлений. Рецидив преступлений образуют только умышленные преступления.

Правовое значение рецидива преступлений заключается в следующем: рецидив признается обстоятельством, отягчающим наказание, и влечет обязательное усиление наказания.

Принимая во внимание общую правовую природу преступлений и административных правонарушений, схожие цели наказания за их совершение, наличие у административных деликтов признака общественной опасности, их, как правило, умышленный характер, полагаем, следует учесть отдельные вышеуказанные положения УК РФ, касающиеся уголовно-правового рецидива, при разработке конструкции административно-правового рецидива.

В настоящее время КоАП РФ предусмотрена ответственность за повторное совершение только однородных деяний. Если лицо повторно, в течение года совершает неоднородные административные правонарушения, то они будут правоприменителем восприниматься каждый раз как совершаемые впервые⁹⁸. Это не учитывает возрастание общественной опасности личности виновного и не требованию справедливости отвечает при назначении наказания. Неоднократность совершения административных деликтов вне зависимости от их однородности представляет собой повышенную общественную опасность и обусловливает необходимость применения поэтому более строгих мер ответственности.

Использование в КоАП РФ признака однородности повторных правонарушений не позволяет достичь желаемой цели наказания, поскольку вид и размеры санкций не зависят от совершения лицом повторных и даже многократных противоправных деяний. Такая практика снижает эффективность борьбы с правонарушениями, дискредитирует институт административной ответственности.

⁹⁸ Бежанов В.О. Особенности применения повторности как квалифицирующего признака административного правонарушения // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 19 (120). С. 84.

В итоге правонарушитель утверждается в мысли, что в отношении него не будет применено действительно адекватное совершенному деянию наказание, а привлечение к ответственности по отдельным санкциям статей КоАП РФ не дает необходимого эффекта осознания вины и общественной опасности своего поведения нарушителем, перестает играть роль сдерживающего фактора, что приводит к совершению им более серьезных деяний.

Вышеизложенное подтверждает анализ судебной практики.

Так, Самокиш В.С., находясь в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте, совершил мелкое хулиганство: выражался нецензурной бранью в присутствии свидетеля, кричал, вел себя агрессивно, на замечания и требования посторонних лиц прекратить свои действия, не реагировал, то есть нарушал общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу. Обстоятельством, отягчающим административную ответственность согласно ст. 4.3 КоАП РФ, явился факт повторного совершения Самокиш В.С. однородного правонарушения.

С учетом этого, Самокиш В.С. признан виновным в совершении деяния по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, и ему назначен штраф в размере 600 (шестьсот) рублей ⁹⁹.

Приведем еще один пример. Сашин С.Н. находился в общественном месте (в гостинице), громко выражался нецензурной бранью, вел себя агрессивно, вызывающе, на замечания не реагировал. На законное требование сотрудников полиции прекратить противоправное поведение и добровольно проследовать в отдел полиции для разбирательства ответил нецензурной бранью, толкался, хватался за форму, чем оказал неповиновение законным требованиям сотрудников полиции.

Ранее Сашин С.Н. привлекался к ответственности за совершение правонарушения против общественного порядка и общественной безопасности, имел наказания, по которым не истек срок по ст. 4.6 КоАП РФ, тем самым повторно совершил однородное правонарушение, что в силу ст.4.3

 $^{^{99}}$ Постановление № 5-12/2020 от 13 февраля 2020 г. по делу № 5-12/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/C5f00Rpilb7 (дата обращения: 10.11.2020).

КоАП РФ учтено в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. С учетом этого, Сашину С.Н. назначено наказание в виде штрафа в максимальном размере, согласно ст. 20.1 ч. 2 КоАП РФ, - в размере 2 500 (две тысячи пятьсот) руб. 00 коп. 100

Дел с подобным исходом на практике огромное количество. В редких случаях за подобные правонарушения назначается арест, но это является скорее исключением из общего правила (см., напр., Постановление № 5-134/2018 от 28 июля 2018 г. по делу № 5-134/2018).

Аналогичная практика складывается и по другим распространенным административным правонарушениям – побоям.

Так, Кармадонов Е.В., в ходе возникшей ссоры с потерпевшим, нанес ему один удар рукой в скуловую область лица, причинив тем самым ему физическую боль. Отягчающим административную ответственность обстоятельством признано согласно ст. 4.3 КоАП РФ повторное совершение однородного правонарушения. С учетом этого, за совершенное деяние по ст. 6.1.1 КоАП РФ Кармадонову Е.В. назначен штраф в размере 10000 (десять тысяч) рублей. 101

Рассмотрит также следующую ситуацию. Мельников А.А. умышленно причинил физическую боль потерпевшему, нанеся ему удар кулаком в область лица. Своими действиями Мельников А.А. причинил потерпевшему телесные повреждения в виде: гематомы в области левого глаза.

Отягчающим административную ответственность обстоятельством суд признал, согласно ст. 4.3 КоАП РФ, повторное совершение однородного правонарушения. За совершенное деяние по ст. 6.1.1 КоАП РФ Мельникову А.А. назначен штраф в размере 5 000 руб. 102

¹⁰⁰ Постановление № 5-26/2020 от 20 февраля 2020 г. по делу № 5-26/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/VXd8x0TOYVY5/ (дата обращения: 14.03.2020).

¹⁰¹ Постановление № 5-31/2019 от 24 июня 2019 г. по делу № 5-31/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/jW07gEBVQodm/ (дата обращения: 10.11.2020).

 $^{^{102}}$ Постановление № 5-4/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 5-4/2020 [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/IjzhRwlC3Omp/ (дата обращения: 10.11.2020).

Практика свидетельствует также и о неоправданно мягком наказании за повторное нарушение правил дорожного движения, в том числе и в случае причинения вреда здоровья потерпевшим.

Водитель Абдукадиров У.А., управляя транспортным средством, в нарушение п.п. 1.5, 10.1 Правил дорожного движения РФ, не принял мер, обеспечивающих возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, в результате допустил выезд на встречную полосу движения, далее на обочину и в кювет, где произошло опрокидывание автомобиля и наезд на дорожного рабочего, получившего, согласно заключению эксперта, телесные повреждения, повлекшие легкий вред здоровью.

Ранее Абдукадиров У.А. неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение ПДД РФ.

Несмотря на это, за совершенное правонарушение по ч.1 ст. 12.24 КоАП РФ Абдукадирову У.А. назначен административный штраф в размере 5 000 (пять тысяч) руб. 103

Рассмотрим следующую ситуацию. Крысин A.B., также управляя транспортным средством - автомобилем марки Мерседес Бенц, нарушил требования пунктов 1.4, 1.5, 2.7, 9.9, 10.1, 10.2 Правил дорожного движения РФ (далее по тексту ПДД РФ), выехал на полосу встречного движения с последующим движением по левой обочине, совершил наезд на опору ЛЭП с последующим столкновением с автомобилем Киа Сид под управлением потерпевшим. В результате ДТП потерпевшему причинен вред здоровью средней тяжести (длительное расстройство здоровья).

В течение последнего года Крысин А.В. дважды подвергался штрафу за деликты по главе 12 КоАП РФ, штрафы оплачены. Однако, несмотря на это,

 $^{^{103}}$ Постановление № 5-30/2020 от 13 февраля 2020 г. по делу № 5-30/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/mbUXHSgU3Lmu/ (дата обращения: 18.09.2020).

Крысину А.В. за совершенное правонарушение по ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ назначен штраф в размере 20000 руб. 104

Полагаем, назначенные по вышеприведенным делам административные наказания не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенных правонарушений, не учитывают их неоднократность и не способствуют достижению цели наказания, состоящей в предупреждении совершения новых правонарушений. Такое наказание не останавливает виновное лицо в его стремлении совершить новые противоправные деяния. Это подтверждается и статистикой об огромном количестве дел по данным правонарушениям.

Согласно судебной наиболее данным статистики, ОДНИМ ИЗ распространенных административных правонарушений в 2019 г. было появление в общественных местах в состоянии опьянения - всего по данным деяниям дел¹⁰⁵. 377 485 рассмотрено Значительную долю общем В количестве совершенных административных правонарушений занимают также управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения (236 059 дел), мелкое хулиганство (202 350), побои (179 390), выезд в нарушение Правил дорожного движения на сторону дороги, предназначенную для встречного движения $(167 454)^{106}$ и пр.

При этом наличие норм с безальтернативными санкциями, которые не дают возможность выбрать более строгое наказание относительно ранее назначенного наказания, отсутствие верхних и нижних пределов штрафов (например, штраф в размере 1 тыс. рублей (ч. 1 ст. 12.30 КоАП РФ), 20 тыс. рублей в отношении должностных лиц (ст. 12.32 КоАП РФ и др.) могут препятствовать применению правила отягчающего обстоятельства при привлечении к ответственности за повторное деяние. Кроме того, в КоАП РФ отсутствует возможность назначить

 $^{^{104}}$ Постановление № 5-45/2019 от 15 июля 2019 г. по делу № 5-45/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/o6NoSlCDFiYd/ (дата обращения: 10.11.2020).

¹⁰⁵ Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям. [Электронный ресурс] // URL: http://stat.anu-пресс.pф/stats/adm/t/31/s/1 (дата обращения: 05.09.2020).

¹⁰⁶ Там же.

при совершении повторного правонарушения более строгое наказание за пределами санкции.

Необходимо отметить, что в случае совершения ранее неоднородного правонарушения, вновь совершенное административное правонарушение не определяется как повторное.

В частности, постановлением мирового судьи Лужецкий Д.А. признан виновным в совершении правонарушения по ст. 6.1.1 КоАП РФ, и ему назначено штраф в размере 5000 руб.

Поскольку правонарушение по ст. 6.1.1 КоАП РФ не является однородным правонарушением, указанным в главе 12 КоАП РФ, правонарушения в данном случае не могут быть признаны однородными и в качестве отягчающих обстоятельств, что подлежит исключению из принятого мировым судьей постановления 107.

Аналогичная ситуация: постановлением мирового судьи судебного участка № 131 в Шарыповском районе от 22 января 2019 года Горецкая О.Л. за причинение иных насильственных действий, причинивших потерпевшей физическую боль, признана виновной в совершении правонарушения по ст. 6.1.1 КоАП РФ, и подвергнута наказанию в виде штрафа в размере 5000 руб.

Принимая во внимание, что Горецкая О.Л. привлекалась к административной ответственности только за правонарушения в области дорожного движения, в ее действиях признано отсутствие повторности совершения однородного административного правонарушения 108.

При этом, несмотря на выявление вышестоящими судами признака повторности в действиях виновного лица, наказание остается прежним (назначенным нижестоящими судами).

Постановлением мирового судьи Юров В.С. признан виновным в совершении правонарушения по ст. 12.15 ч. 4 КоАП РФ и ему назначен штраф в

 $^{^{107}}$ Решение № 12-112/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 12-112/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/I74aRTkrlu6L/ (дата обращения: 10.11.2020).

 $^{^{108}}$ Решение № 12-5/2019 от 6 мая 2019 г. по делу № 12-5/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/StObjpiNdjbQ/ (дата обращения: 10.11.2020).

размере 5 000 руб. Ранее виновный привлекался к ответственности по ст. 12.37 ч.2 КоАП РФ (постановление вступило в законную силу 27.03.2018 года); и по ст. 12.2 ч.1 КоАП РФ (постановление вступило в законную силу 12.03.2018 года).

Таким образом, на момент совершения правонарушения Юров В.С. уже был неоднократно подвергнут наказанию за совершение однородных правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, в течение срока, установленного в статье 4.6 КоАП РФ, в связи с чем, указание в постановлении на отсутствие подтвержденных данных об отягчающих ответственность обстоятельствах, Юрова В.С., было исключено.

Однако, несмотря на выявление отягчающего административную ответственность Юрова В.С. обстоятельства, ему было оставлено прежнее наказание в виде штрафа в размере 5 000 руб. 109

В связи с этим, с целью повышения эффективности борьбы и предупреждения неоднократных административных деликтов, представляется необходимым закрепить в новом КоАП РФ рецидив административных правонарушений, предусматривающий последовательное усиление наказания в случае совершения неоднократных противоправных деяний.

Рецидив административного правонарушения будет иметь место и в тех ситуациях, когда лицо привлекается к ответственности после назначения наказания не только за совершение однородных и аналогичных, но и разнородных правонарушений ¹¹⁰. Иначе критерий неоднократности при квалификации административных деликтов используется недостаточно.

Исходя из изложенного, мы можем выделить основные признаки, присущие административному рецидиву:

- совершение правонарушения дважды и более раз;
- назначение за предыдущие нарушения административного наказания;

¹⁰⁹ Решение № 12-528/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 12-528/2018 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/UrzbQqn2Odgc/ (дата обращения: 10.11.2020).

¹¹⁰Бежанов В.О. Рецидив административного правонарушения // Вестник РГГУ. 2011. № 8 (70) / 11. С. 152.

наличие возможности привлечения к ответственности за второе и последующие правонарушения в связи с не истечением сроков давности привлечения к ответственности.

Нельзя не указать на возможность наступления юридических последствий, которые могут возникнуть в результате рецидива. К ним можно отнести:

- обстоятельства, ужесточающие ответственность (если это не указано в законе как квалифицирующий признак, характерный для конкретного правонарушения);
- квалифицирующие признаки правонарушения (когда речь идет об усилении ответственности, установленной самой санкцией нормы).

Для выделения рецидива, по аналогии со ст. 18 УК РФ следует ввести новую статью в КоАП РФ — «Рецидив административных правонарушений», содержащую определение рецидива административного правонарушения и виды рецидива в зависимости от типа правонарушения. Рецидив административных правонарушений можно определить как совершение одним и тем же лицом во второй и более раз после привлечения к административной ответственности умышленного и, в предусмотренных законом случаях, неосторожного административного правонарушения (простой рецидив).

Классификация рецидива административных правонарушений позволяет более правильно определить степень его общественной опасности и личности нарушителей, а это необходимо учитывать при привлечении их к ответственности¹¹¹. По аналогии с уголовно-правовым рецидивом предлагаем выделить отдельные виды административно-правового рецидива (Таблица 3).

Термин «рецидив» свидетельствует не просто о повторении какого-то события, факта, но о таком его повторении, которое совершается вопреки ранее предпринимавшимся мерам по его предотвращению, совершается вновь, невзирая

 $^{^{111}}$ Дюжаев А.В. Рецидив административных правонарушений: автореф. дисс. канд. юрид. наук - М.: МГУ. 1978. С. 14.

на то, что предшествующее событие было, во-первых, зафиксировано в установленном законом порядке и, во-вторых, были предприняты предупредительные меры к недопущения такого поведения.

Таблица 3 - Классификация рецидива административных правонарушений

Виды рецидива административных правонарушений (АП)					
По степени общественной опасности совершенных АП		По характеру совершенных АП		По количеству совершенных АП	
Простой рецидив	Совершение одним и тем же лицом во второй и более раз после привлечения к административ ной ответственнос ти умышленного и, в предусмотрен ных законом случаях, неосторожного АП	Общий рецидив	Рецидив разнородных АП	Однократ- ный рецидив	Рецидив одного АП
Опасный рецидив	Рецидив грубых АП	Специальный рецидив	Рецидив тождественных или однородных АП	Многократ- ный рецидив	Рецидив двух и более AП

Такого оттенка повторения вопреки чему-либо не имеет понятие повторности, оно более нейтрально, не имеет присущего понятию рецидива специфического акцента¹¹².

Таким образом, именно понятие «рецидив», а не понятие «повторность» терминологически является более подходящим для обозначения совершения правонарушения лицом, в отношении которого ранее уже было назначено административное наказание.

 $^{^{112}}$ Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М.: ГОСЮРИЗДАТ, 1960. [Электронный ресурс] // URL: https://sci.house/ugolovnoe-pravoscibook/povtornost-sovokupnost-retsidiv.html (дата обращения: 07.05.2020).

Поэтому повторность, на наш взгляд, должна предусматривать совершение двух и более однородных правонарушений, т.е. предусмотренных одной и той же статьей Особенной части КоАП РФ (закона субъекта РФ), если данными законами не установлено, что таковыми являются правонарушения, ответственность за которые предусмотрена одной и той же главой КоАП РФ (закона субъекта РФ). Повторность не предполагает обязательного наказания за ранее совершенное противоправное деяние.

Следовательно, понятие рецидива становится шире повторности, так как последняя подразумевает совершение только однородных деликтов. Для признания же рецидива не имеет значения, предусмотрено ли вновь совершенное деяние той же нормой, что и предыдущее - рецидив, в отличие от повторности, не привязан к признаку однородности правонарушений. Термин рецидив должен применяется к вторичному совершению правонарушения после привлечения к ответственности за деяние, совершенное ранее. Повторность же не предполагает обязательного административного наказания за ранее совершенное правонарушение. В этих качественных признаках и кроется принципиальное различие между повторностью и рецидивом.

Повторность однородных (тождественных) деяний, сопряженная с наказанием за ранее совершенное правонарушение, является специальным рецидивом, а повторность разнородных административных деликтов, при наличии наказания за ранее совершенное правонарушение, именуется общим рецидивом. Таким образом, происходит переплетение повторности и рецидива.

Механизм института административно-криминообразующего рецидива применяется, когда общественной правонарушений степень опасности административного правонарушения при повторном его совершении, по мнению законодателя, достигает уровня общественной опасности преступления. Данный рецидив непосредственно граничит c уголовно-наказуемым деянием И обусловливает трансформацию административной ответственности в ν головную 113 .

Рецидив следует отличать от совокупности правонарушений. Рецидив предусматривает совершение лицом нового правонарушения после привлечения его к ответственности за ранее совершенное деяние, в то время как совокупность будет иметь место при совершении правонарушений, ни за одно из которых лицо не было привлечено к ответственности. При рецидиве правонарушителю грозит ответственность только за вновь совершенное противоправное действие.

Уголовно-правовой рецидив имеет место только при умышленном совершении преступления. Однако, как справедливо отмечает Тарасова Ю.Е. 114, когда лицом совершено несколько неосторожных преступлений, налицо уже некоторая закономерности, а не случайность, что обязательно должно влечь усиление ответственности за второе и последующие правонарушения.

Думается, такой подход следует использовать и при привлечении к ответственности за административно-правовой рецидив. Большое количество административных деликтов, обладающих достаточно высокой степенью общественной опасностью и влекущих серьезные негативные последствия, может совершаться с неосторожной формой вины (напр., ст.ст. 8.1, 8.2, 8.15, 9.10, 11.15.1, 12.1, 12.30, 12.33, 20.4 и др.).

По мнению А.В. Дюжаева, исследовавшего проблему рецидива административных правонарушений, ответственность за рецидив наступает при любой из ее форм (умысел и неосторожность)¹¹⁵.

Однако привлекать к рецидиву неосторожных противоправных деяний будет правильно, полагаем, если вновь совершенное неосторожное деяние является тождественным неосторожному деянию, за которое виновное лицо ранее

¹¹³ Жарких Е.А. Институт рецидива преступлений: генезис понятия и трансформация системноструктурного и функционально-ролевого содержания: автореферат дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 28

¹¹⁴Тарасова Ю.Е. Формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний в российском уголовном праве: дисс. канд. юрид. наук. М., 2019. С. 141. ¹¹⁵Дюжаев А.В. Рецидив административных правонарушений: дисс. канд. юрид. наук. – М.:

МГУ. 1978. C. 14.

было привлечено к административной ответственности. Такой подход, на наш взгляд, является справедливым: весьма маловероятна какая-либо неосторожная случайность, когда лицо совершило два абсолютно одинаковых правонарушения; скорее, это свидетельствует о некой системности в действиях (бездействия), что должно влечь за собой более строгую реакцию государства.

С учетом вышесказанного, следует распространить рецидив административных правонарушений и на неосторожные деяния.

Целесообразно также, по аналогии с УК, ввести категорию опасного рецидива - за совершение грубого административного правонарушения лицом в течение срока, когда это лицо считается подвергнутым наказанию за совершение ранее грубого правонарушения. Введение понятия грубого административного правонарушения предусмотрено проектом нового КоАП РФ, предлагаемые критерии отнесения правонарушений к этой категории приведены в параграфе 1.1 настоящей работы. Такой рецидив характеризуется появлением системности антиобщественных устремлений личности, высокой степенью антисоциальной направленности сознания, уменьшением страха перед наказанием, появлением единства умысла. Совершение опасного рецидива должно являться основанием применения более строгой меры ответственности.

Рецидив также может играть роль квалифицирующего признака при совершении правонарушения во второй раз и более, с соответствующим поступательным ужесточением наказания. Это позволит вернуться к ранее используемой модели последовательного выбора более строгого наказания при совершении 2-го и 3-го противоправных деяния в период срока административной наказанности (например, ст. 162 КоАП РСФСР 1984 г.).

При квалификации рецидива должен учитываться срок по ст. 4.6 КоАП РФ; в случае, если лицо не считается привлекавшимся к ответственности за совершенное деяние, его действия (бездействие) подлежат квалификации без признака рецидива и образуют повторность (наказания здесь назначаются за каждое нарушение в отдельности).

Если рецидив играет роль квалифицирующего признака соответствующего состава правонарушения, наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи и рецидив в качестве отягчающего обстоятельства не применяется.

Закрепление в КоАП РФ возможности привлечения к более строгой ответственности за рецидив противоправных деяний будет, полагаем, весьма действенной мерой, направленной на предупреждение их совершения.

Одновременно следует указать в ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ рецидив в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. В КоАП РФ необходимо предусмотреть особые правила назначения наказания при рецидиве. Рецидив означает повышенную степень общественной опасности как вновь совершаемых правонарушений, так и личности виновного, что должно влечь более суровое наказание по сравнению с иными формами множественности.

Говоря о проблемах ответственности за рецидив правонарушений, остановимся на уже существующих проблемах уголовно-правового характера, в целях недопущения подобных ситуаций при законодательном закреплении административно-правовой ответственности за рецидив.

Ст. 68 УК РФ предусмотрены общие положения о порядке назначения наказания при рецидиве. Данный круг критериев не раз был предметом критики со стороны ученых¹¹⁶.

Так, критерий недостаточности исправительного воздействия предыдущего имеет оценочную сущность, поскольку непонятно, чем измеряется недостаточность этого воздействия. В связи с этим, суды при назначении наказания учитывают этот критерий индивидуализации очень формально.

Часть 2 статьи 68 УК РФ в настоящее время уравнивает минимальный срок наказания независимо от вида рецидива, который составляет не менее 1/3 части

¹¹⁶ См.: Благов Е.В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. М., 2007. С. 187; Воронин В.Н. Критерии индивидуализации наказания при рецидиве преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 121-128; Чучаев А.И., Буранов Г.К. Рецидив преступлений и наказание // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 32-44; Рясов А.И. Принцип справедливости в назначении наказания при множественности преступлений: дисс. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 132.

максимального срока наиболее строгого вида наказания, установленного за преступление, но в пределах санкции статьи УК РФ. Думается, такое положение противоречит принципам справедливости и индивидуализации наказания, так как вид рецидива, считаем, имеет недостаточное значение: ст. 68 УК РФ по сути учитывает вид рецидива только при определении виновному лицу вида исправительного учреждения.

Как следствие, «гарантированного» усиления наказания при наличии рецидива сейчас в большинстве случаев может не произойти. Таким образом, отсутствие градации срока наказания в зависимости от вида рецидива не позволяет наказанию быть в полной мере справедливым 117. Поэтому, для исправления данного положения, целесообразно ввести в КоАП РФ нормы о дифференциации размера и срока наказания в зависимости от вида рецидива.

Специальный административно-правовой рецидив представляет собой совершение лицом во второй и более раз после привлечения к ответственности тождественного или однородного административного правонарушения. Его совершение, как правило, свидетельствует об упорном стремлении лица продолжать незаконную деятельность. Соответственно, такая настойчивость повышает общественную опасность правонарушителя и должна влечь более строгое наказание.

При индивидуализации наказания при рецидиве, важным объективным фактором является число предыдущих преступлений, образующих рецидив 118. Количество деяний более двух нередко свидетельствует о наличии стойкого отрицательного характера личности правонарушителя, особенно при рецидиве однородных правонарушений, поэтому мера наказания должна быть максимально строгой. С учетом этого, необходимо законодательно закрепить в числе критериев количество предыдущих деяний.

¹¹⁷ Тарасова Ю.Е. Формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний в российском уголовном праве: дисс. канд. юрид. наук. М., 2019. С.134 ¹¹⁸Рясов А.И. Принцип справедливости в назначении наказания при множественности преступлений: дисс. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 130.

Следовательно, при назначении наказания за рецидив, опасный рецидив административных правонарушений должны учитываться характер и степень общественной опасности предыдущих правонарушений, их количество, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных правонарушений в соотношении с такими характеристиками ранее совершенных административных деликтов.

Такой подход позволит реализовать на практике действительный механизм учета критериев индивидуализации наказания при рецидиве, при этом более четко и убедительно конкретизировать критерии индивидуализации наказания.

В санкциях необходимо предусмотреть альтернативный вариант назначения наказания при рецидиве либо предусмотреть алгоритм выбора наказания за первое, второе и последующее однородное деяние.

Для упорядочения и регламентации алгоритма процессуальных действий должностных лиц в статье 4.3 КоАП РФ целесообразно законодательно закрепить следующие правила назначения наказаний при наличии рецидива как отягчающего обстоятельства:

- за простой рецидив наказание назначается в пределах санкции статьи;
- за рецидив двух правонарушений (многократный) наказание в виде административного штрафа назначается в двукратном размере или более строгое наказание, предусмотренное санкцией (административный арест, дисквалификация, обязательные работы);
- за рецидив трех и более правонарушений назначается наказание в виде административного штрафа в трех- и более кратном размере или более строгое наказание, предусмотренное санкцией (административный арест, дисквалификация, обязательные работы).

Возможно, также предусмотреть замену безальтернативных санкций альтернативными, что позволило бы дифференцировать вариант выбора наказания при его назначении. Это во многом упорядочит правоприменительную практику, которая позволит реализовать механизм последовательного усиления

наказаний и обеспечить реализацию принципа неотвратимости наказания при административно-правовом рецидиве.

Выделение рецидива как отдельной формы множественности, на наш взгляд, позволит обеспечить реальное усиление административных наказаний за неоднократное совершение правонарушений независимо от их однородности. Рецидив означает повышенную степень общественной опасности, что должно влечь соответствующую реакцию государства. Кроме того, усмотрение лица, назначающего наказание, в данной ситуации не будет определяющим, в отличие от признания рецидива лишь обстоятельством, отягчающим ответственность.

С учетом изложенного, можно сделать следующие выводы по второму параграфу.

1. Неоднократность совершения административного правонарушения независимо от наличия признака однородности обладает повышенной степенью повышенной опасностью и обусловливает необходимость применения более строгих мер ответственности.

Использование в настоящее время в КоАП РФ признака повторности как основания назначения более строгого наказания не позволяет достичь превентивного результата.

2. С целью повышения эффективности противодействия и предупреждения неоднократных административных деликтов, необходимо закрепить в новом КоАП РФ норму о рецидиве административных правонарушений. Рецидив административных правонарушений можно определить как совершение во второй и более раз после привлечения лица к административной ответственности умышленного и, в предусмотренных законом случаях, неосторожного административного правонарушения (простой рецидив).

Повторность же должна предусматривать совершение двух и более однородных правонарушений. Кроме того, повторность не предполагает обязательного наказания за предыдущее противоправное деяние.

3. Выделяются следующие основные признаки, присущие административному рецидиву:

- совершение дважды и более раз административного правонарушения;
- наличие за предыдущее нарушение административного наказания;
- наличие возможности привлечения к ответственности за второе и последующие правонарушения в связи с не истечением сроков давности.
- 4. Возможно также, по аналогии с УК, ввести категорию опасного рецидива за совершение грубого административного правонарушения лицом в течение срока, когда это лицо считается подвергнутым наказанию за совершение ранее грубого правонарушения. Такой рецидив характеризуется появлением системности антиобщественных устремлений личности, высокой степенью антисоциальной направленности сознания, наличием единства умысла.
- 5. Рецидив может играть роль особо квалифицирующего признака при совершении правонарушения в третий раз, представляя собой «двукратную повторность», особенно при совершении грубого административного правонарушения (данная категория вводится проектом нового КоАП РФ).
- 6. Для упорядочения и регламентации алгоритма процессуальных действий должностных лиц в статье 4.3 КоАП РФ целесообразно законодательно закрепить следующие правила назначения наказаний при наличии рецидива как отягчающего обстоятельства:
 - за простой рецидив наказание назначается в пределах санкции статьи;
- за рецидив двух правонарушений (многократный) наказание в виде административного штрафа назначается в двукратном размере или более строгое наказание, предусмотренное санкцией (административный арест, дисквалификация, обязательные работы);
- за рецидив трех и более правонарушений назначается наказание в виде административного штрафа в трех- и более кратном размере или более строгое наказание, предусмотренное санкцией (административный арест, дисквалификация, обязательные работы).

Возможно, также предусмотреть замену безальтернативных санкций альтернативными, что позволило бы дифференцировать вариант выбора наказания при его назначении. Это упорядочит правоприменительную практику,

приведет к осуществлению в полном объеме механизма последовательного усиления наказаний и реализации принципов справедливости и неотвратимости наказания при рецидиве.

§ 3. Пути повышения эффективности по предупреждению рецидива административных правонарушений

На территории Российской Федерации ежегодно совершается огромное количество административных правонарушений, привлекаются административной ответственности более 150 миллионов граждан. Значительную правонарушений составляют долю числа совершаемых рецидивные административные деликты. Однако, к сожалению, на сегодня в России отсутствуют официальные статистические данные о количестве совершенных административно-правовых рецидивов, что препятствует точной и полной оценке состояния, динамики рецидивной деликтности, выявлению причин и условий совершения административных рецидивных правонарушений, их устранению, и, как следствие, выработке стратегии борьбы с ними.

Предпринимаемые государством действия по борьбе с административной деликтностью желаемых результатов не приносят. В настоящее время наблюдается рост количества совершаемых административных деликтов в сфере общественного порядка и общественной безопасности (рассмотрено дел в 2019 г. - 2 514 852, в 2018 г. - 2 469 470, в 2017 г. - 2 415 471)119, углубляются тенденции пренебрежительного отношения К нормам морали, права co стороны Стабильно значительной части населения. высоким остается количество административных правонарушений в области дорожного движения, в сфере экономики.

Борьба с административными деликтами ведется преимущественно путем применения репрессивных методов, что, как показывает анализ

¹¹⁹ Административные правонарушения. [Электронный ресурс] // URL: http://stat.anu-npecc.p ϕ /stats/adm/t/31/s/80 (дата обращения: 10.11.2020).

правоприменительной практики, не всегда оправданно. Предпринимаемые государством меры, направленные на устранение причин и условий административных деликтов, явно недостаточны. Поэтому существующая система средств предупреждения административных деликтов, в том числе рецидивных, остается малоэффективной.

Чтобы предупредить совершение рецидивных деликтов, нужно выяснить основные причины и условия их совершения. Причины можно определить как совокупность таких обстоятельств, которые вызывают и обусловливают возникновение правонарушений, а условия - совокупность явлений и элементов, которые могут создавать предпосылки и благоприятную обстановку для административных правонарушений. Чаще всего причины проявляют себя в определенных условиях, т.к. эти категории взаимосвязаны и взаимозависимы. Те факторы, которые выступают в качестве причин, без соответствующих условий не могут породить деликтность.

условия рецидивной административной Следовательно, причины И деликтности - это комплекс взаимодействующих детерминант, связанных с неблагоприятной внешней средой И личностью правонарушителя, обуславливающих неоднократное совершение административных деликтов. Тесная взаимосвязь причин и условий административного правонарушения не позволяет провести их четкое разграничение. В связи с этим, предлагается рассматривать данные категории как устойчивое выражение при закреплении их в КоАП РФ что, несомненно, будет способствовать единообразному толкованию закона.

Попытаемся раскрыть основные объективные причины и условия совершаемых рецидивных административных правонарушений.

Анализ проблем государственной политики в области противодействия совершаемым правонарушениям позволил сделать вывод о явной гипертрофию уголовной политики¹²⁰, определяющей отношение государства лишь к одному

¹²⁰ См.: Шергин А.П. Административная политика: проблемы формирования и реализации // Актуальные проблемы кодификации административно-деликтного законодательства. М., 2002.

виду правонарушений - преступлениям¹²¹. В то же время все недостаточно внимания уделяется вопросам борьбы с административными деликтами, в целом, и рецидивными, в частности. И это несмотря на то, что количество совершаемых административных правонарушений значительно превышает количество преступлений, и именно предупреждение правонарушений, особенно их неоднократного совершения, является профилактикой совершения данным лицом преступления.

Ряд административных деликтов, как было уже отмечено в работе, тесно связаны с соответствующими преступлениями, и КоАП РФ и УК РФ предусматривают ответственность более чем за 90 смежных составов, что предполагает применение согласованных мер противодействия преступлениям и административным деликтам с максимальным использованием потенциала административной юрисдикции в предупреждении преступлений 122. И для преступников, и для тех, кто систематически совершает административные проступки, характерны крайние формы пренебрежения нравственными оценками общественного мнения 123.

В этой связи уголовная политика без учета мер противодействия административным правонарушениям не будет эффективной, равно как и административная, ориентированная на максимальное использование потенциала административной юрисдикции в предупреждении преступлений.

К сожалению, основной упор в правовой политике делается на борьбу с преступностью, что в условиях активно проводимой декриминализации уголовного законодательства автоматически ведет к росту показателей

С. 90 - 93; Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. — М.: Юрлитинформ, 1999. 293 с; Мышляев Н.П. Административная-деликтология: вопросы теории и практики. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 106.

¹²¹См.: Гаухман Л.Д., Ляпунов Ю.И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. М., 1980. С. 4 - 10.

 $^{^{122}}$ См.: Основные институты административно-деликтного права / Под ред. А.П. Шергина. – М, ВНИИ МВД РФ, 1999. С. 82 - 94; Лозбяков В.И. Криминология и административная юрисдикция милиции. – М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1998.С. 14 - 30.

¹²³Лозбяков В.И., Овчинский С.С. Административно-правовые меры предупреждения преступности. – М.: Юрид. лит., 1978. С. 30 - 32.

административной, в том числе рецидивной, деликтности. Это связано с тем, что перевод законодателем ранее уголовно наказуемых в разряд административных (например, мелкое хищение, побои, не повлекшие последствий по ст. 115 УК РФ) влечет их квалификацию в качестве последних. Полагаем, в настоящее время назрела необходимость разработки единой государственной политики по противодействию административно наказуемым рецидивным деяниям.

При этом вопросы состояния, динамики, структуры и других проявлений рецидивной административной деликтности являются малоисследованными в науке административного права, несмотря на значительное количество неоднократных административных деликтов.

Между тем, реализация задач предупреждения административных совершенствованием теоретико-понятийной рецидивов связана административной деликтологии. При этом эффективность воздействия на административные деликты определяется изученности степенью административных деликтов, причин и условий их совершения.

Одной из причин все более проявляющихся упущений в работе по предупреждению административных правонарушений видится в том, что многие научные исследования до недавнего времени были ориентированы преимущественно на исследование вопросов административной ответственности, тогда как проблемы предупреждения «не были предметом самостоятельного целевого научного изучения» 124.

В настоящее время не разработано научное направление по изучению причин условий, способствующих совершению административных деликтов. Качество административно-правового регулирования охраны социальных отношений лишь на время и частично решает проблему их профилактики предупреждения, раскрывая И не истинных причин административной деликтности. Таким образом, вне поля зрения законодателя и правоприменителя остается широкий пласт социальных явлений, настолько

¹²⁴ Кривоносов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел; автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 5.

связанных с правовыми, что неизбежно порождают или обусловливают многочисленные проявления административной деликтности 125 .

В правоприменительной практике отсутствуют научно обоснованные данные о причинах административной деликтности в целом, и рецидивной в частности, об условиях и причинах, способствующих совершению отдельных видов административных правонарушений, что не позволяет должным образом прогнозировать развитие административной рецидивной деликтности и планировать меры по ее предупреждению 126.

Проблемы в предупреждении противоправных административно-правовых рецидивов обусловлены трудностями выявления причин и условий их совершения, несовершенством методик их предупреждения, а также общим низким уровнем организации профилактической деятельности по предупреждению совершения административных деликтов. В связи с этим необходим поиск новых путей предупреждения и борьбы с административной деликтностью, в том числе с рецидивной.

Общественная опасность совершаемых административных рецидивов, их относительная распространенность требуют выработки эффективных, научнообоснованных мер предупреждения и борьбы с ними. Однако сегодня отсутствует соответствующая требованиям современности государственная политика противодействия рецидивным административным деликтам со стороны органов, борьбой занимающихся предупреждением c административными И правонарушениями.

Необходимо понимать, что рецидивная деликтность не может быть искоренена полностью, поскольку исключить раз и навсегда причины и условия, ей способствующие, не представляется возможным. Максимум возможного в борьбе с ней - сокращение ее до определенных размеров, удержание на определенном уровне, осуществление более эффективного контроля со стороны

¹²⁵ Дерюга А.Н. Концептуально-прикладные основы развития административной деликтологии: автореф. дисс. доктора юридических наук. М., 2012. С. 6.

¹²⁶ Мышляев Н.П. Теоретические и прикладные основы административной деликтологии: дисс. доктора юридических наук. М.: 2004. С. 128.

государства за состоянием и мерами борьбы с ней. Основная идея противодействия рецидивной деликтности заключается в ориентации всего общества и государства на необходимость долгосрочной, последовательной, комплексной, контролируемой борьбы с ней.

К числу иных объективных причин и условий совершения рецидивных административных правонарушений также можно отнести:

- 1. Неблагоприятную социально-экономическую ситуацию в стране, безработицу, снижение уровня жизни.
- 2. Отсутствие контроля, воспитательной работы с административными рецидивистами, отсутствие профилактического учета и наблюдения за ними
- 3. Недостатки в деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, низкий уровень взаимодействия между ними.

Условием рецидивной деликтности является недооценка правоохранительными органами ее общественной опасности. Учет рецидивистов, контроль за их поведением не ведется, не проводится работа, направленная на предупреждение рецидивной деликтности, не анализируются ее причины.

4. Недостаточная эффективность наказания, его несоответствие нормам закона и степени общественной опасности рецидива, и, как следствие, невыполнение административным наказанием предусмотренной ст. 3.1 КоАП РФ цели предупреждения совершения новых правонарушений (удержания от их совершения угрозой наказания), что являлось предметом рассмотрения в параграфе 2.2 настоящей работы.

Неоднократное совершение административных деликтов постепенно формирует привычку противоправного поведения, которое затем нередко переходит в преступление. Такими противоправными действиями можно считать побои, мелкое хищение, неуплату алиментов, нарушение санитарных, бюджетных правил, Правил дорожного движения. Выявление, предупреждение, пресечение совершения данных административных деликтов, соответственно, позволяет предотвратить совершение многих преступлений, поскольку административное и

уголовное законодательство направлены на охрану одних и тех же общественных отношений. Предупреждение административных правонарушений способствует предупреждению преступлений, особенно это касается схожих по составу правонарушений.

Например, запрет пропаганды наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров (ст. 6.13 КоАП) имеет одной из своих целей предупреждение незаконного оборота наркотиков (ст. 228 - 233 УК); запрет появления в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП) - предупреждение хулиганства (ст. 213 УК) и других преступлений, совершаемых в состоянии опьянения; запрет совершения действий, нарушающих правила безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 11.1 - 12.36 КоАП), - предупреждение преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263 - 271 УК) и т.п.

Криминологические исследования¹²⁷ показывают, что совершению многих видов преступлений предшествует неоднократное совершение административных правонарушений. Наличие таких взаимосвязей может помочь составить характеристики, криминологические спрогнозировать индивидуальное преступное поведение, И, следовательно, предупредить совершение преступлений.

Единство причин и условий совершения многих административных деликтов и преступлений позволяет сделать вывод о целесообразности создания единой системы мер их предупреждения, что будет способствовать разработке более эффективного комплекса мер по предупреждению административноправового рецидива.

К субъективным причинам и условиям совершения рецидивных административных правонарушений, можно отнести:

1. Бытовую и трудовую неустроенность субъектов рецидивных административных деликтов, пьянство;

¹²⁷Мусеибов А.Г. Теоретические основы методики предупреждения преступлений: дисс. докт. юрид. наук. М., 2003. С. 463.

- 2. Их тяжелое материальное положение;
- 3. Низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан, их правовой нигилизм.
 - 4. Алкоголизацию и наркотизацию населения России.

Детерминация рецидивных правонарушений обусловлена взаимодействием указанных объективных и субъективных явлений.

Для предупреждения рецидивных административных правонарушений представляется важным определить черты личности правонарушителя, обусловливающие противоправное поведение. Особенно ярко она проявляется при систематическом (неоднократном) совершении административных деликтов. наибольшую распространенность криминологии получила концепция антиобщественной установки, помощью которой реконструировались механизмы преступного поведения, определялись типы преступников¹²⁸.

Данный подход, полагаем, допускается лишь к правонарушениям против общественного порядка и общественной безопасности (глава 20 КоАП РФ), где можно проследить общие причинно-следственные связи.

Так, в настоящее время фактически отсутствуют научные разработки, личности посвященные анализу данных административно-правового рецидивиста. Более глубоко изучена личность рецидивиста в криминологии, которой разработаны соответствующий понятийный аппарат, типология преступников, механизм преступного поведения. Поэтому представляется необходимым использование ее данных для исследования личности рецидивиста административных деликтов.

Личность рецидивиста в административном праве можно определить как лицо, обладающее определенными особенностями социально-демографического, административно-правового и психологического характера, совершившее новое административное правонарушение, после привлечения данного лица к административной ответственности. Диссертантом осуществлено собственное исследование личности рецидивиста по наиболее распространенным

 $^{^{128}}$ Криминальная мотивация / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1986. С. 103.

административным правонарушениям, а также структуры рецидивных административных деликтов.

Как показывает проведенное исследование, среди причин поведения рецидивистов преобладающую роль играет употребление спиртных напитков: каждое второе мелкое хулиганство, каждые третьи побои совершены субъектами в нетрезвом состоянии.

Почти каждый пятый правонарушитель, совершивший деяние по ст. 20.20 КоАП РФ, ранее был привлечен к административной ответственности; также как и каждый четвертый правонарушитель, совершивший противоправные действия, квалифицированные как мелкое хулиганство или побои.

Проведенное исследование материалов административных дел, возбужденных органами МВД (данные официально не опубликованы), показало, что более половины рецидивных правонарушений совершается в первые шесть месяцев после привлечения к ответственности, до 30 % - в течение года. Наиболее подвержены рецидиву появление в общественных местах в состоянии опьянения (около 30% от общего количества совершенных рецидивных деликтов), управление транспортным средством водителем в состоянии опьянения (16%), мелкое хулиганство (12%), побои (7%), мелкое хищение (5%).

Административно-правовой рецидив высок среди лиц (34%), ранее судимых за преступления. Это может свидетельствовать о том, что с увеличением вырабатываются наиболее стойкие количества наказаний ЛИЦ У антиобщественные привычки К нарушению любых правовых запретов, пренебрежительное отношение к ним, дефект правосознания укореняется, в результате чего возможность рецидива правонарушений возрастает. Поэтому борьба с административными правонарушениями есть одновременно борьба с преступлениями 129.

Рецидив наиболее характерен для мужчин; большая часть (около 70 %) рецидивистов находятся в возрасте от 19 до 35 лет.

 $^{^{129}}$ Дюжаев А.В. Рецидив административных правонарушений: дисс...канд. юрид. наук. М.: МГУ. 1978. С. 19.

Для выявления отличительных черт в структуре личности рецидивистов необходимо раскрыть их социально-психологические характеристики. Это позволит исследовать закономерности формирования антиобщественных свойств, возникновения отклонений в морально-психической сфере личности, подобрать адекватные индивидуальные меры предупреждения правонарушений.

Социально-психологические особенности рецидивистов находят свое отражение в многообразии статуса, который характеризует их положение в системе межличностных отношений. Социально-психологическими особенностями личности рецидивистов в сфере общественного порядка являются:

- низкий уровень образования и культуры, отсутствие постоянного источника дохода, отсюда ограниченность, односторонность и узость потребностей и побуждений;
 - в большинстве случаев отсутствие семьи либо не поддержание с ней связи;
- эмоциональная неустойчивость, выражающаяся в неадекватности реагирования, вспыльчивости, агрессивность.

Проведенный анализ правоприменительной практики позволяет в зависимости от глубины и стойкости антиобщественной ориентации разделить правонарушителей-рецидивистов на две группы (Таблица 4).

Таблица 4 - Группы-правонарушителей-рецидивистов

Группы рецидивистов		
Ситуативная	Устойчивая	
(совершают правонарушения	(в мотивации преоблада	ет негативно ориентированная
под влиянием сложившихся	направленность), которая включает:	
обстоятельств или конкретной		
жизненной ситуации)		
	Активные	Злостные
	правонарушители	правонарушители
	(совершают	(совершают правонарушения
	правонарушения в связи с	вследствие явного презрения к
	пренебрежительным	закону, обществу, другим
	отношением к закону)	гражданам)

Подавляющее большинство противоправных деяний в сфере общественного порядка совершается под влиянием употребления спиртных напитков. Таких правонарушителей можно отнести к ситуационной группе - административные правонарушения обычно вызываются сложившимися обстоятельствами или конкретной жизненной ситуацией, а не планируются и не готовятся заранее.

Однако существует и группа делинквентов с негативно направленной мотивацией. Входящие в эту группу лица совершают правонарушения неоднократно и отрицательно относятся к предусмотренным законом правилам поведения, игнорируют принятые в обществе социальные и нравственные нормы. Совершение такими лицами рецидива (особенно однородного) наиболее ярко свидетельствует о стойкости и определенности противоправной линии его поведения.

Данную группу можно подразделить на:

- активных правонарушителей, для которых характерно пренебрежение законом; данные лица, совершающие административные правонарушения, не задумываясь о возможных последствиях своих действий либо относясь к ним безразлично;
- злостных правонарушителей, которые совершают административные правонарушения не просто неоднократно, но и в силу явного пренебрежения к закону, обществу, другим гражданам.

Таким образом, рецидивисты создают повышенную общественную опасность, и поэтому должны быть объектами пристального внимания со стороны сотрудников ОВД; они легко находят подходящую ситуацию для совершения новых правонарушений, а в случае отсутствия данной ситуации создают ее сами (характерно для второй группы рецидивистов).

Далее рассмотрим меры предупреждения совершения рецидива административных деликтов. Меры предупреждения рецидивных правонарушений подразделяются на общие и индивидуальные.

Меры общего предупреждения применяются при обоснованном прогнозе совершения потенциального деликта со стороны неопределенного круга лиц, а

равно осуществляемых реальных мерах, направленных на сдерживание, недопущение вероятного противоправного поведения 130 .

Для повышения эффективности предупреждения рецидива, реализации подлежит следующий комплекс мер:

- оздоровление социально-экономической ситуации в стране, повышение уровня жизни;
- искоренение пьянства, алкоголизма, наркомании, тунеядства и других пороков общества (путем информирования населения о вреде наркомании, употребления спиртных напитков, пропаганды здорового образа жизни, раннего выявления, вмешательства и работы с людьми, злоупотребляющими спиртными напитками, наркотиками (находящимся в группе риска), своевременного лечения и реабилитации больных; введения мер по стимулированию занятости: субсидирования новых рабочих мест или трудоустройства специалистов без опыта работы);
- формирование государственной административно-деликтной политики (в качестве отдельного направления которой выделение профилактики рецидива административных деликтов), призванной определить цели, задачи деятельности органов административной юрисдикции, пути их достижения, и эффективные меры предупреждения административных деликтов;
- совершенствование законодательства об ответственности за административные правонарушения (в том числе введение в КоАП РФ ответственности за рецидив административных деликтов);
- дальнейшее развитие и расширение административной деликтологии как научной базы для формирования административной политики и создания общегосударственной системы мер предупреждения административных правонарушений. Восполнение научных основ административной деликтологии позволит: накапливать, изучать, анализировать научный и эмпирический материал, дающий возможность предупреждать совершение правонарушений;

¹³⁰ Винокуров С.И. Предупреждение правонарушений в структуре теории превенции // Российский следователь. 2019. № 11. С. 58-62.

изучать причины и условия совершения административных правонарушений, прогнозировать дальнейшие тенденции деликтности; качественно улучшить деятельность государственных органов по выявлению, предупреждению административных деликтов;

 организация единой межотраслевой системы учета административных правонарушений, включая рецидивных, единой формы статистической отчетности по данным деликтам.

Так, 29 декабря 2005 соответствии cПриказом OT Γ. №39/1070/1021/253/780/353/399 **((O)** едином учете преступлений», регистрационно-учетном подразделении правоохранительного органа ведется единый журнал учета преступлений, лиц, их совершивших, и движения уголовных дел. В Едином журнале на основе поступивших от следователей и дознавателей документов первичного учета (статистическая карточка формы № 1.1 о результатах расследования преступления», статистическая карточка формы № 2 о лицах, совершивших преступления) учитываются все выявленные преступления, лица, их совершившие, а также отражаются результаты судебного рассмотрения уголовных дел. Единый журнал включает раздел о рецидив преступления и его виде (простой, опасный или особо опасный).

Далее государственная статистическая отчетности о преступности направляется ГИАЦ МВД России в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Судебный департамент при ВС РФ, иные федеральные органы власти, а информационные центры МВД, ГУВД, УВД - в органы прокуратуры, территориальные органы Судебного департамента при ВС РФ, иных госорганов. Государственный единый статистический учет данных о состоянии преступности и размещение официальной статистики по преступлениям осуществляет Генпрокуратура России.

По аналогии с учетом преступлений, в целях точной и полной оценки состояния, динамики рецидивной деликтности, необходимо утвердить единую форму (статистическую карточку) учета административных правонарушений, содержащую в том числе раздел о рецидивах, которую обязаны вести органы и

должностные лица, рассматривающие административные дела. Данные из этих статистических карточек должны включаться в единый общий журнал учета административных правонарушениях. В дальнейшем сводная статистическая отчетность подлежит направлению в органы прокуратуры.

Судебный департамент при ВС РФ на основании полученной из судов информации ежегодно размещает на своем сайте Форму № 11.2, включающую характеристики рецидива и повторности по всем составам преступлений УК РФ. На сайте данного органа также каждые полгода публикуется отчет о работе судов по рассмотрению дел об административных деликтах, в котором, к сожалению, отсутствует раздел о повторно совершенных правонарушениях.

В связи с этим, Судебному департаменту при ВС РФ следует также утвердить отдельную форму «Отчет о характеристике правонарушения, его рецидива и повторности по числу привлеченных к административной ответственности по всем составам правонарушений КоАП РФ».

- формирование указанным либо иным органом единого ежеквартального отчета о состоянии, динамике административной рецидивной деликтности, о результатах мониторинга в сфере профилактики рецидивных административных правонарушений, оценки эффективности деятельности в сфере их профилактики;
- разработка и внедрение комплексных программ, направленных на борьбу с рецидивной деликтностью;
- -укрепление системы социального контроля (привлечение общественности, трудовых коллективов, средств массовой информации к предупреждению рецидивной деликтности);
- развитие системы воспитательного воздействия со стороны общественных организаций и граждан, обеспечивающего формирование правомерного поведения, потребности в нем, его дальнейшего культивирования как определенного образа жизни, внутренней убежденности в необходимости соблюдения действующего законодательства и нетерпимости к его нарушениям;
- правовое просвещение и информирование, повышение уровня правовой культуры и развитие правосознания граждан, в том числе в средствах массовой

информации (формирование у граждан целостной системы правовых знаний, уважения к закону, законопослушания как доминирующей модели социального поведения, устранение правового нигилизма в обществе, разъяснения положений законодательства об ответственности за совершение правонарушений и его значении в их предупреждении) путем обеспечения доступности правовой информации, бесплатного правового консультирования граждан, проведения семинаров, лекций, форумов, разъяснений положений законов в СМИ, публикации в них материалов об изменениях законодательства, о наиболее актуальных событиях в правовой сфере. Полученные в ходе правового просвещения знания должны стать личным убеждением, твердой установкой строго соблюдать правовые нормы;

– неукоснительное обеспечение неотвратимости, индивидуализации и более строгого наказания рецидивистов при соблюдении принципа его справедливости. Безнаказанность, в том числе необоснованное освобождение от ответственности и способно наказания, поощрить рецидивистов совершение на противоправных деяний. Необоснованное применение излишне мягких видов воздействия административно-правового не оказывает сдерживающего воздействия на рецидивистов и тем самым способствует совершению ими новых правонарушений, а излишне суровые наказания, напротив, могут озлобить правонарушителей и послужить одной из причин рецидивной деликтности.

Индивидуальное предупреждение направлено на конкретный круг лиц, например, совершивших административные правонарушения, или тех, кто потенциально на это способен.

Меры индивидуального предупреждения включает в себя меры, непосредственно направленные на личность правонарушителя и на условия, формирующие ее антиобщественную жизненную позицию. Их эффективность предполагает всестороннее детальное изучение личности рецидивиста, его характера, наклонностей, мотивации негативного поведения. У каждого человека нужно устанавливать не только негативные стороны, которые поспособствовали совершению правонарушения, но и те положительные черты, на основе которых

нужно строить исправительный процесс впоследствии. Это позволит выбирать наиболее оптимальные методы коррекции поведения¹³¹.

Для предупреждения рецидивной деликтности предлагается применять к лицам, совершающим рецидив, такие меры, как:

1. Своевременная постановка на профилактический учет лиц, склонных к рецидиву правонарушений (ведение единой базы правонарушителей-рецидивистов), ведение индивидуальной профилактической работы с ними.

На наш взгляд, для совершенствования предупреждения совершения правонарушений сотрудникам ОВД рецидивных необходимо проводить воспитательную работу с целью искоренения антиобщественных взглядов, привычек, свойств и качеств личности, осознания рецидивистом асоциальной сущности своего поведения, вины перед обществом, привития уважения к закону, гражданам, недопустимости употребления спиртных напитков, наркотических средств, которые разлагают морально-нравственные качества человека. Одним из важнейших форм воспитания рецидивистов являются лекции, доклады, групповые и индивидуальные беседы.

Рецидивисты различаются по полу, возрасту, образованию, национальным, индивидуально-психологическим особенностям, образу жизни, типу совершенного правонарушения и т.д. Индивидуальный подход к отдельной личности позволит наиболее полно учесть особенности каждого, благодаря ему можно реально рассчитывать на действенность перевоспитания конкретного человека.

Представляется, что подобную работу следует возложить на участковых уполномоченных полиции, в обязанности которых входит осуществление индивидуальной профилактической работы с лицами, находящимися на профилактическом учете. Приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 предусмотрено, что индивидуальная профилактическая работа проводится участковым уполномоченным полиции со следующими категориями лиц:

¹³¹Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2014. С. 21.

- привлеченными к ответственности по статье 6.1.1 КоАП;
- больными алкоголизмом, состоящими на учете в медицинской организации, привлекавшимися в течение года несколько раз (2 и более раза) к ответственности за совершение административных деликтов в состоянии алкогольного опьянения, а также по части 1 статьи 20.20 КоАП;
- больными наркоманией, состоящими на учете в медицинской организации, которым в течение года 2 и более раза назначено наказание за совершение правонарушений по 6.9, 6.9.1, частями 2 и 3 статьи 20.20 КоАП;
- совершившими административные деликты против общественного порядка и общественной безопасности при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий.

Данные лица подлежат, согласно Приказу, постановке на профилактический учет.

Как показывает правоприменительная практика, алкоголики и наркоманы чаще других совершает административные противоправные деяния в сфере общественного порядка, особенно под воздействием алкогольных напитков, продукции, содержащей спирт, и наркотиков. Нередко на почве употребления алкогольных напитков и наркотических средств они склонны и к совершению преступлений, как правило, против жизни, здоровья, собственности. К тому же, данные лица могут и не состоять на учете в медучреждении.

Поэтому, по нашему мнению, в целях предупреждения совершения рецидивов правонарушений, целесообразно данную категорию лиц, вместо указанной в Приказе МВД России от 29.03.2019 № 205, изложить в следующей редакции: лица, допускающие неоднократное совершение административных правонарушений по ст. ст. 6.9, 6.9.1, 20.1, 20.20, 20.21 КоАП РФ.

Срок нахождения на профилактическом учете рецидивиста должен быть равен сроку, указанному в ст. 4.6 КоАП РФ. Следует обеспечить оперативность и полноту получения необходимых сведений из базы рецидивистов теми, кто осуществляет непосредственную профилактическую деятельность, в первую очередь, участковыми уполномоченными полиции. Поэтому профилактический

учет должен обеспечить обмен информацией о находящихся в базе рецидивистах с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

3. Стимулирование участия в предупреждении рецидивных правонарушений муниципалитетов, общественных и религиозных организаций, партий, отдельных граждан;

Так, случае совершения некоторых правонарушений chepe общественного порядка, против здоровья (например, распитие спиртных напитков в запрещенных местах, побои) возможно направлять информацию об этом по месту работы с предложением рассмотреть данный факт на общем собрании Общественное воздействие, заключающееся публичном коллектива. обсуждении и порицании совершенного деяния, в данном случае будет направлено на предупреждение правонарушений, формирование правомерного поведения, создание нетерпимости к любым антиобщественным проявлениям.

- 4. Помощь, содействие в трудоустройстве, обучении и повышении квалификации (путем получения из органов по вопросам занятости сведений о наличии вакансий и свободных рабочих мест, наличии программ обучения, повышении квалификации и ознакомления с ними граждан; содействия работникам органов и учреждений здравоохранения в направлении на лечение граждан от алко- и наркозависимости);
- 5. Контроль за трудовым и бытовым устройством лиц (путем посещения их по месту жительства, работы, учебы, направления запросов работодателю, в органы службы занятости);
- 6. Привлечение административной ответственности (B виде предупреждения, штрафа) лиц, выполняющих законные требований не уполномоченных должностных субъектов предупредительной ЛИЦ своевременно деятельности, в TOM числе: прибыть по вызову данных должностных лиц, участвовать в профилактических мероприятиях и пр.;
- 7. Применение замены штрафов в качестве меры наказания рецидивистам обязательными работами (в порядке поступательного ужесточения наказания, не

достигшего цели исправления и предупреждения совершения новых противоправных деяний).

Эффективность вышеуказанных мер зависит от последовательности и систематичности проведения всей совокупности мероприятий правоохранительными и другими государственными органами.

Так, фактически любой акт прокурорского реагирования несет в себе в той или иной мере предупредительный эффект, особенно это касается представления об устранении нарушений закона, в котором ставится вопрос в том числе и об устранении причин и условий совершения нарушения закона, а также предостережения о недопустимости нарушения закона, объявляемого при наличии достоверной информации о готовящемся противоправном деянии. На практике прокурорам следует активнее реализовать такие формы предупредительного воздействия, как профилактическая беседа и правовое просвещение.

Целесообразно в каждом муниципальном образовании внедрить программу мероприятий «Профилактика правонарушений», реализация которой должна вовлеченности заключаться путем администрации, органов образования, здравоохранения, службы занятости, ОВД в сопровождение лиц, совершивших рецидивные противоправные деяния, на территории данного муниципального образования. Программа должна предусматривать оказание широкого круга услуг юридической, социальной, психологической, медицинской и трудовой направленности. Для создания в каждом муниципальном образовании такой программы необходимо выделение денежных средств из федерального бюджета муниципальным образованиям.

Органам, осуществляющим меры воздействия к рецидивистам и осуществляющим предупреждение рецидивных правонарушений, необходимо более глубоко и тщательно ориентироваться в контингенте правонарушителей, особенностях их личности, не допускать шаблонного подхода к работе сними. Только в этом случае может быть осуществлен на практике принцип индивидуализации наказания и предупредительной работы.

Таким образом, предупреждение рецидивной деликтности должно представлять комплексную систему действий на общем и индивидуальном уровнях.

Распространение лучшего результативного зарубежного И опыта правоприменительной практики и профилактической, предупредительной работы будет способствовать утверждению законности и правопорядка. В контексте возможной имплементации опыта зарубежных стран в законодательство и практику предупреждения рецидива представляют интерес применяемый в Республика Беларусь профилактический учет, т.е. наблюдение за поведением в целях предупреждения подготовки ИЛИ совершения правонарушений и оказания на него профилактического воздействия. Так, профилактический учет осуществляется в отношении гражданина: привлеченного к административной ответственности за правонарушение, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии, вызванном употреблением наркотиков, психотропных веществ, иных одурманивающих веществ, в течение года после получения им официального предупреждения за такое деяние; привлеченного к административной ответственности за некоторые другие правонарушения.

Согласно ст. 29 Закона РБ «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», профилактический учет осуществляется в первую очередь ОВД. Решение об осуществлении в отношении гражданина профилактического учета направляется ему в обязательном порядке. Должностное лицо ОВД посещает такого гражданина по месту жительства, учебы, работы как минимум 1 Граждане обязаны: своевременно являться раз месяц. вызову уполномоченных должностных лиц; участвовать В профилактических мероприятиях, проводимых данными лицами. Профилактические мероприятия включают проведение лекций, просмотр фильмов профилактической направленности.

Принятый Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» призван

комплексно подойти к предупреждению правонарушений, в том числе их рецидива. Такой подход представляется оправданным ввиду известной «генетической связи между преступлениями и административными правонарушениями» ¹³².

В то же время, содержание данного закона далеко от совершенства. По мнению исследователей, справедливому некоторых данный закон ЛИШЬ декларирует действительность привносит И не ничего нового В правоприменительную практику¹³³.

Во-первых, закон не указывает лиц, в отношении которых должны проводиться профилактические (предупредительные) мероприятия.

Во-вторых, содержит формы закон В качестве отдельной профилактического воздействия предупреждение правонарушений, содержание не раскрыто. Наличие общих норм, которые детально конкретизированы и не раскрывают механизма реализации, повлечет за собой их разное толкование и как результат – разрозненную правоприменительную практику, не соответствующую цели самого закона 134.

На наш взгляд, Закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ представляет собой образец игнорирования уголовной политики, а также доктрины уголовного, административно права.

Таким образом, основное содержание предупреждения рецидивных правонарушений заключается в выявлении причин и устранению условий, способствующих их совершению, и оказании воздействия на лиц в целях недопущения их совершения. Для устранения причин и условий, способствующих совершению рецидивных деликтов, следует принять целый комплекс мер, как общих, так и индивидуальных.

¹³² Масленников М.Я. Административный процесс: теория и практика. – Москва: Изд-во НОУ «Школа спецподготовки «Витязь», 2008. С. 275.

¹³³ Щербаков А.Д. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: критическая заметка // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Том 11. № 11. С. 171.

 $^{^{134}}$ Скобина Е.А., Почекунина Е.А. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: проблемы и перспективы // Достижения вузовской науки. 2016. № 26. С. 170.

Представляется, что приоритет должен отдаваться не преодолению последствий уже совершенных правонарушений, a ИХ предотвращению. Необходим комплексный подход к профилактике правонарушений: требуется взаимодействие всех государственных органов и общественных структур, объединение их в единый механизм, что представляется возможным только при высокой координации, слаженности субъектов степени деятельности профилактики правонарушений, что будет способствовать предупреждению рецидивной административной деликтности на общегосударственном уровне.

При осуществление государственной области ЭТОМ политики профилактики правонарушений должно основываться на полученной обобщенной статистической информации 0 структуре И состоянии рецидивных административных правонарушений в стране, социальном портрете рецидивного делинквента (средний возраст, пол, уровень образования, семейное положение, место работы, проживания и т. д.), существующих причинах различных административных правонарушений и условий, способствующих их совершению, а также на результатах научных исследований в этой области.

На основании изложенного, возможно сформулировать следующие выводы по третьему параграфу.

1. Предпринимаемые государством действия по борьбе с административной деликтностью не приносят желаемых результатов. Количество рецидивных правонарушений продолжает расти. Противодействие правонарушениям явно смещено в сторону борьбы с преступлениями, административные деликты лишены заслуженного внимания. Отсутствует соответствующая требованиям современности государственная политика противодействия административным деликтам.

В правоприменительной практике не уделяется должное внимание научно обоснованному анализу причин административной деликтности в целом, и рецидивной в частности, а также об способствующих совершению отдельных видов административных правонарушений условиях.

- 2. Необходимы новые деликтологические подходы к предупреждению административных деликтов, новые меры предупреждения и борьбы с рецидивной административной деликтностью. Основная идея противодействия рецидивной деликтности заключается в ориентации всего общества и государства на необходимость долгосрочной, последовательной, комплексной, контролируемой борьбы с ней.
- 3. Одной из основных причин и условий совершаемых рецидивных административных правонарушений является недостаточная эффективность наказания, его несоответствие нормам закона и степени общественной опасности рецидива.
- 4. Для повышения эффективности предупреждения рецидива, реализации подлежит следующий комплекс мер:
- оздоровление социально-экономической ситуации в стране, повышение уровня жизни;
- искоренение пьянства, алкоголизма, наркомании, тунеядства и других пороков общества;
- формирование государственной административно-деликтной политики (в качестве отдельного направления которой - выделение профилактики рецидива административных деликтов);
- совершенствование законодательства об ответственности за административные правонарушения (в том числе введение ответственности за рецидив административных деликтов);
- дальнейшее развитие и расширение административной деликтологии как научной базы для формирования административной политики и создания общегосударственной системы мер предупреждения административных правонарушений;
- организация единой межотраслевой системы учета административных правонарушений, включая рецидивных, единой формы статистической отчетности по данным деликтам;

- создание межотраслевого органа сбора, обработки и исследования статистики административных правонарушений, либо возложение функции по сбору, обобщению и анализу такой информации на одну из правоохранительных структур;
- формирование указанным либо иным органом единого ежеквартального отчета о состоянии, динамике административной деликтности, в том числе рецидивной, результатах сфере профилактики 0 мониторинга В административных правонарушений, В числе рецидивных, оценки TOM эффективности деятельности в сфере их профилактики;
- разработка и внедрение комплексных программ, направленных на борьбу
 с рецидивной деликтностью, на создание в этих целях новых организационных
 структур правоохранительных органов;
- укрепление системы социального контроля (привлечение общественности,
 трудовых коллективов, средств массовой информации к предупреждению рецидивной деликтности);
- правовое просвещение и информирование, повышение уровня правовой культуры и развитие правосознания граждан, в том числе в средствах массовой информации;
- неукоснительное обеспечение неотвратимости, индивидуализации и более строгого наказания рецидивистов при соблюдении принципа его справедливости, и др. меры.
- 5. Индивидуальное предупреждение включает в себя меры, непосредственно направленные на личность правонарушителя и на условия, формирующие ее антиобщественную жизненную позицию. Для предупреждения рецидивной деликтности предлагается применять к лицам, совершающим рецидив, такие меры, как:
- своевременная постановка на профилактический учет лиц, склонных к
 рецидиву правонарушений, а именно ведение единой базы правонарушителейрецидивистов;

- проведение индивидуальных профилактических бесед, для объяснения рецидивистам негативных последствий совершенных ими противоправных деяний, убеждения недопустимости их совершения;
- осуществление профилактических мероприятий по месту жительства (учебы или работы) рецидивистов;
- стимулирование участия в профилактике рецидивных правонарушений органов местного самоуправления, общественных и религиозных организаций, партий, отдельных граждан;
 - контроль за трудовым и бытовым устройством лиц;
- помощь, содействие в трудоустройстве, обучении и повышении квалификации;
- административной ответственности привлечение виде штрафа) требований предупреждения, лиц, не выполняющих законные уполномоченных должностных субъектов предупредительной ЛИЦ своевременно прибыть деятельности, том числе: данных должностных лиц, участвовать в профилактических мероприятиях и пр.;
- замена штрафов в качестве меры наказания рецидивистам обязательными работами (в порядке поступательного ужесточения наказания, не достигшего цели исправления и предупреждения новых правонарушений).
- 7. Эффективность вышеуказанных мер зависит от последовательности и систематичности проведения всей совокупности мероприятий не только правоохранительными, но и другими государственными органами, общественными организациями и формированиями.

Причем ведущую роль, считаем, предупреждении рецидивной В деликтности должны играть ОВД. Это обусловлено разнообразием и широтой обширным компетенции, спектром полномочий ПО осуществлению административной деятельности по предупреждению правонарушений; наличием наиболее полной информационной базой для осуществления такой деятельности; наличием в структуре разных служб и подразделений, включая такие, которые специализируются на криминологической профилактике (служба участковых

уполномоченных, подразделения по делам несовершеннолетних). Из всех субъектов профилактики, в том числе и правоохранительных органов, они имеют возможности и вносят наибольший вклад в решение задач криминологической профилактики.

Предупреждение рецидивной деликтности должно представлять комплексную систему действий на общем и индивидуальном уровнях.

8. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ представляет собой образец игнорирования уголовной политики, а также доктрины уголовного, административного права. Закон содержит большое количество общих норм, не раскрывая механизм их реализации, что влечет за собой их разное толкование и как результат – разрозненную правоприменительную практику.

Подводя итог по второй главе, можно сделать следующие выводы:

- 1. Часть 5 ст. 4.1 КоАП РФ закрепляет положение, продолжающее принцип недопустимости привлечения лица к административной ответственности два и более раза за совершение только одного административно наказуемого деяния. Однако реализовать рассматриваемое положение полностью на практике до конца не удается. В результате чего, в практике применения норм административного закона с регулярной частотой появляются случаи допущения искусственной множественности административных нарушений.
- 2. Неоднократность совершения административного правонарушения независимо от наличия признака однородности обладает повышенной степенью повышенной опасностью и обусловливает необходимость применения более строгих мер ответственности.
- 3. С целью повышения эффективности противодействия и предупреждения неоднократных административных деликтов, необходимо закрепить в новом КоАП административных правонарушений РΦ. Рецидив рецидив административных правонарушений можно определить как совершение одним второй и более раз после привлечения к административной ЛИЦОМ ответственности умышленного и, В предусмотренных законом случаях, неосторожного административного правонарушения (простой рецидив).

Повторность же должна предусматривать совершение двух и более однородных правонарушений. Кроме того, повторность не предполагает обязательного наказания за ранее совершенное деяние.

- 4. Выделяются следующие основные признаки, присущие административному рецидиву:
 - совершение дважды и более раз административного правонарушения;
 - наличие за предыдущее нарушение административного наказания;
- наличие возможности привлечения к ответственности за второе и последующие правонарушения в связи с не истечением сроков давности.
- 5. При назначении наказания за рецидив, опасный рецидив административных правонарушений должны учитываться характер и степень общественной опасности предыдущих деликтов, их количество, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных правонарушений относительно таких характеристик ранее совершенных административных деликтов.
- 6. Для регламентации порядка назначения наказаний в статье 4.1 КоАП РФ целесообразно закрепить следующие правила при наличии рецидива как отягчающего обстоятельства:
 - за простой рецидив наказание назначается в пределах санкции статьи;
- за рецидив двух правонарушений (многократный) наказание в виде административного штрафа назначается в двукратном размере или более строгое наказание, предусмотренное санкцией (административный арест, дисквалификация, обязательные работы);
- за рецидив трех и более правонарушений назначается наказание в виде административного штрафа в трех- и более кратном размере или более строгое наказание, предусмотренное санкцией (административный арест, дисквалификация, обязательные работы).
- 7. Предпринимаемые сегодня государством действия по борьбе с административной деликтностью не приносят желаемых результатов. Количество рецидивных правонарушений продолжает расти. Противодействие

правонарушениям явно смещено в сторону борьбы с преступлениями, административные деликты лишены заслуженного внимания. Отсутствует соответствующая требованиям современности государственная политика противодействия административным деликтам.

В правоприменительной практике не уделяется должное внимание научно обоснованному анализу причин административной деликтности в целом, и рецидивной в частности, а также об способствующих совершению отдельных видов административных правонарушений условиях, что не позволяет должным образом делать прогнозы о развитии административной деликтности и вырабатывать меры по ее предупреждению.

- 8. Сегодня необходимы новые деликтологические подходы к предупреждению административных деликтов, новые меры предупреждения и борьбы с рецидивной административной деликтностью. Основная идея противодействия рецидивной деликтности заключается в ориентации всего общества и государства на необходимость долгосрочной, последовательной, комплексной, контролируемой борьбы с ней.
- 9. Одной из основных причин и условий совершаемых рецидивных административных правонарушений является недостаточная эффективность наказания, его несоответствие нормам закона и степени общественной опасности рецидива.
- 10. Для повышения эффективности предупреждения рецидива, реализации подлежит следующий комплекс мер:
- оздоровление социально-экономической ситуации в стране, повышение уровня жизни;
- искоренение пьянства, алкоголизма, наркомании, тунеядства и других пороков общества;
- формирование государственной административно-деликтной политики (в качестве отдельного направления которой - выделение профилактики рецидива административных деликтов);

- совершенствование законодательства об ответственности за административные правонарушения (в том числе введение ответственности за рецидив административных деликтов);
- дальнейшее развитие и расширение административной деликтологии как научной базы для формирования административной политики и создания общегосударственной системы мер предупреждения административных правонарушений;
- организация единой межотраслевой системы учета административных правонарушений, включая рецидивных, единой формы статистической отчетности по данным деликтам;
- создание межотраслевого органа сбора, обработки и исследования статистики административных правонарушений, либо возложение функции по сбору, обобщению и анализу такой информации на одну из правоохранительных структур;
- формирование указанным либо иным органом единого ежеквартального отчета о состоянии, динамике административной деликтности, в том числе рецидивной, о результатах мониторинга в сфере профилактики административных правонарушений, в том числе рецидивных, оценки эффективности деятельности в сфере их профилактики;
- разработка и внедрение комплексных программ, направленных на борьбу
 с рецидивной деликтностью, на создание в этих целях новых организационных
 структур правоохранительных органов;
- укрепление системы социального контроля (привлечение общественности,
 трудовых коллективов, средств массовой информации к предупреждению рецидивной деликтности);
- правовое просвещение и информирование, повышение уровня правовой культуры и развитие правосознания граждан, в том числе в средствах массовой информации;

- неукоснительное обеспечение неотвратимости, индивидуализации и более строгого наказания рецидивистов при соблюдении принципа его справедливости, и др. меры.
- 11. Индивидуальное предупреждение включает в себя меры, непосредственно направленные на личность правонарушителя и на условия, формирующие ее антиобщественную жизненную позицию. Для предупреждения рецидивной деликтности предлагается применять к лицам, совершающим рецидив, такие меры, как:
- своевременная постановка на профилактический учет лиц, склонных к
 рецидиву правонарушений, а именно ведение единой базы правонарушителейрецидивистов;
- проведение индивидуальных профилактических бесед, для объяснения рецидивистам негативных последствий совершенных ими противоправных деяний, убеждения недопустимости их совершения;
- осуществление профилактических мероприятий по месту жительства (учебы или работы) рецидивистов;
- стимулирование участия в профилактике рецидивных правонарушений органов местного самоуправления, общественных и религиозных организаций, партий, отдельных граждан;
 - контроль за трудовым и бытовым устройством лиц;
- помощь, содействие в трудоустройстве, обучении и повышении квалификации;
- привлечение административной ответственности (в виде штрафа) выполняющих требований предупреждения, лиц, не законные уполномоченных субъектов предупредительной должностных ЛИЦ числе: своевременно прибыть по деятельности, TOM вызову данных должностных лиц, участвовать в профилактических мероприятиях и пр.;
- замена штрафов в качестве меры наказания рецидивистам обязательными работами (в порядке поступательного ужесточения наказания, не достигшего цели исправления и предупреждения новых правонарушений).

12. Эффективность вышеуказанных мер зависит от последовательности и систематичности проведения всей совокупности мероприятий не только правоохранительными, но и другими государственными органами, общественными организациями и формированиями.

Причем ведущую, роль, считаем, В предупреждении рецидивной деликтности должны играть ОВД. Это обусловлено разнообразием и широтой компетенции, обширным спектром полномочий ПО осуществлению административной деятельности по предупреждению правонарушений; наличием наиболее полной информационной базой для осуществления такой деятельности; наличием в структуре разных служб и подразделений, включая такие, которые специализируются на криминологической профилактике (служба участковых уполномоченных, подразделения по делам несовершеннолетних). Из всех субъектов профилактики, в том числе и правоохранительных органов, они имеют возможности и вносят наибольший вклад в решение задач криминологической профилактики.

Предупреждение рецидивной деликтности должно представлять комплексную систему действий на общем и индивидуальном уровнях.

Заключение

В результате исследования, посвященного проблемам множественности административных правонарушений в российском административно-деликтном праве, автором комплексно рассмотрен институт множественности административных правонарушений и его составляющие. На основании проведенного исследования возможно сформулировать нижеследующие научные выводы и предложения, отражающие достижение поставленных в работе цели и задач:

- 1. Автор обосновывает вывод о том, что административные правонарушения и уголовные преступления имеют общее историческое прошлое, схожую природу, ряд сущностных признаков, процедуру привлечения виновных лиц к ответственности, общую превентивную цель наказания за их совершение. Отличие преступления от административного правонарушения выражается прежде всего в наличии у первого более высокой степени общественной Меры опасности. административной и уголовной ответственности вместе являются средством борьбы с правонарушениями, поскольку, будучи разновидностями юридической ответственности за совершение общественно опасных деяний, преследуют общую гражданина, обеспечения цель защиты прав человека И законности правопорядка.
- 2. Каждое административное правонарушение рассматривается как юридический факт, порождающий отношения ответственности конкретного физического или юридического лица, что позволяет говорить о нем как об эксклюзивном феномене, обладающим отличительными признаками. К признакам административного правонарушения отнесены: общественно опасное деяние, противоправность, виновность и наказуемость.
- 3. Современную административную деликтность характеризуют масштабность и разнообразие составляющих ее правонарушений, что обусловило их классификацию по различным критериям. Количественный критерий послужил основанием для выделения отдельной группы, получившей название «множественность административных правонарушений». На основе анализа

представлений ученых о сущности этого феномена и его нормативного аналога предложено авторское определение понятия множественности административных правонарушений и обоснован вывод о выделении в административно-деликтном законодательстве соответствующего правового института. В работе раскрыто положение, что свои истоки «административная множественность» берет в уголовном законодательстве.

- 4. Диссертантом обосновано юридическое значение института административно-правовой множественности, обусловленное особенностями привлечения к ответственности, количеством правонарушений, составляющих административную множественность, устойчивой антиправовой позиции правонарушителя и более широким кругом объектов, которым причиняется вред, в отличие от единичного правонарушения.
- 5. Выделена система форм и видов множественности административных правонарушений:
- формы множественности административных правонарушений: совокупность, повторность и рецидив;
- и их соответствующие виды: идеальная и реальная совокупность, однородная и тождественная повторность, простой и опасный рецидив, общий и специальный рецидив.

Предложено закрепление видовых характеристик множественности административных правонарушений в проекте нового КоАП РФ.

- 6. С целью повышения эффективности противодействия и предупреждения неоднократных административных деликтов, диссертантом обоснована идея закрепить в новом КоАП понятие рецидива административных правонарушений, предложены его дефиниция и виды.
- 7. Автором с учетом выделенных видов множественности административных правонарушений предложены коррективы в правила назначения административных наказаний, ориентированных на установление более жестких санкций за неоднократное совершение правонарушений.

8. Комплексное изучение причин и условий совершения неоднократных административных деликтов позволило диссертанту предложить к реализации комплекс мер общего и индивидуального предупреждения рецидива административных правонарушений и сделать вывод, что их эффективность и результативность зависит от последовательности и систематичности проведения всей совокупности мероприятий не только правоохранительными, но и другими государственными органами, общественными организациями и формированиями. При этом ведущая роль в предупреждении рецидивной деликтности отводится органам внутренних дел.

Сделанные в диссертационном исследовании выводы и предложения вносят вклад в развитие теории административно-деликтного права, создают научные предпосылки для совершенствования законодательства об административной ответственности, практики его применения и дальнейших исследований проблем множественности административных правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Действующие нормативные правовые акты

- 1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 01.07.2020: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. No.4. Ст. 445.
- 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ ред. от 01.07.2021 (с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) Текст: непосредственный// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- 4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: [принят Гос. думой 10 июня 2016 г.: одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 г.]. Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.
- 5. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: [принят Гос. Думой 28 января 2011 г.: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г.] Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
- 6. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ: [принят Гос. думой 22 июля 2020 г.: одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 г.]. Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

- 7. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): постановление Правительства Рос. Федерации: [от 23 окт. 1993 г. № 1090; по состоянию на 1 марта 2021 г.] Текст: непосредственный // Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 47. Ст. 4531.
- 8. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы: распоряжение Правительства Рос. Федерации: [от 8 янв. 2018 г. № 1-р] Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 5. Ст. 774.

Исторические нормативные правовые акты:

- 9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Текст: непосредственный // Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб., Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. [4], IV, 898, XVII.
- 10. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета о введении в действие Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) Текст: непосредственный. [Петроград: Б. и., 1922]. 31 с.
- 11. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года" (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) Текст: непосредственный // СУ РСФСР. 1926. № 80 Ст. 600.
- 12. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: [в 15 т.]. Т. 15. Законы уголовные. СПб., 1842.
- 13. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный [в 15 т.]: издание 1842 г. Текст: непосредственный. Санкт-Петербург: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1842-1855.

- 14. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина (prlib.ru). [Электронный ресурс] // URL: https://www.prlib.ru/item/372594 (дата обращения: 10.11.2020).
- 15. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [Электронный ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/901757374 (дата обращения: 10.11.2020).
- 16. Уголовный кодекс РСФСР 1961 года [Электронный ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/9037819 (дата обращения: 10.11.2020).
- 17. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях" (приняты ВС СССР 23.10.1980 N 3145-X) Текст: непосредственный. М.: Известия, 1980. 24 с.
- 18. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) [Электронный ресурс] // URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=43687 (дата обращения: 10.11.2020).

II. Нормативные правовые акты иностранных государств

- 19. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. [Электронный ресурс] // URL: https://belzakon.net/ (дата обращения: 10.11.2020).
- 20. Об административных правонарушениях. Кодекс от 5 июля 2014 № 235-V 3PK. Информационно-правовая система нормативных актов Республики Казахстан [Электронный ресурс] // URL: http://www.rkao.kz/ru (дата обращения: 07.11.2020).

III. Судебная практика

21. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 № 64-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еременко Анатолия Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 1.5 и примечанием к статье 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // URL:

- http://www.co№sulta№t.ru/co№s/cgi/o№li№e.cgi?req=doc&base=ARB&№=258831#0 4910855334870554 (дата обращения 10.11.2020).
- 22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8268/ (дата обращения: 17.04.2020).
- 23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» [Электронный ресурс] // URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8268/ (дата обращения: 24.06.2020).
- 24. Постановление Верховного Суда РФ от 22 июня 2012 г. по делу № 8-АД 12-1[Электронный ресурс] // URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1661898 (дата обращения: 15.10.2020).
- 25. Постановление Верховного Суда РФ от 17 августа 2012 г. по делу № 56-АД12-4 [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/70229642/ (дата обращения: 15.10.2020).
- 26. Постановление судьи Верховного Суда РФ от 06.06.2016 № 71-АД16-8. [Электронный ресурс] // URL: https://legalacts.ru/sud/posta№ovle№ie-verkhov№ogo-suda-rf-ot-06062016-№-71-ad16-8/ (дата обращения: 10.11.2020).
- 27. Решение судьи Верховного суда Республики Карелия от 03.08.2016 по делу № 21-353/2016 [Электронный ресурс] // URL: http://www.co№sulta№t.ru/co№s/cgi/o№li№e.cgi?req=doc&base=SOSZ&№=198312# 09730019334148277 (дата обращения: 10.11.2020).
- 28. Решение судьи Верховного суда Республики Карелия от 03.08.2016 по делу № 12-111/2016 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/court/reshe№ya-verkhov№yi-sud-respubliki-kareliia-respublika-kareliia/ (дата обращения: 21.09.2020)

- 29. Решение Верховного суда Республики Карелия от 04.04.2019 № 12-17/2019 [Электронный ресурс] // URL:https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-kareliia-respublika-kareliia/ (дата обращения: 14.05.2020).
- 30. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 июля 2019 г. по делу № A21-10373/2018 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-fas-severo-zapadnogo-okruga/ (дата обращения: 17.08.2020).
- 31. Решение Арбитражного суда Амурской области от 26 октября 2010 года Дело № A04-4177/2010 [Электронный ресурс] // URL: https://ugad№28.tu.rostra№s№adzor.ru/wp-co№te№t/uploads/sites/103/2015/04/ (дата обращения: 10.11.2020).
- 32. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 25 сентября 2012 года по делу № A53-26679/2012 [Электронный ресурс] // URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/docume№t/680209422 (дата обращения: 10.11.2020).
- 33. Решение судьи Ульяновского областного суда от 10.11.2011 по делу № 7-213/2011 [Электронный ресурс] // URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/docume№t/457546605 (дата обращения: 10.11.2020).
- 34. Постановление Московского городского суда от 27 мая 2013 г. по делу №49-690/13 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 19.09.2020).
- 35. Решение Белокалитвинского городского суда Ростовской области № 12-85/2019 от 22 августа 2019 г. по делу № 12-85/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/XlPZ4BughW6O/ (дата обращения: 10.11.2020).
- 36. Решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга № 12-528/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 12-528/2018 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/UrzbQqn2Odgc/ (дата обращения: 10.11.2020).
- 37. Решение Советского районного суда г. Тулы № 12-112/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 12-112/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/I74aRTkrlu6L/ (дата обращения: 10.11.2020).

- 38. Решение Тисульского районный суд Кемеровской области № 12-5/2019 от 6 мая 2019 г. по делу № 12-5/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/court/reshenya-tisulskii-raionnyi-sud-kemerovskaia-oblast/ (дата обращения: 10.11.2020).
- 39. Постановление Мишкинского районного суда Курганской области № 5-31/2019 от 24 июня 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/jW07gEBVQodm/ (дата обращения: 10.11.2020).
- 40. Решение № 12-2/18/2019 12-2/19/2019 от 28 июня 2019 г. по делу № 12-2/18/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/Wl26iCcN5SmQ/ (дата обращения: 10.11.2020).
- 41. Постановление Котельнического районного суда Кировской области № 5-45/2019 от 15 июля 2019 г. по делу № 5-45/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/o6NoSlCDFiYd/ (дата обращения: 10.11.2020).
- 42. Постановление Люблинского районного суда г. Москвы от 17.12.2019 по делу № 05-2380/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://www.mos-gorsud.ru/rs/lyubli№skij/services/cases/admi№/details/a5830241-2c33-4fbf-96dd-f0a3e7b7eca6 (дата обращения: 18.05.2020).
- 43. Решение Ленинского районного суда г. Томска № 12-412/2019 от 27 декабря 2019 г. по делу № 12-412/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/V4zE6XqPgIdC/ (дата обращения: 10.11.2020).
- 44. Постановление Лазаревского районного суда г. Сочи № 5-1062/2019 от 30 декабря 2019 г. по делу № 5-1062/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/iuMEK3KZ1KQq/ (дата обращения: 20.04.2019).
- 45. Постановление Себежского районного суда Псковской области № 5-12/2020 от 13 февраля 2020 г. по делу № 5-12/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/SwmZSsdmiPWU/ (дата обращения: 10.11.2020).

- 46. Постановление Суземского районного суда Брянской области № 5-30/2020 от 13 февраля 2020 г. по делу № 5-30/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/mbUXHSgU3Lmu/ (дата обращения: 18.09.2020).
- 47. Постановление Доволенского районного суда Новосибирской области № 5-4/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 5-4/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/IjzhRwlC3Omp/ (дата обращения: 10.11.2020).
- 48. Постановление Устиновского районного суда г. Ижевска № 5-26/2020 от 20 февраля 2020 г. по делу № 5-26/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/VXd8x0TOYVY5/ (дата обращения: 26.03.2020).
- 49. Решение Кировского районного суда г. Самары № 12-270/2020 от 7 мая 2020 г. по делу № 12-270/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/qFH8S60ClKg1/ (дата обращения: 17.11.2020).
- 50. Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 13.05.2020 по делу № 12-0589/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshcha№skij/services/cases/appeal-admi№/details/da55d66b-b45f-4dcf-b2d3-52e8c4bae576?case№umber=12-589/20 (дата обращения: 10.11.2020).
- 51. Решение Московского районного суда г. Твери от 27 мая 2020 г. № 12-154/2020 [Электронный ресурс] // URL:https://sudact.ru/regular/doc/YswmgH2YkqJc/ (дата обращения: 17.11.2020).

IV. Монографии, учебныки, учебные пособия и комментарии

- 52. Агапов А.Б. Административная ответственность [Текст]: учебник / А.Б. Агапов. М.: Эксмо, 2007. 397 с. ISBN 5-699-19336-7.
- 53. Административное право [Текст]: учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М.: Юристъ, 2001. 726 с. ISBN 5-7975-0758-7.
- 54. Анохина С.Ю., Мягков А.В. Анализ практики назначения административных наказаний за совершение нескольких административных правонарушений: [Текст]: учебно-методическое пособие / С.Ю. Анохина, А.В. Мягков Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. 71 с. ISBN 978-5-94552-187-2.

- 55. Административное право России [Текст]: учебник / Д. Н. Бахрах. М.: Эксмо, 2011. 622 с. ISBN 978-5-699-45583-6
- 56. Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: учебное пособие / Д. Н. Бахрах. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 201 с. ISBN 5-7525-0034-6.
- 57. Благов Е.В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания [Текст]: учебное пособие / Е.В. Благов. М.: Юрлитинформ, 2007. 281 с. ISBN 978-5-93295-289-4.
- 58. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность [Текст]: Очерк теории / С.Н. Братус. М.: Городец-издат, 2001. 202 с. ISBN 5-9268-0030-3.
- 59. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты [Текст]/ С.С. Босхолов. М.: Юрлитинформ, 1999. 293 с. ISBN 5-89158-035-7.
- 60. Братановский С.Н. Административное право. Общая часть. [Текст]: учебник / С.Н. Братановский. М.: Директ-Медиа, 2013. 921 с. ISBN 978-5-4458-1950-9.
- 61. Гаухман Л.Д., Ляпунов Ю.И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления [Текст]: учебное пособие / Л.Д. Гаухман, Ю.И. Ляпунов. М., Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. –130 с.
- 62. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. [Текст]/ В.П. Грибанов. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с. ISBN 5-8354-0033-0.
- 63. Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность [Текст]: Монография / Е.В. Епифанова М.: Юрлитинформ, 2012. 152 с. ISBN 978-5-43960-049-6.
- 64. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования [Текст] / Н. Г. Кадников. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юриспруденция, 2011. 300 с. ISBN 978-5-9516-0520-7.
- 65. Клюшниченко А.П. Пьянство и административная ответственность [Текст]: Учеб. пособие / А. П. Клюшниченко. Киев: КВШ МВД СССР, 1975. 127 с.
- 66. Козлов Ю. М. Административное право [Текст]: учебник / Ю.М. Козлов, Д. М. Овсянко, Л.Л. Попов; под ред. Л.Л. Попова. М.: Юристъ, 1999. 320 с.

- 67. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст] / под общ. ред. Н. Г. Салищевой. М.: Проспект, 2011. 1291 с. ISBN 978-5-392-02513-8.
- 68. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный) (Амелин Р.В., Бевзюк Е.А., Волков Ю.В., Воробьев Н.И., Вахрушева Ю.Н., Жеребцов А.Н., Корнеева О.В., Марченко Ю.А., Степаненко О.В., Томтосов А.А.) [Электронный ресурс] // URL:
- http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17683#Kt9Lqp SItR6lwFC91 (дата обращения: 14.02.2019).
- 69. Котюргин С.И. О вине по делам об административных правонарушениях [Текст]: Сб. науч. тр. / С.И. Котюргин // Общетеоретические проблемы административно-правового обеспечения общественного порядка. Киев: КВШ МВД СССР, 1982. 154 с.
- 70. Крамник А.Н. Административно-деликтные нормы и их реализация [Текст] / А.Н. Крамник. Минск: Изд. центр БГУ, 2009. С. 48
- 71. Криминальная мотивация. Ю. М. Антонян, В. В. Гульдан, В. Н. Кудрявцев и др. [Текст] / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев; АН СССР. М.: Наука, 1986. 304 с.
- 72. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права [Текст]: избранные статьи (2000-2009 гг.) / Л.Л. Кругликов. Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2010. 590 с. ISBN 978-5-8397-0734-4.
- 73. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. [Текст] / В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1982. 287 с.
- 74. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. [Текст]: сборник / Н.Ф. Кузнецова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 834 с.
- 75. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении [Текст]: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 535 с. ISBN 5-94373-034-6.
- 76. Лазарев Б.М. Административная ответственность [Текст] / Б.М. Лазарев М.: Моск. рабочий, 1985. 77 с.

- 77. Лозбяков В.И. Криминология и административная юрисдикция милиции [Текст]: Criminology and administrative jurisdiction of militia: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. / В.И. Лозбяков М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1998. 128 с. ISBN 5-85171-046-2.
- 78. Лозбяков В.И. Административно-правовые меры предупреждения преступности [Текст] / В.И. Лозбяков. М.: Юрид. лит., 1978. 150 с.
- 79. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения [Текст] / Лунев А.Е. М., 1961. 187 с.
- 80. Малков В.П. Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказаний [Текст] / В.П. Малков. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974. 307 с.
- 81. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [Текст]: в 30 т. / К. Маркс, Ф.Энгельс. 2-е изд. Москва: Госполитиздат, 1954. Т. 3: 1845-1847 / подгот. к печати И. И. Прейс и А. А. Уйбо. —1955. 630 с.
- 82. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении [Текст]: [Монография] / А. И. Марцев. Омск: Ом. юрид. ин-т МВД России, 2000. 135 с. ISBN 5-88651-103-2.
- 83. Марцев А. И. Преступление: социально-правовой анализ [Текст]: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2012. 74 с. ISBN 978-5-88651-527-5.
- 84. Масленников М.Я. Административный процесс: теория и практика [Текст] / М.Я. Масленников. Москва: Изд-во НОУ «Школа спецподготовки «Витязь», 2008. 362с. ISBN 978-5-93340-017-2.
- 85. Мукуев Р.Х. Правонарушения и юридическая ответственность[Текст]: Учеб. пособие / Р.Ч. Мукуев. Орел: Орлов. юрид. ин-т., 1998. 101 с. ISBN 5-88872-009-7.
- 86. Мышляев Н.П. Административная деликтология: вопросы теории и практики. [Текст]: Моногорафия / Н.П. Мышляев. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – 348 с.
- 87. Обычное право России: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты: [Текст]: монография / Хачатуров Р. Л., Авакян Р. О., Айтберов Т. М. и др.; под

- редакцией доктора юридических наук, профессора Р. Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2019. 468 с.
- 88. Основные институты административно-деликтного права [Текст]: учебное пособие / Под ред. А.П. Шергина. М., 1999. 123 с.
- 89. Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях [Текст] / О.В. Панкова, под ред. О.А. Егоровой. М.: Статут, 2014. 438 с. ISBN 978-5-8354-1029-3.
- 90. Плотникова М.В. Множественность преступлений: соотношение ее разновидностей [Текст]: учеб. пособие / М.В. Плотникова. М., 2004. 80 с.
- 91. Попов Л.Л. Административное право [Текст]: учебник / Ю. М. Козлов, Д. М. Овсянко, Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 703 с.
- 92. Попов Л.Л. Эффективность административно-правовых санкций за нарушения общественного порядка [Текст]: монография / Попов Л.Л. М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. 208 с.
- 93. Правонарушения в современной правовой реальности [Текст]: монография / Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2019. 513 с. ISBN 978-5-4396-1866-8.
- 94. Причины преступности в России [Текст]: монография / под ред. Ю. М. Антоняна; М-во внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное учреждение «Всероссийский науч.-исслед. ин-т». М.; Спб: Нестор-История, 2013. 346 с.
- 95. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении [Текст]: избранные лекции / Ю.Е. Пудовочкин М.: Юрлитинформ, 2008. 276 с. ISBN 978-5-93295-654-0.
- 96. Реформа административной ответственности в России [Текст] / под общ. ред. А.В. Кирина, В.Н. Плигина. М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2018. 476 с. ISBN 978-5-7598-1775-8.
- 97. Рогачева О.С. Эффективность норм административно-деликтного права. [Текст]: монография / О.С. Рогачева. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. университета, 2011. 356 с.

- 98. Россинский Б. В. Административная ответственность [Текст]: курс лекций / Б. В. Россинский. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 512 с.
- 99. Россинский Б. В. Административное право [Текст]: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. 5-е изд., пересмотр. М.: Норма, 2015. 575 с.
- 100. Россинский Б. В. Административное право [Текст]: учебник для вузов / Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. 6-е изд., пересмотр. М.: Норма; Инфра-М, 2019. 640 с.
- 101. Реформа административной ответственности в России [Текст] / под общей редакцией А. В. Кирина, В. Н. Плигина. М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2018. 476 с.
- 102. Серегин А.В. Советский общественный порядок и административноправовые средства его укрепления [Текст] / А.В. Серегин. – М.: Акад. МВД СССР, 1975. – 194 с.
- 103. Студеникина М.С. Законодательство об административных правонарушениях [Текст] / М.С. Студеникина. – М.: Знание, 1981 – 64 с.
- 104. Теляницкая Т.В. Административное право. [Текст]: Учебно-методический комплекс / Т.В. Телятицкая, Л.М. Рябцев, А.Н. Шкляревский Минск: Изд-во МИУ, 2006. 224 с.
- 105. Управление. Гражданин. Ответственность: (Сущность, применение и эффективность адм. взысканий) [Текст] / Л. Л. Попов, А. П. Шергин; АН СССР. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. 251 с.
- 106. Хропанюк В.Н. Теория государства и права [Текст] / Хропанюк В. Н.; под ред. Стрекозова В. Г. 2-е изд., доп., испр.. М.: ДТД, 1995. 377 с. ISBN 5-8438-0020-3
- 107. Шергин А.П. Административные взыскания и их применение органами внутренних дел [Текст] / А.П. Шергин. М.: ВНИИ МВД., 1974. 96 с.
- 108. Шергин А. П. Административная юрисдикция [Текст] / А.П. Шергин. М.: Юрид. лит., 1979. 144 с.

- 109. Шергин А. П. Административно-деликтное право и законодательство (статьи, выступления, размышления): сборник научных трудов [Текст] / А.П. Шергин. М.: ВНИИ МВД России, 2015. 283 с.
- 110. Якуба О.М. Административная ответственность [Текст] / О.М. Якуба. М.: Юрид. лит. 1972. 152 с.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций

- 111. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2014. 41 с.
- 112. Блажко П.К. Совокупность правонарушений по советскому праву: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 1983. 21 с.
- 113. Васильев Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2007. 22 с.
- 114. Дерюга А.Н. Концептуально-прикладные основы развития административной деликтологии: автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2012. 60 с.
- 115. Дюжаев А.В. Рецидив административных правонарушений: дисс. канд. юрид. наук. М., 1978. 23 с.
- 116. Жарких Е.А. Институт рецидива преступлений: генезис понятия и трансформация системно-структурного и функционально-ролевого содержания: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 189 с.
- 117. Коваль Л.В. Административно-правовое деликтное отношение: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Киев, 1979. 48 с.
- 118. Кривоносов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2004. 25 с.
- 119. Мусеибов А.Г. Теоретические основы методики предупреждения преступлений: дисс. докт. юрид. наук. М., 2003. 463 с.
- 120. Теоретические и прикладные основы административной деликтологии: дисс. докт. юрид. наук. Москва, 2004. 330 с.

- 121. Никулин М.И. Проблемы науки административной деликтологии: автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2005. 49 с.
- 122. Панкова О.В. Производство по делам об административных правонарушениях в сфере налогообложения: автореферат дисс. канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.
- 123. Попугаев Ю.И. Теоретико-прикладные проблемы законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях: дисс. докт. юрид. наук. М., 2020. 390 с.
- 124. Поспелова Л.И. Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства: дисс. канд. юрид. наук. М., 2001. –147 с.
- 125. Рогачева О.С. Эффективность норм административно-деликтного права: дисс. докт. юрид. наук. Воронеж, 2012. 580 с.
- 126. Рясов А.И. Принцип справедливости в назначении наказания при множественности преступлений: дисс. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 217 с.
- 127. Севрюгин В.Е. Теоретические проблемы административного проступка: дисс. докт. юрид. наук. М., 1994. 381 с.
- 128. Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2010. 45 с.
- 129. Тарасова Ю.Е. Формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний в российском уголовном праве: дисс. канд. юрид. наук. М., 2019. 239 с.
- 130. Шминке А.Д. Система права и система законодательства России: вопросы методологии: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 31с.
- 131. Шергин А.П. Проблемы административной юрисдикции: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Москва: [б. и.], 1979. 33 с.
- 132. Шергин А.П. Административные взыскания по Советскому праву: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.: [б. и.], 1969. 15 с.
- 133. Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок в советском праве: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.: [б. и.], 1962. 14 с.

- 134. Эргашева 3.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дисс. канд. юрид. наук. М., 2019. 215 с.
- 135. Якуба О.М. Административная ответственность по советскому праву в свете дальнейшего усиления охраны прав личности: Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. Харьков: [б. и.], 1964. 35 с.

VI. Научные статьи и другие публикации

- 136. Агеев А.А. Понятие и основополагающие признаки категории административного правонарушения [Текст] / А.А. Агеев // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 37-39.
- 137. Ахтанина Н.А. Концептуальная неопределенность института множественности административных правонарушений в Российском законодательстве [Текст] / Н.А. Ахтанина // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 3. С. 15-18.
- 138. Ахтанина Н.А. Становления понятия множественности в административноделиктном праве [Текст] / Н.А. Ахтанина // Административное право и процесс. Москва. -2019. -№ 8. -C.70-74.
- 139. Бежанов В.О. Особенности применения повторности как квалифицирующего признака административного правонарушения [Текст] / О.В. Бежанов // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 19 (120). С. 82-87.
- 140. Бежанов В.О. Рецидив административного правонарушения [Текст] / О.В. Бежанов // Вестник РГГУ. 2011. № 8 (70) / 11. С. 148-155.
- 141. Бубон К.В. Без вины виноватые [Текст] / К.В. Бубон // Адвокат. 2008. № 1. С. 10-21.
- 142. Васильев Э.А. Общественная опасность основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений [Текст] / Э.А. Васильев // Государство и право. 2007. N 4. С. 87-90.
- 143. Винокуров С.И. Предупреждение правонарушений в структуре теории превенции [Текст] / С.И. Винокуров // Российский следователь. 2019. № 11. С. 58-62.

- 144. Воронин В.Н. Критерии индивидуализации наказания при рецидиве преступлений [Текст] / В.Н. Воронин // Актуальные проблемы российского права. -2016. -№ 8. C. 121-128.
- 145. Гюлумян В.Г. Административная ответственность в ретроспективе и перспективе [Текст] / В.Г. Гюлумян // Lexrussica. 2017. № 7. С. 139-153.
- 146. Дворников А.А. Некоторые проблемы имплементации административной преюдиции в уголовное законодательство [Текст] / А.А. Дворников // Уголовное право. -2019. -№ 2. C. 35-41.
- 147. Дядюн К.В. Проблемы ответственности за рецидив преступлений в аспекте принципов справедливости и гуманизма [Текст] / К.В. Дядюн // Российский судья. -2011. № 10. С. 25-28.
- 148. Есаков Г.А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле [Текст] / Г.А. Есаков // Б-ка криминалиста. 2013. № 1 (6). С. 37-45.
- 149. Зырянов С.М. Еще раз об общественной опасности административного правонарушения [Текст] / С.М. Зырянов // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 43-36.
- 150. Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики [Текст] / О.С. Капинус // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 78-86.
- 151. Кирин А.В. Еще раз о генезисе административной ответственности в российском праве (или ответ сторонникам «широкого» уголовного права) [Текст]/ А.В. Кирин // Административное право и процесс. 2013. № 7. С. 53-56.
- 152. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства [Текст]/ В.И. Колосова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. − 2011. № 5. С. 246-254.
- 153. Константинов П. Ю., Соловьева А. К., Стуканов А. П. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и

- практики [Текст] / П.Ю. Константинов, А.К. Соловьева, А.П. Стуканов // Правоведение. -2004. -№ 3. C. 94-97.
- 154. Крамник А. Н. Понятие, виды и действие административно-деликтных норм [Текст] / А.Н. Крамник // Право и демократия: сборник научны трудов/ учредитель Белорусский государственный университет. 2007. Выпуск 18. С. 60-70.
- 155. Крамник А.Н. Множественность административных правонарушений [Текст] / А.Н. Крамник // Юстиция Беларуси. 2006. № 2. С. 59–62.
- 156. Кривоносов А.Н. К вопросу о понятии административного правонарушения [Текст] / А.Н. Кривоносов // Административное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 66-69.
- 157. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для криминализации и декриминализации [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Государство и право. -2010. -№ 6. C. 67-75.
- 158. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Право. 1993. Серия 11. № 4. C. 12-21.
- 159. Кузнецова Н.Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского ун-та. Серия 11: Право. 2003. № 1. С. 3-19.
- 160. Лазарев Б.М. Административные правонарушения и ответственность за их совершение [Текст] / Б.М. Лазарев // Советское государство и право. 1985. № 8. С. 30-40.
- 161. Маркова О.С. Общие черты административных правонарушений и преступлений [Текст] / О.С. Маркова // Административное и муниципальное право. -2018. -№ 6. C. 1-8.
- 162. Матузов В.О. Понятие и сущность административного правонарушения [Текст] / В.О. Матузов // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8. С. 263-266.

- 163. Обухова Т.В. К вопросу о некоторых особенностях конструирования норм с административной преюдицией [Текст] / Т.В. Обухова // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 83-85.
- 164. Панкова О.В. Процессуально-правовой механизм осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях: понятие и структура [Текст] / О.В. Панкова // Административное право и процесс. 2020. $N_2 1. C. 41-45$.
- 165. Полякова Н.В. Множественность административных правонарушений: вопросы квалификации и применения [Текст] / Н.В. Полякова // В сб. «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский Университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 54-58.
- 166. Попугаев Ю.И. Из историографии отечественного административноделиктного законодательства дореволюционного, советского и современного периода [Текст] / Ю.И. Попугаев // Административное право и процесс. — 2018. — № 1. — С. 18-22.
- O.C. Характеристика проблемных 167. Рогачева аспектов понимания административной современном ответственности на этапе развития административно-деликтного законодательства [Текст] / О.С. Рогачева // В книге: Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): в 3 частях. – М.: Изд-во ООО «Проспект», 2018. – С. 217-225.
- 168. Рогачева О.С. Производство по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в административном судопроизводстве. [Текст] / О.С. Рогачева // Журнал административного судопроизводства. 2018. N = 1. C. 43-49.
- 169. Сабитов Р.А., Князева И.Н. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против [Текст] / Р.А. Сабитов, И.Н. Князева // Правопорядок: история, теория, практика. -2019. -№ 4 (23). C. 34-40.

- 170. Скобина Е.А., Почекунина Е.А. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-Ф3 «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации»: проблемы и перспективы [Текст] / Е.А. Скобина Е.А., Е.А. Почекунина // Достижения вузовской науки. 2016. № 26. С. 164-171.
- 171. Сургутсков В.И. К вопросу о категоризации административных правонарушений [Текст] / В.И. Сургутсков // Сибирское юридическое обозрение. -2019. -№ 4. C. 545-549.
- 172. Телегин А.С., Тиунова Н.В. Повторность совершения административного правонарушения [Текст] / А.С. Телегин А.С., Н.В. Тиунова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 626-650.
- 173. Тимошенко Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности? [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Уголовное право. -2017. -№ 4. C. 112-115.
- 174. Харлова М.И. Особенности состава преступления с административной преюдицией [Текст] / М.И. Харлова // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 136-143.
- 175. Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран. [Электронный ресурс] // URL: https://www.zako№.kz/190761-admi№istrativ№aja-prejudicija-i.html (дата обращения 05.07.2019).
- 176. Чикин Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления [Текст] / Д.С. Чикин // Российский следователь. 2012. № 23. С. 17-18.
- 177. Чучаев А.И., Буранов Г.К. Рецидив преступлений и наказание [Текст] / А.И. Чучаев, Г.К. Буранов // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 32-44.
- 178. Шергин А. П. Проблемы административно-деликтного права [Текст] / А.П. Шергин // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 52-65.
- 179. Шергин А. П. Размышления об административно-деликтном праве [Текст] / А.П. Шергин // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 175-182.

- 180. Шергин А.П. Административно-деликтное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы [Текст] / А.П. Шергин // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы. Сборник статей. М.: Юристъ, 2004. С. 166-179.
- 181. Шергин А.П. Исследование проблем административной деликтности [Текст] / А.П. Шергин // Научный портал МВД России. 2015. № 3. С. 70-74.
- 182. Шергин А.П. О необходимости раздельной кодификации материальноправовых и процессуальных норм об административной ответственности [Текст] / А.П. Шергин // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 64-67.
- 183. Административно-деликтное право и законодательство: (статьи, выступления, размышления) [Текст]: сборник научных трудов / А. П. Шергин; Мво внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное учреждение «Всероссийский науч.-исследовательский ин-т». Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. 275 с.
- 184. Шергин А.П., Шергина К.Ф. Современные тенденции интеграции административно-деликтного и уголовного законодательства [Текст]/ А.П. Шергин, К.Ф. Шергина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 11. С. 13-19.
- 185. Шкредова Э.Г. Множественность преступлений в период становления советского уголовного законодательства. [Электронный ресурс] // URL: https://www.sovreme№№оергаvo.ru/m/articles/view/ (дата обращения: 02.02.2019).
- 186. Щепалов С.В. Искусственная множественность административных правонарушений [Текст] / С.В. Щепалов // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 37-41.
- 187. Щепалов С.В. О дискреционных формах процессуальных действий при рассмотрении судьями дел об административных правонарушениях [Текст]/ С.В. Щепалов // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 20-26.
- 188. Щербаков А.Д. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации»: критическая

- заметка [Текст]/ А.Д. Щербаков // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Том 11. № 11. С. 170–174.
- 189. Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву.
- М.: ГОСЮРИЗДАТ, 1960. [Электронный ресурс] // URL: https://sci.house/ugolovnoe-pravo-scibook/povtornost-sovokupnost-retsidiv.html (дата обращения: 02.02.2019).
- 190. Якуба О.М. О признаках административного правонарушения [Текст] / О.М. Якуба // Правоведение. 1964. № 3. С. 54-61.
- 191. Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России [Текст] / Е.В. Ямашева // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 69-79.

Интернет-ресурсы

- 192. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям [Электронный ресурс] // URL: http://stat.anu-npecc.pd/stats/adm/t/31/s/1 (дата обращения: 05.07.2020).
- 193. Административные правонарушения. [Электронный ресурс] // URL: http://stat.aпи-пресс.pф/stats/adm/t/31/s/80 (дата обращения: 10.11.2020).
- 194. Законодательное закрепление применения смертной казни. Двинская уставная грамота и Псковская судная грамота. Деятельность приставов и недельщиков. [Электронный ресурс] // URL: https://studwood.ru/842643/pravo/zako№odatel№oe_zakreple№ie_prime№e№iya_sme rt№oy_kaz№i_dvi№skaya_ustav№aya_gramota_pskovskaya_sud№aya_gramota (дата обращения: 14.12.2018).
- 195. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] // URL: https://www.fedstat.ru (дата обращения: 08.11.2020).
- 196. Концепция нового Кодекса об административных правонарушениях РФ. [Электронный ресурс] //

URL: http://static.gover№me№t.ru/media/files/KVhRVrFpSydJQShBIwlAY7khO7№At9 EL.pdf (дата обращения: 10.11.2020).

197. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс] // URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=102447 (дата обращения: 10.11.2020).

198. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: https://xn--b1aew.xn-- p1ai/reports/item/12167987 (дата обращения: 09.09.2020).

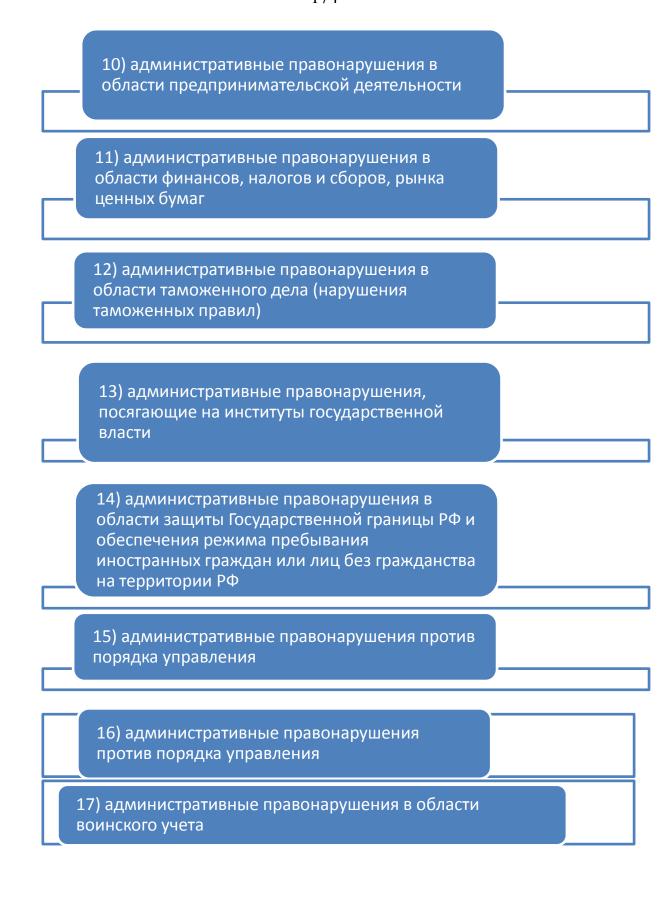
199. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 06.12.2019).

приложения

Классификация административных правонарушений по комплексному критерию

Приложение 1

4) административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользован	
5) административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике	
6) административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель	
1) административные правонарушения, посягающие на права граждан	
2) административные правонарушения, посягающ здоровье, санитарно-эпидемиологическое благоп и общественную нравственность	
3) административные правонарушения в области охраны собственности	
7) административные правонарушения на транспорте	
8) административные правонарушения в области дорожного движения	
9) административные правонарушения в области связи и информации	

Приложение 2

Классификация административных правонарушений в зависимости от сферы совершения

- 1) административные правонарушения, совершенные в экономической сфере
- 2) административные правонарушения, совершенные в административнополитической сфере
- 3) административные правонарушения, совершенные в социально-культурной сфере

Приложение 3

Классификация административных правонарушений по субъекту совершения

- 1) административные правонарушения, совершенные физическими лицами
- 2) административные правонарушения, совершенные юридическими лицами

Классификация административных правонарушений, совершенных физическими	Приложение 4
1) административные правонарушения, совершенные общими субъектами	
2) административные правонарушения, совершенные специальным субъектом	
3) административные правонарушения, совершенные особым субъектом	
	Приложение 5
Классификация административных правонарушений в зависимости от состояния физического лица	
1) административные правонарушения, совершенные лицом в трезвом состоянии	
2) административные правонарушения, совершенные лицом в состоянии опьянения	
3) административные правонарушения, совершенные лицом с психическими отклонениями	
Классификация административных правонарушений в зависимости от источника, устанавливающего состав правонарушения	Приложение 6
1) административные правонарушения, предусмотренные КоАП РФ	
2) административные правонарушения, предусмотренные законами субъектов	